

Архимандрит Тихон (Затёкин)
Александр Панин

Паровский подвижник и ересь монах Симеон (Толмачёв)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
БРАТНИИ
СВЯТО-УСПЕНСКОЙ СЯРОВСКОЙ
ПУСТЫНИ

Архимандрит Тихон (Затёкин)
Александр Панин

Даровский
подвижник
Неросхимонах
Симеон
(Толмачев)

2020 год

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-921-0783

УДК 27(470.341)(092)
ББК 86.372.24 (2Рос-4Ниж)—3.8 Толмачев
Т46

*По благословению митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия*

Архимандрит Тихон (Затёкин). Александр Панин. Саровский подвижник иеросхимонах Симеон (Толмачев). — Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2020. — 224 с.

Новая книга действительных членов Императорского Православного Палестинского Общества, Союза писателей и Союза краеведов России, авторов книг и альбомов по истории Русской Православной Церкви, Александра Николаевича Панина и архимандрита Тихона (Затёкина) рассказывает о подвижнике Свято-Успенской Саровской пустыни иеросхимонахе Симеоне (Толмачеве).

Отец Симеон (1838–1915 гг. жизни) — в миру дворянин Стефан Лаврентьевич Толмачев, выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса, Константиновского военного училища, блестящий офицер различных полков Российской армии, участник боевых действий, неоднократно поощрявшийся начальством за хорошее поведение и отличные показатели в учебе.

Он вышел в отставку в чине подполковника и принял твердое решение посвятить свою жизнь Богу. Как выходец из Курской губернии, родины святого преподобного Серафима Саровского, он направил свои стопы в прославленную Саровскую обитель, где провел долгие годы в молитве и служении Богу, Церкви и людям. Именно он принял исповедь в 1903 году у святых Царственных Страстотерпцев и родственников Царя, прибывших на прославление святого старца.

Вся жизнь старца Симеона была совершенная и полная нестяжательности, он был строгим исполнителем иноческих правил и устава обители. В лице его обитель понесла большую утрату, лишившись великого подвижника и высокого примера для иночествующих.

Руководители проекта:

Игумен Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря, заместитель председателя Нижегородского отделения ИППО архимандрит Тихон (Затёкин)
Председатель правления благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия», заместитель председателя и член Совета Московского областного отделения ИППО Александр Николаевич Панин

ISBN 978–5—903657–88–9

© Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2020

© Благотворительный фонд «Возрождение культурного наследия», 2020

© Тихон (Затёкин), архимандрит, 2020

© Панин А. Н. , 2020

Вступительное слово митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия

Дорогие читатели!

С древних времен православные монастыри, где люди оставили все временное в своей жизни для Бога, являют собой образец красоты и чистоты. Красоты человеческой души, пример стройности и гармонии. Наполненная этой добродетелью монашеская обитель — зримый и всем доступный образ возможности освободиться от повседневного греха, тяготеющего над нами. Монастырь — это духовная твердыня, воплощенная иноческим молитвенным подвигом в архитектуре, живописи, иконографии, литургическом служении, колокольных звонах, дивной красоте храмов.

Монастырь прочно соединяет собой два Отечества каждого человека: земное и Небесное. Особенная избранность того места, где был основан монастырь, сохранялась за ним навсегда. Именно поэтому, посещая разоренные и порушенные в годы лихолетья храмы и обители, мы явно ощущаем здесь особую благодать.

За повседневными трудами мы часто забываем о нашей родной старине. Но стоит вдруг нам войти на территорию древней обители, пусть еще и пребывающей в запустении, как мы явно и зримо начинаем ощущать связь времен и наша душа открывается и начинает воспринимать Божественный свет этой монашеской обители.

Ныне по всей России возрождаются храмы и монастыри. Особое значение среди них имеет Свято-Успенская Саровская пустынь — место дивных подвигов святого преподобного старца Серафима Саровского. Еще совсем недавно было даже трудно и представить, что здесь, где под покровом секретности куется мощь нашей Родины, возможно возродить монашескую обитель. Но то, что невозможно человекам, — возможно Богу. Надежда на полное возрождение Саровской пустыни в былой славе и величии, которая многие годы служила пристанищем сирых и обездоленных, жаждущих милости и искупления своих грехов, была домом милосердия и благотворительности, дает нам силы активно трудиться на этом поприще.

Издревле братия Саровской пустыни славилась своими подвижниками благочестия, сиявшими путеводными звездами на Божественном небосклоне. И одним из могучей Саровской когорты был иеросхимонах Симеон (Толмачев).

Отец Симеон (1838–1915 гг. жизни) — дворянин, выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса, Константиновского военного училища, блестящий офицер.

Он принял твердое решение посвятить свою жизнь Богу в Саровской обители, где долгие годы провел в молитве и служении Церкви и людям. Именно он исповедовал в 1903 году святых Царственных Страстотерпцев Их Императорских Величеств Николая II и его супругу Александру Феодоровну, прибывших на прославление святого старца Серафима. Саровская братия единогласно выдвинула его кандидатуру для участия во Всероссийском монашеском съезде в 1909 году в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, в заседаниях которого он принял самое деятельное участие.

Вся жизнь старца Симеона была наполнена нестяжательностью, строгим исполнением монастырских уставов и иноческих правил. Он являл собою живой образец истинного монаха. Он всегда был готов подать духовный совет братии и прийти на помощь. Исполняя долгие годы послушание библиотекаря, отец Симеон принял участие в написании книги по истории монастыря, собрал, систематизировал и подготовил к печати все чудеса, совершившиеся в 1903 году по молитвам преподобного Серафима Саровского.

Искренне уверен, что эта книга послужит нашему общему делу возрождения памяти о подвижниках благочестия Свято-Успенской Саровской пустыни!

Митрополит
Нижегородский и Арзамасский

+

САРОВСКИЙ ПОДВИЖНИК
ИЕРОСХИМОНАХ
СИМЕОН (ТОЛМАЧЕВ)

еликий русский мыслитель Иван Александрович Ильин писал о России: «Разве можно говорить о ней? Она — как живая тайна: ею можно жить, о ней можно вздыхать, ей можно молиться, и, не постигая ее, блюсти ее в себе, и благодарить Творца за это счастье, и молчать... Но о дарах ее, о том, что она дала нам, что открыла, о том, что делает нас русскими, о том, что есть душа нашей души; о своеобразии нашего духа и опыта, о том, что смутно чувствуют в нас и не осмысливают другие народы... об отражении в нас нашей Родины — да будет сказано в благоволении и тишине» [1].

Русский человек ведь не только тот, кто говорит по-русски. Быть русским — это в первую очередь способность: «Воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие...»

Россия одарила нас бескрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизываемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души и дали им ширину, вольность и легкость, каких нет у других народов. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осознание неизведанных, небывалых возможностей. Мы родимся в этой внутренней свободе, мы дышим ею, мы от природы несем ее в себе; — и все ее дары, и все ее опасности: и дары

Доброе имя во вѣки пребываетъ.

Лит. Вѣст. 1877.

ІЕРОСХИМОНАХЪ ІОАННЪ.

ПЕРВОУЧАДНИКЪ И ОСНОВАТЕЛЬ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

СКОУЧАЛСЯ 84 ЛѢТЪ, 4 ІЮЛЯ 1757 ГОДА.

По преданію сей Іеросхимонахъ, окончивъ земную жизнь въ С. Петербургѣ въ тай-
нѣй канцеляріи 4 Іюля 1757 году и погребенъ въ подлѣ церкви Свѣта Преображенія; но къ
застѣ которой во времена Бирона помѣщалася Тайная канцелярія гдѣ производи-
лись истязанія надъ жертвами несправедлива Бирона. Къ числу наиболее памята-
тельныхъ и вѣстныхъ лицъ погребенныхъ въ подлѣ сей церкви принадлежатъ
Іеросхимонахъ Іоаннъ, Саровскій пустынникъ свято чтитъ память своего Основате-
ля и первоуцателя, а летописцы описали жизнь сего мученика.

Надано въ память Первоуцателя Іеросхимонаха Іоанна и въ пользу цер-
кви Свѣта Преображеніе въ С. Петербургѣ, что въ Волтовской.

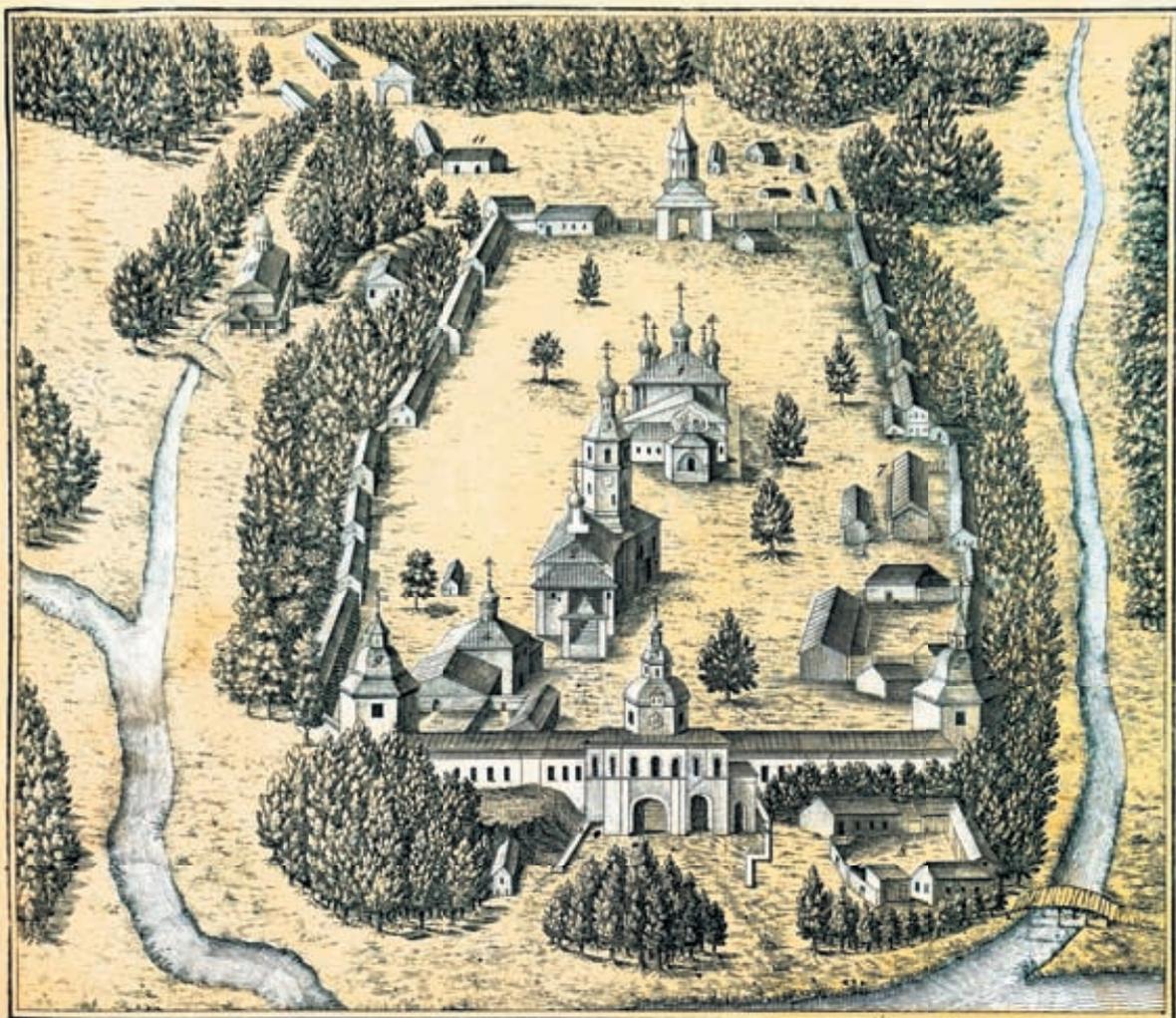
ее — способность из глубины творить, беззаветно любить и гореть в молитве; и опасности ее — тягу к безвластью, беззаконию, произволу и замешательству... Нет духовности без свободы; — и вот, благодаря нашей свободе пути духа открыты для нас: и свои, самобытные; и чужие, проложенные другими. Но нет духовной культуры без дисциплины; — и вот, дисциплина есть наше великое задание, наше призвание и предназначение. Духовная свобода дана нам от природы; духовное оформление задано нам от Бога.

Разливается наша стихия, как весенняя поляя вода, — ищет предела вне себя, ищет себе незатопимого берега. И в этом разливе наша душа требует закона, меры и формы; и когда находит, то вращается в эту форму свободно, вливается в нее целиком, блаженно вкушает ее силу и являет миру невиданную красоту» [2].

На протяжении всей истории нашей великой Державы русский народ всегда стремился всем сердцем к святым местам, а его спутником была могучая вера в Бога, пронизывающая всю жизнь людей, весь их быт, все их мировоззрение, можно сказать, весь строй жизни наших предков.

Подобный образ мышления был присущ большей части населения Руси. «Издревле и изначально русская душа открылась Божественному и восприняла Его луч и сохранила отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на земле. Что есть жизнь человека без этой живой глубины, без этой осиянности и согретости внутренним светом? Это — земное без Божественного; внешнее без внутреннего; видимость без сущности; оболочка, лишенная главного; пустой быт, бездыханный труп; суета, прах, пошлость» [3].

Протоиерей Иоанн Восторгов, проповедник, церковный писатель, миссионер, деятель монархического движения, ныне прославленный в лике святых, говорил в своей проповеди: «Блажен человек, блажен народ, который в поисках святости находит истинный путь! Иметь способность уважать святость, искать ее, преклоняться пред нею — что это значит? Это признак истинной, сердечной, действующей, живой и всеживляющей веры, ибо вера всюду ищет Божества, Его следов, Его величия,

ВИДЪ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ въ 1764^{году} м. г. 621746

1. Успенский Соборъ.	7. Трапеза.
2. Церковь живоноснаго источника <i>Горькой</i> .	8. Трестиница.
3. Колодезь съ церковью Михаила Архангела.	9. Башня.
4. Большая церковь Преп. Зосимъ и Савватія.	10. Церковь Иоанна Предтечи.
5. Врата и надъ ними цѣрь Св. Николая чудотворца.	11. Житница.
6. Кухня дворъ.	

Вид Саровской пустыни в 1764 году. 1853 г. Москва.
Мастерская И. Шелковникова. ГИМ

ищет общения с Богом. Без веры же не оставался жить на земле ни один народ» [4].

Всех паломников и богомольцев, от простого крестьянина до Государя, всегда привлекали древние монастыри, с их чудотворными иконами, долгими уставными службами, целебными источниками, крестными ходами, строгим и подвижническим житием братии. Именно в монастыре можно было пообщаться со старцами, раскрыть перед ними всю свою душу, омыть ее, молиться вместе с этими подвижниками благочестия в храме, увидеть и осознать строгое монастырское житие, впитать в себя дух этой жизни.

А что же, собственно, такое монастырь? Как отметил, выступая на конференции с докладом, профессор Государственной академии Славянской культуры М. Н. Громов: «Монастырь, как мы видим его и на визуальных изображениях, на иконах, — это изображение Небесного и земного Иерусалима. Потому так прекрасны наши монастыри. Это духовная красота, воплощенная в архитектуре, в живописи, в литургическом служении, в звоне колокольном, в той возделанной земле, которая вокруг него. И поэтому приобщение к монастырю — это приобщение к нашим сакральным святыням» [5].

Нельзя не согласиться с автором книги «Повседневная жизнь русского средневекового монастыря» Е.В.Романенко, которая утверждает: «Что больше всего удивляет, когда смотришь на уцелевшие ансамбли русских средневековых монастырей? Наверное, контраст архитектурных пропорций. Монастырь прочно уходит своими корнями в землю, а его дух, зримо воплощенный в архитектуре башен, храмов и колокольни, возносится в Небо. Монастырь соединяет собой два Отечества каждого человека: земное и Небесное. Место для монастыря, как говорят жития, выбиралось не сразу и не вдруг. Подвижники долго ходили по лесам и болотам, пока, наконец, не обрели ту спасительную пустынь, где успокаивалась их душа. Часто выбор места сопровождался чудесными предзнаменованиями. Кто-нибудь из местных жителей или сами монахи слышали колокольный звон или ангельское пение на пустынной лесной

поляне, а иногда необычный свет неведомо по каким причинам озарял небо над лесом. Особая Богоизбранность места, где был поставлен монастырь, сохранялась за ним навсегда. Видимо, поэтому люди, приезжая ныне в разоренные, а иногда и разрушенные до основания обители, продолжают чувствовать здесь особую благодать» [6].

С самого своего зарождения любой монастырь всегда и во все времена был огромным духовным и просветительским центром. В древности монастыри были не только центрами подвижничества, но и очагами учености, культуры (понимаемой как возделывание и украшение бытия) и даже политической жизни.

В монастырях занимались рукоделием, иконописанием, живописью, изучением колокольных звонов, изготовляли фрески и мозаики, собирали библиотеки, фотографии, гравюры, литографии, выпускали массу духовной литературы, изучали аптечное дело, разводили и выращивали фрукты и овощи, лечебные травы, нередко очень экзотические, собирали и переписывали книги и древние рукописи.

Благодаря многочисленным вкладам монастыри становились хранилищами величайших национальных сокровищ. Все это накопленное богатство монастыри щедро отдавали людям. Монахи занимались просвещением окрестного населения. Врата обителей были открыты для жаждущих истины, сирых, убогих и странников, для всех кто потерял точку опоры в жизни, кто искал помощи, духовной и физической.

Не была исключением и Саровская пустынь или, как называли ее сами первые иноки, Сатисо-градо-Саровская пустынь, возникшая на высоком мысу между реками Сатис и Саровка. Археологические изыскания позволяют утверждать, что история освоения этого места насчитывает две тысячи лет.

Основатель сей обители иеромонах Исаакий (в схиме Иоанн) так начинает свое повествование о Саровской пустыни: «Место сие весьма прекрасно, на горе состоящее и, яко в вертограде некоем, глубочайшими лесами от всех четырех стран ограждено, еже бе немалую сладость, и к тишине глубокой безмолвной воспростирает его мысли от самого точию видения» [7].

Как отметил в своей статье один из глубоких исследователей истории Саровской пустыни, автор многих книг и публикаций Валентин Александрович Степашкин: «Его трудами созданная монашеская община окрепла, встала на ноги и по праву стала называться академией монашества... Сатисо-градо-Саровская пустынь была основана более трехсот лет назад по специальному указу Петра I и при благословении Местоблюстителя Патриаршего престола Стефана Яворского» [8].

Обитель прославилась своим общежительным уставом, оставленным первым настоятелем Иоанном, но еще более своими подвижниками. Эти выдающиеся отцы, воспитанные на славных традициях обители, что были преподаны еще первыми иноками, снискали поистине всероссийскую славу.

Наравне с Оптиной и Глинской пустынями, Саровская обитель в XIX веке становится буквально «столицей» русского старчества: «Каждый из этих далеко отстоящих друг от друга монастырей имел свою историю, свое различное прошлое. В то же время должно было оказаться в них схожее устройство, способствовавшее возрождению духовных традиций в новых условиях» [9].

Со временем, когда монастырь разросся и стал многолюдным, то нашлось немало среди его братии тех, кто захотел пустынной жизни. Эти подвижники составили славу обители. Одним из наиболее известных подвижников является схимонах Марк, которого за стремление к уединению, молчанию и созерцательной жизни называли Марк-молчальник. Иеродиакон Александр, пустынный Дорофей, в келье которого потом поселился преподобный Серафим, иеромонах Мелетий, совершивший два паломничества в Святую Землю и написавший об этом интересную книгу.

Иеромонах Иуст, знаток астрономии, истории и географии, ведший в монастыре метеорологические наблюдения, бывший настоятель Валаамского монастыря игумен Назарий, поселившийся в пустынной келье в лесу на правом берегу Саровки.

Нельзя не отметить роль выдающегося Саровского настоятеля Ефрема (Короткова), с правления которого начался, во многих отношениях, «золотой» век монастыря.

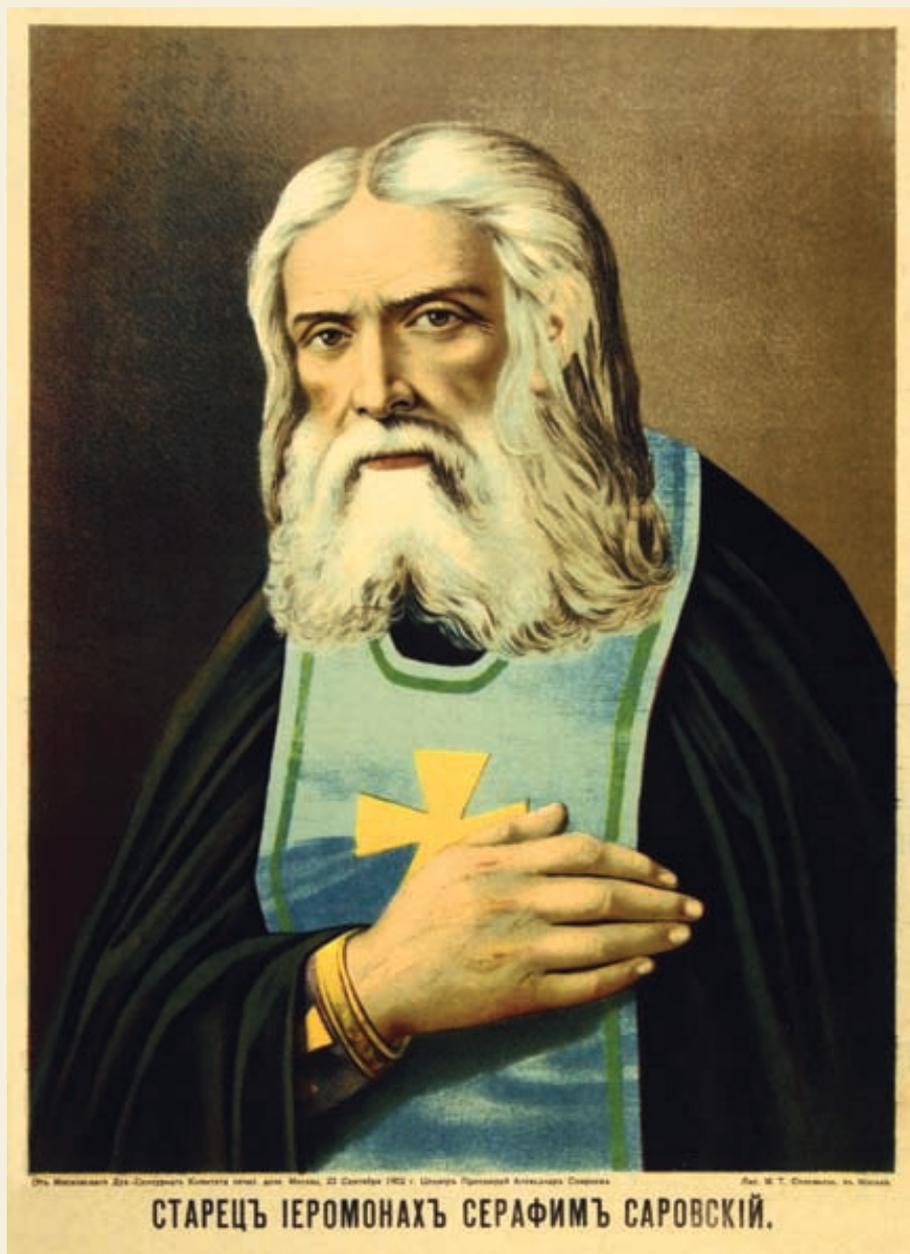

Из гравюры Успенского, Жюльерова и др.

1873 г. Фиг. 401

Старецъ подвижникъ саровской пустыни Отецъ Серфимъ трудился въ лѣсу.

Саровский подвижник иеросхимонах
Серафим (Голыничев)

Ико. Монашеский Дух. Святитель Климентий писал: «... для Москвы, 22 Сентября 1833 г. Упокой Преподобный Александр Саровский»

Дел. В. Т. Сивилев, в. Москва

СТАРЕЦЪ ИЕРОМОНАХЪ СЕРАФИМЪ САРОВСКІЙ.

СВ. ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЕЦЬ СЕРАФИМЪ. САРОВСКІИ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

(Воскресеніи съ Рагнвальдомъ.)

Саровский подвижник иеросхимонах
Сизов (Голыничев)

В. Сизов. Саровский подвижник иеросхимонах Сизов (Голыничев). Холст, 1910 г.

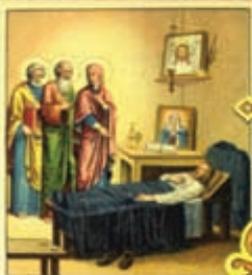
св. преподобный отец Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, кормитъ медвѣдя хлѣбомъ

Въ С. Петербургскаго Душевнаго Циркулярнаго Комитета печатать Девятокъ въ С. Петербургѣ 10 Мая 1903 г. Старшинъ Циркуляръ Архимандритъ Филаретъ. Лит. Сервантъ Девять Мелочеръ Двѣ. Лу
явленіе ВОЖІЕЙ МАТЕРИ ПРЕ. СЕРАФИМУ САРОВСКОМУ ЧУДОТ. ВЪ ДНѢ ВЛАГОВѢЩЕНІА.

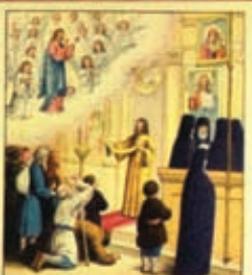
ОТЕЦ СЕРАФИМЪ БЛАГОСЛАВЕНЪ СЪ АПОСТОЛЪ

КАКЪ СЪЗДА БИХЪ СВОЮ КЪЛЪ

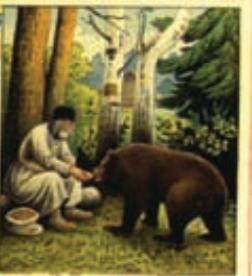
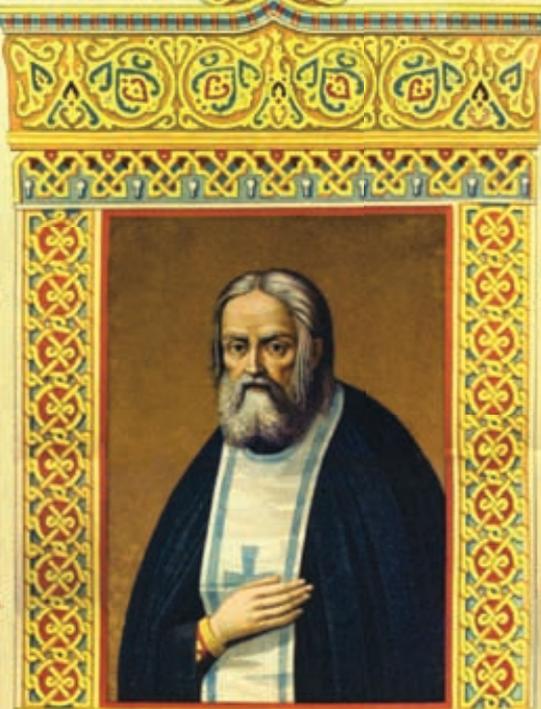
ПРИЕМАХЪ СЪ СЕБЕ СЪВЪСЪ

ВЪЗРАДЪ ОТЕЦЪ СЕРАФИМЪ ПРИСЪ АПОСТОЛЪ

ОТЕЦЪ СЕРАФИМЪ У ВЪСТРЕКЪ СЪ БОЖИИМЪ ПУСТОМЪ

ОТЕЦЪ СЕРАФИМЪ КЪРМИХЪ МЕДВЕДЪ СЪВЪСЪ

МОЛЧАЩИСЪ ОТЕЦЪ СЕРАФИМЪ НА КЪЛЪ

ПРЕЖДЕ СЪВЪСЪ СЪВЪСЪ

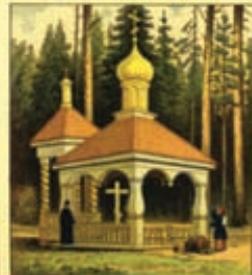

УЧЕНИ СЪВЪСЪ АПОСТОЛЪ СЪ СЪВЪСЪ СЪВЪСЪ

ПРЕСТАВЛЕНЕ ОТЕЦЪ СЕРАФИМЪ

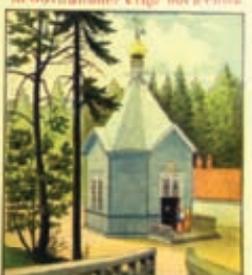
ИЗОБРАЖЕНІЕ ЖИТІЯ И ПОДВИГОВЪ
ОТЕЦЪ НАШЕГО СТАРЦА СЕРАФИМА САРОВСКАГО.

КАКЪ СЪЗДА БИХЪ СВОЮ КЪЛЪ

ВИДЪ ОБЩИНЪ СЪВЪСЪ СЪВЪСЪ (СЪ ВЪСТРЕКЪ СЪВЪСЪ)

КАКЪ СЪЗДА БИХЪ СВОЮ КЪЛЪ

Пустынь Саровская и Села Саровской Пустыни. Вид на Саровскую Пустынь с Саровской Пустыни. Вид на Саровскую Пустынь с Саровской Пустыни. Вид на Саровскую Пустынь с Саровской Пустыни.

Как верно отметил неизвестный паломник-нижегородец: «Тут и другие могилы великих подвижников обители — теперь безмолвных, но назидательно вещающих о величии богоугодной жизни отшельников (Исайи, Пахомия, Иосифа, Марка и других); некоторые из почивающих здесь являют знамения милости Божией по молитвам к ним. И глядя на эту землю и могилы, думаешь: быть может, еще много сокрыто в ней великих благ, много сохраняется святого залога ко спасению верующих и во славу Божию» [10].

Но, конечно, самая значительная фигура из всего саровского братства преподобный Серафим: «Слава его многократно превзошла славу всех остальных саровских подвижников (известных в свое время) вместе взятых. Вся последующая история Саровской пустыни уже теснейшим образом будет связана с его именем. Иногда кажется, что фигура Серафима стоит как-бы в стороне от всего происходившего тогда в Сарове (а может быть над ним?)» [11].

Недаром его чтут не только православные, но и католики, и протестанты: «Старец Серафим умел проникать в самые глу-

ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР I
ПРЕДОБНОГО
СЕРДЦА
САВВАИИ

Местоблюститель Патриаршего престола
митрополит Рязанский и Муромский
Стефан (Яворский)

бины человеческой души, видеть в ней накопленные пороки и причины их зарождения, при этом он всегда мог указать путь исправления и очищения человека. Преподобный Серафим обладал совершеннейшим даром, который может только быть у людей — даром любви. А кто обладает таким даром, знает все человеческие тайны и, самое главное, способен в общении с человеком возвысить неповрежденную еще пороком и грехами человеческую природу, духовно возродить человека после покаяния, дать жизненные силы и уверенность в себе» [12].

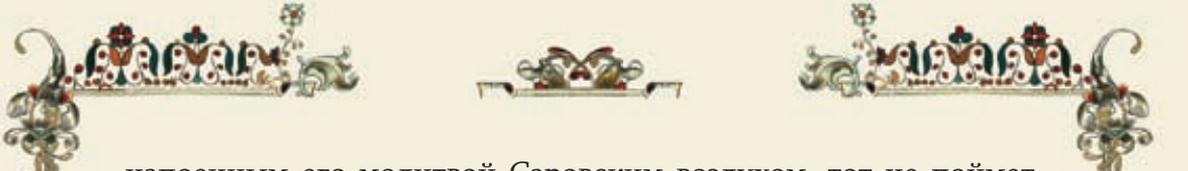
Нет никакого сомнения, что вся дальнейшая история обители оказалась теснейшим образом связана с именем, жизнью и подвигами этого выдающегося старца. После его смерти множество людей приходило к нему на могилку излить свою душу и принести покаяние, сотни, а возможно даже и более, знавших, видевших, получивших его наставления, исцеленных им людей, помнили его светлый образ и разносили по всем весям этот дивный свет.

В течение всего XIX века свет любви, полученный от святого старца Серафима, не угасал и покрывал собой всех, кто жаждал его. Святители, духовенство, многие выдающиеся подвижники благочестия, простые миряне и люди высоких чинов и званий глубоко чтили заветы «убогого» Серафима, берегли его память, старались и делали все, чтобы она не угасла. И 1903 год стал итогом буквально всероссийской славы старца.

К концу XIX века уже было написано и издано более десяти различных наименований книг, выдержавших не одно издание, описывающих жизнь и подвиги старца. «Ни один подвижник благочестия в XIX веке не имел столь подробных и пространных жизнеописаний, как старец Серафим Саровский» [13].

А посему жизнь в Саровской пустыни после отца Серафима была уже немислима вне его заветов, подвигов и вообще вне этого величайшего подвижника. Как бы кто не старался затушить память об этом старце в силу своих собственных причин и мыслей, сделать этого было уже просто невозможно.

Как написал в своей книге Анатолий Павлович Тимофиевич: «Кто не был в Сарове, с верой в Серафима, кто не дышал

напоенным его молитвой Саровским воздухом, тот не поймет и не оценит Сарова, хотя бы описанного и гениальным словом, хотя бы изображенного и гениальной кистью» [14].

Побывав в Саровской обители уже в годы атеистических гонений на веру, а именно в 1926 году, Анатолий Павлович навсегда сохранил в своем сердце воспоминания об этом святом месте: «Саров весь на горе с многочисленными куполами, окруженный башнями и стенами и опоясанный внизу рекой. Он предстал перед нами словно таинственный град Китеж, поднявшись из водной пучины и сверкая золотом куполов под лучами заходящего солнца. Как очарованные стояли мы, созерцая эту дивную картину, но вот могучий удар колокола, один, другой, третий поплыли над рекой и лесом, будя и призывая человеческие сердца к молитве» [15]. В своей книге он отмечает, что «и в те трудные годы, еще сохранялось Саровское старчество, и народ целыми вереницами стоял в очереди, дабы излить свою душу старцу монаху Исаакию, ученику великого Саровского старца Анатолия» [16].

Среди Саровской братии было немало выдающихся подвижников, постников, аскетов и духовников.

Особо хотелось бы отметить довольно уникальный случай, крайне редкий для того времени. На 37-м году своей жизни в Саровскую обитель поступил потомственный дворянин, уроженец Курской губернии, родины преподобного Серафима Саровского, подполковник 15-го Шлиссельбургского пехотного полка Стефан Лаврентьевич Толмачев.

Это был, конечно же, не единственный случай духовного перерождения.

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов). Он родился в 1856 году в Санкт-Петербурге в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова. Принадлежал к одному из наиболее известных дворянских родов Костромской губернии. Его дед действительный статский советник, историк Никифор Петрович Чичагов, а среди предков — адмиралы Василий Чичагов и Павел Чичагов. Блестящий военный, удостоенный многих орденов и медалей, он в 1878 году вышел в отстав-

ку в чине полковника и принял духовный сан.

Архимандрит Леонид (Кавелин), богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества родился в дворянской семье. Отец штаб-ротмистр, а затем ассессор Тульского губернского правления, мать — урожденная Нахимова, двоюродная сестра адмирала П. С. Нахимова. Он учился в Московском кадетском корпусе, а затем 12 лет прослужил в лейб-гвардейском Волынском полку, выйдя в отставку в чине капитана.

Архимандрит Леонид (Кавелин)

Будущий Саровский подвижник иеросхимонах Симеон, также как и митрополит Серафим, был военным, удостоенным многих орденов и медалей, его ожидала блестящая карьера, но он выбрал иной путь.

Стефан Лаврентьевич Толмачев родился 29 мая 1838 года в семье коллежского ассессора уездного города Щигры Лаврентия Стефановича Толмачева [17, 18].

Город расположен между речками Щигор и Лесная Плата, к северо-востоку от города Курска. На месте современного города с XVII века существовало село Троицкое при крепости на речке Щигор. Крепость была создана для защиты от набегов крымских татар. Каменных строений в крепости не было. К концу XVIII века крепость полностью утратила оборонное значение и была скрыта. Село Троицкое получило свое название

Модель крепости на Щигре. Щигровский краеведческий музей

по находившейся в нем церкви Живоначальной Троицы, а Щигры от реки Щигор. В свою очередь название реки произошло от термина «щигор» — «облесенный гребень узких межбалочных бугров».

В 1780 году учрежден герб города с символикой, отражавшей его исторические заслуги — ружье и серп, означавшие, что жители старинные воины, упражняющиеся в свободное время в хлебопашестве, а поэтому в гербе военное орудие с орудиями хлебопашца соединено.

В 1785 году утвержден план будущего города. По этому плану новый город разбит на 21 квартал с 8 улицами. На плане пунктиром обозначена крепость на левом берегу Щигра, к тому моменту уже скрытая. Каменный Свято-Троицкий храм в Щиграх был построен в 1796–1801 годах, в соответствии с планом, утвержденным 10 мая 1785 года Императрицей Екатериной II.

Свое начальное обучение Стефан Толмачев прошел в Орловском Бахтина кадетском корпусе, куда он был зачислен 23 февраля 1850 года [19].

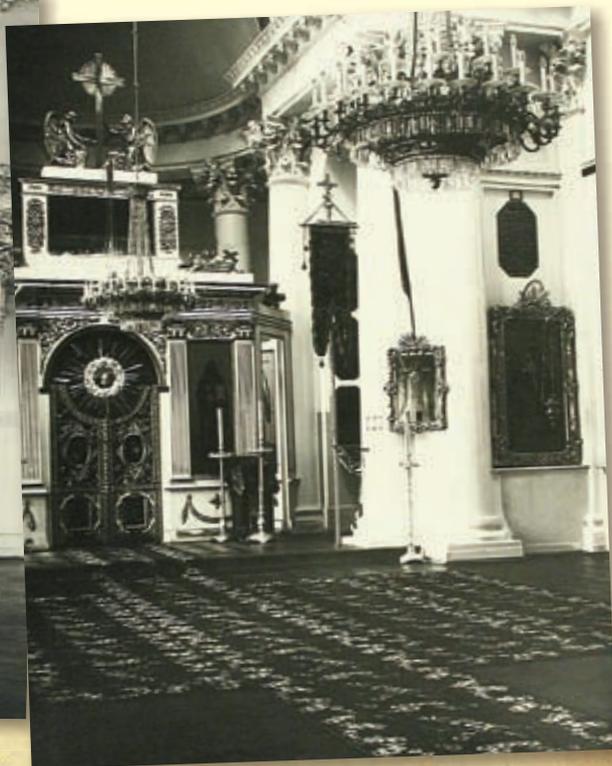

Парадъ въ большомъ залѣ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища.

М. М. Мухоморовъ. Писанъ
въ Архив. подпол.

18,2 132 Мухоморовъ Ташк. 23
на Кадетския Корпусъ 27
-Киевскому Корпусу 27

№ 2

Списокъ

Воспитанникамъ Константиновскаго Уадемскаго
Корпуса удостоенныя выкупа въ Артиллерію и
Саперы ^{канторіи} Трансиріи и Арміи подпоручиками съ
показаніемъ преподаванія наукъ предметовъ.

1856 года.

лованы два знамени с вензелем Государя Императора Александра I и надписью: «1807 год. 1-й и 2-й Дворянские батальоны».

17 апреля 1855 года, во время учебы там Стефана Толмачева, Дворянский полк был переименован в Константиновский кадетский корпус, в честь своего первого шефа — Великого князя Константина Павловича. 14 мая 1859 года корпус переименован в Константиновское военное училище.

Нельзя не отметить, что еще при жизни отца Симеона, его родному учебному заведению Высочайшим приказом от 30 июля 1914 года было пожаловано шефство Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, родившегося в 1904 году, вскоре после паломничества Его Августейших родителей в Саровскую пустынь на прославление великого старца Серафима.

Как удивительно точно подвел духовный итог торжеств прославления старца Серафима писатель Евгений Николаевич Погожев (Поселянин): «Тесно сжившись со своим Царем, сблизившись с ним чрез то, что крепче всего соединяет между собою людей, — вместе перенесенными скорбями, — русский народ тужил, что молодая Царственная Чета долго была лишена рождения сына. Теперь это событие совершилось, и вера народная видит в этом рождении силу молитв нового русского чудотворца — Серафима Саровского. В июле месяце прошлого года по благочестивому желанию Государя Императора совершилось торжество открытия мощей преподобного Серафима Саровского. Незабвенны дни, когда, сливаясь в одном чувстве веры и умиления со своим народом, Царственная Чета молилась на местах, осиянных трудами и подвигами дивного старца Серафима. И на любовь к нему Старец, имеющий пред Богом великое дерзновение, вымолил Царской Семье и России великую радость. Да будет же он покровителем этого младенца и под своим заботливым покровом да взрастит его на радость его родителям и Русской земле. Его назвали Алексием, именем того Тишайшего, благочестивейшего Царя Московского, чье благотворное влияние на русскую историческую жизнь выясняется все больше и больше. Да будет же благословен приход его в мир. Да будет

угодна Богу и полезна России его жизнь» [20].

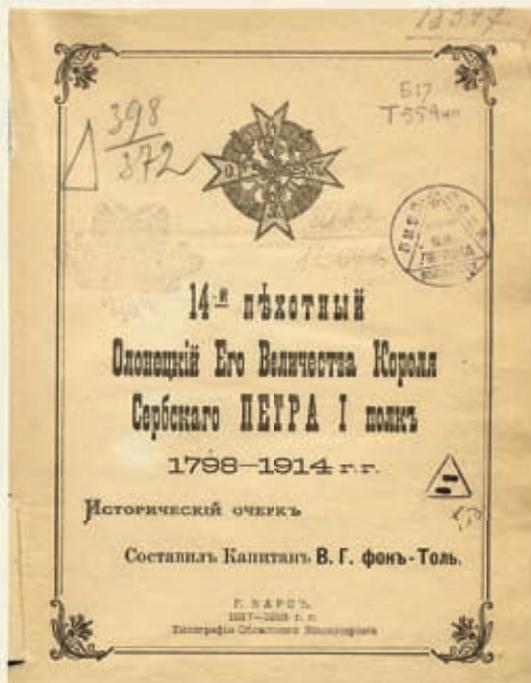
Во время своего обучения Стефан Толмачев неоднократно поощрялся за свое хорошее поведение и отличные показатели в учебе. Так, например, в 1856 году он был отмечен в приказе по корпусу (заседание Воспитательного комитета корпуса) от 7 июня за личной подписью командира, генерал-лейтенанта Якова Владимировича Воронца [21].

16 июня 1856 года Стефан Толмачев «вступил в службу по выпуску из дворянского полка подпоручиком в Олонецкий пехотный полк». А уже 27 июля 1856 года он прибыл к месту своего служения.

14-й пехотный Олонецкий Его Величества Короля Сербского Петра I полк вел свою историю с конца XVIII века. Полк был сформирован 20 августа 1798 года в Угличе, в составе двух батальонов, под названием мушкетерский генерал-майора Брандта полк и затем назывался именами других шефов. 31 марта 1801 года Государь Император Александр I наименовал полк Олонецким мушкетерским и привел в состав трех батальонов.

22 февраля 1811 года полк Высочайше получил наименование Олонецкий пехотный полк. В 1855 году Олонецкий полк прибыл в Севастополь и здесь увенчал себя славою.

4 августа 1855 года полк участвовал в сражении на Черной речке, а с 5 по 27 августа в составе гарнизона Севастополя, занимая 2-й бастион и прилегавшую к нему куртину.

Нарва	1700
Нотебургъ	1702
Неншанскъ	1703
Доброе	1708
Полтава	1709
Стануцаиъ	1739
Гроссегердорфъ	1757
Порндорфъ	1758
Кашбургъ	1787
Цорнкъ	1799
Прейсшт.-Эйлау	1807
Фридрихскъ	1807
Журава	1809
Силветриъ	
Шумла	1810
Рущукъ	
Рудна	1812
Винифероде	
Вауценъ	1813
Лейнцигъ	
Воманъ	
Эголаъ	
Суассонъ	1814
Атисъ	
Лпогъ	
Паризъ	
Кале	
Силметриъ	1829
Шумла	
Вала	1831
Дебречинъ	1849
Селетонскъ	1855

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

15-го

ПЕХОТНАГО

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАГО

Генералъ-Фельдмаршала

КНЯЗЯ

АНИКИТЫ РЕПНИНА

ПОЛКА.

1700-1909.

*„Я билъ въ переднихъ рядахъ
Шлиссельбургскаго полка
СУВОРОВЪ“*

СОСТАВИТЕЛЬ

15-го пех. Шлиссельбургскаго полка капитанъ ЮШЕВИЧЪ,
подъ редакцией командира полка.

За геройскую оборону этого бастиона 27 августа 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батальоны были награждены 30 августа 1856 года Георгиевскими знаменами с надписью «За Севастополь в 1854 году и 1855 году».

Служба в таком прославленном подразделении, увенчавшем себя славой и ратными подвигами, стала для выпускника большой жизненной школой.

18 мая 1859 года С.Л.Толмачев был произведен в поручики, а 18 октября 1860 года решением командования полка отправлен в Царское Село для теоретического образования в офицерскую стрелковую школу. Он окончил курс офицерской школы и вернулся в полк 10 октября 1861 года.

22 ноября 1861 года был назначен на должность заведующего всем полковым оружием, а уже 23 марта 1862 года произведен в штабс-капитаны [22].

С 8 января 1863 года по 1 мая 1864 года штабс-капитан Толмачев находился вместе со своим полком в составе войск Варшавского военного округа и принимал участие в боевых действиях против польских мятежников.

«Оставив в мае 1860 года Кременецкий уезд Волынской губернии, полк перешел на стоянку в Варшавскую губернию. Штаб полка и один из батальонов занимал город Влоцлавск, остальные же батальоны и стрелковые роты ставились по местечкам и селам, уезда.

27-го мая 1860 года Император Александр II назначил шефом полка фельдмаршала армии королевства Баварии Его Королевское Высочество принца Карла Баварского.

В январе 1863 года вспыхнуло новое восстание в Царстве Польском. Шайки и банды польских повстанцев, пополненных кадрами австрийских и прусских поляков, произвели ряд нападений на русские войска, расквартированные по городам и местечкам Польши.

Олонецкий пехотный полк, разделенный на отряды, имел несколько удачных дел с мятежными бандами» [23].

Польские территории, после вхождения в состав Российской Империи, стали постоянным источником нестабильности

Хор военных трубачей
Кавалергардского полка.
Художник Э. Детайль

EDOUARD DETAILLE
812 144

Корпусные маневры. 1874 г. Художник А. И. Шарлемань.
Государственный Русский музей

для российских властей. Государь Император Александр I, дав после Венского конгресса в 1815 году Царству Польскому значительную автономию, совершил большую ошибку.

Царство Польское получило конституцию раньше, чем Россия. Было учреждено особое польское войско и сейм. В Польше широко развивали высшее и среднее образование, пополняя ряды врагов Российской Империи представителями польской интеллигенции. Либеральное отношение к полякам позволило возникнуть и укрепиться как легальной, так и тайной оппозиции, которая мечтала не только о широкой автономии и независимости, но и о восстановлении польского государства в прежних его пределах, от моря до моря, с включением литовских, белорусских, малорусских и великорусских земель.

Царство Польское за годы нахождения в Российской Империи благоденствовало, росло население, быстрыми темпами развивались культура и экономика. Польское население жило в более свободных условиях, чем население других имперских территорий.

На бивуаке.
Художник И. П. Прянишников.
Государственный
Русский музей

Польское восстание 1863–1864 годов, или Январское восстание — шляхетское восстание на землях бывшей Речи Посполитой, отошедших к Российской Империи, а именно в Царстве Польском, Северо-Западном крае и на Волыни.

Восстание было направлено на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года. Восстание кончилось поражением повстанцев благодаря энергичной деятельности графа Михаила Николаевича Муравьева-Виленского.

Штабс-капитан Стефан Толмачев принял личное участие в многочисленных боевых действиях против мятежников, что отражено в его Послужном списке, с крайне подробным описанием мест этих сражений [24].

За отличия в делах против польских мятежников штабс-капитан Стефан Толмачев 17 марта 1863 года был награжден орденом святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, а 21 сентября 1863 года орденом святой Анны 3-й степени с мечами и бантом.

6 октября 1863 года Стефан Лаврентьевич Толмачев был произведен в капитаны, а 23 ноября того же года утвержден командиром 1-й стрелковой роты 14-го пехотного Олонецкого полка.

19 июля 1867 года «За усердную службу Всемилостивейше награжден единовременно 390 рублями серебром» [25]. 1 апреля 1870 года С. Л. Толмачев сдал 1-ю стрелковую и принял под командование 9-ю роту одного полка, а 8 мая 1871 года был произведен в майоры.

18 мая 1871 года майор С. Л. Толмачев сдал командование 9-й ротой 14-го пехотного Олонецкого полка и «по воле начальства» переведен в 13-й пехотный Белозерский Его Королевского Высочества Герцога Гессенского Людвига III полк [26].

Белозерский пехотный полк был сформирован 10 марта 1708 года как гренадерский князя А. И. Репнина в местечке Бышенковицы из гренадерских рот Шлиссельбургского, Бутырского, Ярославского, Нижегородского, Белгородского, Невского, Ямбургского и Тверского полков.

Во время русско-турецкой войны 1828–1829 годов Белозерский полк успешно сражался с турками на Дунае, а в 1831 году отличился «при усмирении польского восстания».

За польский поход первому и второму батальонам «белозерцев» были пожалованы знаки на головные уборы с надписью «За Варшаву 25 и 26 августа 1831 года».

Имя полка было занесено на мраморную доску храма святителя Николая Чудотворца на Братском кладбище северной стороны города Севастополя (22.12.1954 года, к 100-летию первой обороны города, оно было увековечено в названии улицы Белозерской на Корабельной стороне).

В 1863 году полк участвовал в «усмирении польского мятежа». 28 марта 1864 года его называли «13-м пехотным Белозерским Его Королевского Высочества Великого Герцога Гессенского», а 6 июня 1877 года, после смерти шефа, вернули прежнее название — 13-й пехотный Белозерский полк.

8 июня 1871 года С. Л. Толмачев прибыл в расположение полка и был назначен «Командующим всеми стрелковыми ротами», а 21 января 1872 года на должность старшего штаб-офицера полка.

3 августа 1874 года майор Толмачев был прикомандирован к 15-му пехотному Шлиссельбургскому генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полку.

порт № 3041

ШТАБЪ ВАРШАВСКАГО ВОЛ
ПОЛКЪ 7 МАЯ 1876 - 1885
ОДЪЛЕНІЕ

Историческую переписку представ-
ляя Государыне Императрице Ковалевско-
й бывавшим Варшавскаго Восста-
наго Офицера, чьимъ именемъ просите о
ходатайствѣ обо Провосходительствѣ
объ увольнении Майора Машаева
отъ службы съ награжденіемъ свободо-
щимъ чиномъ и пенсіею.

Прилагается Подлинной списковъ
реверсъ Майора Машаева и 49 копееч-
ная гербовая марка.

Справка 11 пункта положенія
объ увольнении действительнаго прикомандованнаго
къ гвардіи по Восстанію, вѣдѣнаго въ
1874 году за № 235. Стоя 4 дня 1876
года в Мажка.

Копиями 4-го
хоткой Дивизіи,
Генералъ-Лейтенантъ Деминъ

4

Реверсъ

Я неподписавшійся даю сей
реверсъ въ томъ, что симъ пошлѣ
будетъ разрѣшено на увольненіе
меня въ отставку, то о казен-
номъ вспоможеніи просить
не буду.

Копіею по отвѣсту
буду имѣть въ г. Варшавѣ.

Мая 15 дня 1876 года в. оруженнаго
15 нѣхотнаго Шмиссарбургес.
каса полка Майора Машаева.

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ.

5

Майоръ Толмачевъ

Составленъ Мая 26 дня 1876 года.

<p>I. Чинъ, имя, отчество и фамилия.</p>	<p>Майоръ Степанъ Лаврентьевъ Толмачевъ</p>
<p>II. Должность по службѣ.</p>	<p>Младшій Штабъ поручикъ 15го полковнаго Милославскаго скаго полка</p>
<p>III. Ордена и знаки отличія.</p>	<p>Капитанъ орденовъ: св. Анны 3^{ей} степени съ мечомъ и бантомъ Св. Станислава 3^{ей} степени съ мечомъ и бантомъ и крестъ Бронзовою медалью за храбрость на Польскаго мятежа въ 1863 и въ 1864 годахъ.</p>
<p>IV. Когда родился.</p>	<p>29го Мая 1838 года</p>
<p>V. Изъ какого званія происходитъ и какой губерніи уроженецъ.</p>	<p>Изъ званія Курянской губерніи</p>
<p>VI. Какого вѣроисповѣданія.</p>	<p>Православнаго Религія</p>
<p>VII. Гдѣ воспитывался.</p>	<p>Въ Чернышевской гимназіи, кадетскомъ Пансионѣ Тимовской военной гимназіи</p>
<p>VIII. Службъ по службѣ содержаніе.</p>	<p>Моловская въ годъ 441 рубль Экономическая — 300 рублей</p>

Этот героический полк был сформирован 25 июня 1700 года в городе Москве генералом Автономом Михайловичем Долго-руковым из добровольно поступивших на службу дворян и боярских людей в составе 10 рот.

Боевая служба Шлиссельбургского полка за время царствования Государя Императора Александра II отразилась в достопамятной защите Севастополя, покрывшей всех участников ее бессмертной славой.

За отличные подвиги при обороне Севастополя и отражение штурма 27 августа 1855 года были награждены многие офицеры и рядовые полка.

Высочайшим приказом, состоявшимся 30 августа 1856 года, в награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные в Крымской войне, полку пожалованы Георгиевские знамена с надписями.

1-му и 2-му батальонам: «За взятие под Фридландом знамени у французов 2 июля 1807 года и за Севастополь в 1854 и 1855 годах».

3-му и 4-му (впоследствии резервному) батальонам: «За отличие в 1812, 1813, 1814 годах против французов, особенно при городе Лейпциге и за Севастополь в 1854 и 1855 годах».

По возвращении с боевых действий, полк по заключении мира 18-го марта 1856 года, был переведен из Каменец-Подольской губернии в город Бердичев, откуда 15 июля 1858 года в город Киев.

«В 1861 году полк выступил в лагерь при городе Варшаве, а осенью был расквартирован в Варшаве для несения карательной службы. В 1862 году, 20 июля, полк прибыл в Калиш, где был расквартирован в здании бывшего кадетского корпуса и в здании Цивинского.

В Калише полк квартировал до осени 1875 года. Осенью 1875 года полк был переведен в город Остроленку, где помещался штаб полка» [27].

1 октября 1912 года, в день 125-й годовщины победы русской армии на Кинбурнской косе, во всех полках русской армии был зачитан необычный приказ. В приказе было отмечено

имя гренадера Степана Новикова, который навечно был зачислен в списки первой роты 15-го пехотного Шлиссельбургского полка.

В истории русской армии было 18 солдат, навечно оставленных в списках частей. В полках установилась традиция: при ежедневной переключке офицер называл Архипа Осипова или Степана Новикова — и в ответ звучало: «Погиб смертью героя».

Каждый из них совершил подвиг на поле боя, многие отдали жизнь «за Царя и Отечество».

Гренадера Степана Новикова включили в этот священный список позже других, в 1912-м году. Но подвиг он совершил самым первым из восемнадцати 1 октября 1787 года.

Кем же был гренадер Степан Новиков и за что он удостоился такой чести? Битва, о которой мы вспоминаем, показала героизм православного воинства.

Будущий генералиссимус, а тогда — генерал-аншеф А. В. Суворов, в тот день рядом с солдатами грудью шел на вражеские сабли, был на волоске от гибели.

Об этом более красноречиво сказано в реляции, которую наш величайший полководец направил 7 октября 1787 года на имя князя Г. А. Потемкина-Таврического: «Позвольте, светлейший князь, донести, что и в низшем звании бывает герой. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах. Шлиссельбургского полку гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего — застрелил, бросясь на третьего, — они побежали назад» [28].

Вот в таком героическом полку, Божиим Промыслом, было суждено завершить карьеру военного Стефану Лаврентьевичу Толмачеву.

В 1874 году военный лагерь под Варшавой, куда прибыли 15-й пехотный Шлиссельбургский полк, 14-й пехотный Олонецкий полк, 16-й пехотный Ладожский полк, 13-й пехотный Белозерский полк, 7-й гренадерский Самогитский полк, 4-я Пе-

хотная бригада, 7-я Артиллерийская бригада и 1-й Саперный батальон, изволил посетить Государь Император Александр II.

Все эти воинские соединения прибыли к 6 мая в военный лагерь под Варшавой для совместных учений, которые проходили до 15 июля.

В документах этого периода не раз отмечается майор 13-го пехотного Белозерского полка. Так, 29 мая и 10 июня он исполнил обязанность «Дежурного по лагерю» [29].

27 июня Государь Император Александр II изволил смотреть «стрельбу в цель линейных рот», 28 июня «смотр стрельбы всех стрелковых частей», а 29 июня был совершен «двусторонний маневр в Высочайшем присутствии» [30].

Не вызывает сомнения, что в военном лагере майор Толмачев имел счастье лицезреть Его Императорское Величество лично.

14 сентября 1874 года приказом по 15-му пехотному Шлиссельбургскому полку было отмечено: «Приказом по 4-й пехотной дивизии за № 111-м Майор 13-го пехотного Белозерского полка Толмачев, назначается Командующим 2-м батальоном вверенного мне полка на место Майора Фарафонтьева; вследствие чего предписываю Майора Толмачева, как уже прибывшего к полку, полагать в прикомандировании с сего числа, и немедленно вступить в командование 2-м батальоном, приняв таковой от Капитана Бирона. Прибывших с Майором Толмачевым, состоящих при нем постоянных вестовых 13-го пехотного Белозерского полка: Харитона Савчука и Ивана Николаева, полагать в прикомандировании к полку на провиантском довольствии при 5-й роте с 16-го числа сего месяца» [31].

Из документов этого периода становится известным жалование, которое получает майор Толмачев на своей службе — 86 рублей 45 копеек в месяц [32].

1 января 1875 года майор С. Л. Толмачев Высочайшим приказом переведен в Шлиссельбургский полк, и 12 января в Приказе по полку за № 12 был официально зачислен в полк в 5-ю роту [33].

28 июня 1875 года майор С. Л. Толмачев допустил первое и единственное в своей военной жизни серьезное нарушение,

«дозволил себе в запальчивости ударить по лицу фельдфебеля 6-й роты Лукьяна Ревунова. По доведении о сем до сведения начальника 4-й пехотной дивизии, Его Превосходительство, рассмотрев дознание, произведенное по сему предмету, приказал майора Толмачева арестовать при полковом штабе, с содержанием на полковой гауптвахте в течение семи дней» [34].

Майор С. Л. Толмачев отбывал свое наказание с приставлением к нему часового, временно передав командование 2-м батальоном капитану Бирону, командиру 5-й роты Шлиссельбургского полка.

Однако это происшествие никак не повлияло на авторитет и занимаемую должность Стефана Лаврентьевича, ибо уже в марте следующего 1876 года он состоит председателем в Комиссии для проверки полковых и ратных денежных сумм и отчетности [35].

Как записано в его Послужном списке: «В службе сего штаб-офицера не было обстоятельств, лишаящих его права на знак отличия беспорочной службы, или отдаляющих срок выслуги к оному» [36].

Так, в книге «Список майорам по старшинству» указан майор Степан Лаврентьевич Толмачев: «15 пехотного Шлиссербургского полка, офицер с 16 июня 1856 года, майор с 8 мая 1871 года, награжден орденами святого Станислава 3 степени с мечами и бантом и святой Анны 4 степени за храбрость, единовременным 390 р.» [37]. В данной книге допущена существенная опечатка: С. Л. Толмачев был награжден орденом святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, что ясно отмечено в его Послужном списке [38].

В 1876 году, на 26-м году его военной карьеры, а также будучи уже 20 лет в офицерском чине, майор Стефан Толмачев принял решение коренным образом изменить свой дальнейший жизненный путь.

Несомненно, что боевому офицеру, имевшему награды «за храбрость», крайне исполнительному и всегда бывшему на хорошем счету у начальства, предоставлялась возможность продвигаться по служебной лестнице и так же верно служить своей стране. Но Господь судил ему иное служение.

В Приказе по 15-му Шлиссельбургскому полку за № 141 от 20 мая 1876 года значится: «Вследствие личного заявления командующего 2-м батальоном майора Толмачева о том, что по расстроенному здоровью и домашним обстоятельствам он не может командовать батальоном, возлагаю временное командование таковым, впредь до получения особого о том распоряжения, на командира 5-й роты капитана Бирона» [39].

14 июня 1876 года в Министерстве военного главного штаба было заведено дело: «По представлению Командующего войсками Варшавского военного округа об увольнении от службы Майора Толмачева».

Так, в этом деле самым первым присутствует прошение самого просителя: «Всепресветлейший Державнейший Великий Государь Император Александр Николаевич Самодержец Всероссийский, Государь Всемилостивейший!

Просит майор 15 пехотного Шлиссербургского полка Степан Лаврентьев Толмачев о нижеследующем: Расстроенные домашние обстоятельства лишают меня возможности продолжать Вашего Императорского Величества службу, а потому представляя при сем установленный законом реверс, всеподданнейше прошу к сему.

Дабы повелено было уволить меня от службы с награждением следующим чином и мундиром. Г. Остроленка, мая месяца 21 дня 1876 года. К поданию надлежит по команде сие прошение со слов просителя писал полковой писарь 15 пехотного Шлиссельбургского полка Николай Павлов Елпатьевский. Прошению 15 пехотного Шлиссельбургского полка Майор Стефан Лаврентьев Толмачев руку приложил» [40].

Интересно отметить, что майор Толмачев, обязуясь в случае отставки не просить казенного вспомоществования, указывает в прошении, что «Жительство по отставке буду иметь в городе Варшаве» [41].

Из документов дела видно, что ни его полковой командир, ни все вышестоящие начальники не имели возражений, и поставили свои подписи под прошением майора Толмачева [42].

В Приказе по 15-му Шлиссельбургскому полку за № 202 от 20 июля 1876 года значится: «Высочайшим приказом, состоявшимся в 7-й день сего июля, майор вверенного мне полка Толмачев, по домашним обстоятельствам увольняется от службы полковником с мундиром. О чем, вследствие приказа по 4-й пехотной дивизии за № 147 объявляя по полку, предписываю, сказанного штаб-офицера из списков полка исключить и, впредь до получения им Указа об отставке, оставить в прикомандировании к полку» [43].

Так завершилась военная карьера Стефана Лаврентьевича Толмачева и началось новое, иное служение России, вначале послушника Стефана, после монаха Серафима, а далее старца иеросхимонаха Симеона.

Будучи родом с курских земель, Стефан Лаврентьевич, конечно же, избрал для себя Саровскую пустынь. Так, в списке за 1876 год «Находящихся на временном пребывании в Саровской пустыни», под № 181 числится Стефан Лаврентьев Толмачев [44].

В 1878 году в «Ведомости о настоятелях и монашествующих» в графе «Послушники» значится «Степан Лаврентьев Толмачев, 40 лет, из Великороссиян, учился в I-м Кадетском корпусе, из отставных подполковников, поступил в сию пустынь 10 августа 1876 года, определен указом 11 марта 1878 года, накрыт рясофором 15 апреля 1878 года, при чтении Псалтыря» [45].

В подобной же ведомости за 1879 год послушание, исполняемое Стефаном Лаврентьевым Толмачевым, значится «клиросное» [46].

В 1882 году послушник Стефан Лаврентьевич Толмачев был пострижен в монашество. В деле «Переписка настоятеля монастыря с консисторией и Тамбовским епископом о пострижении в монахи послушников за 1882 год» есть рапорт Саровского настоятеля игумена Иосифа об этом событии в жизни обители.

В рапорте настоятеля игумена Иосифа об этом сказано: «Его Преосвященству, Преосвященнейшему Палладию, Епископу Тамбовскому и Шацкому, Настоятеля Саровской пустыни Игумена Иосифа со старшею братиею. Покорнейшее прошение. На-

№№	Имя и фамилия каждаго при поступленіи въ монастырь и при постриженіи въ монашество.	Лѣта отъ рожденія	Изъ какой націи.	Гдѣ и чему обучался.	Изъ какого званія и чина.
88	Степанъ Алаферинскій Маммаевъ.	40.	Укр.	Учился въ 1 ^{ой} Харьк. Кадетскій корпусъ.	Харьк. Кадетскій корпусъ. Подполковникъ.
89	Павелъ Ивановъ. Деканъ 1 ^{ой} казенной школы въ монастырѣ и на речкѣ Полескѣ рѣкѣ	32.	Укр.	Учился въ Харьк. Кадетскій корпусъ и въ Харьков. уездномъ народномъ училищѣ.	Харьк. Кадетскій корпусъ. Харьков. уездномъ народномъ училищѣ.
90	Николаевъ Марковъ Дубаковъ.	33.	Укр.	Врачебно-русской академіи сурьимъ наукамъ обученъ.	Харьк. Кадетскій корпусъ. Харьков. уездномъ народномъ училищѣ.
91	Василій Акимовъ Марасовъ.	29.	Укр.	По указу Маниловской Духовной Консисторіи отъ 5 Октября 1871 г. № 4420 уволенъ изъ числа поучениковъ въ видѣ дьякона.	Харьк. Кадетскій корпусъ. Харьков. уездномъ народномъ училищѣ.

Когда поступилъ въ монастырь или переведенъ и откуда, когда, и гдѣ накрытъ расфоромъ и постриженъ въ монашество; когда рукоположенъ въ санъ священно-служителя, какое несетъ послушаніе, какія проходилъ и проходить должности и чѣмъ былъ награжденъ.

Кто како-го поведе-нія и спо-собенъ ли къ послу-шаніямъ.

Не подержитъ ли паучей болѣзни.

Не былъ ли судимъ и штрафовать, если былъ то за что, и чѣмъ дѣло кончено.

	Годъ.	Мѣсяцъ и число		
Поступилъ въ санъ псалтырь	1876	Авг. 10.	не	судимъ и штрафовать не были
Опредѣленъ указомъ	1878	Авг. 11.		
Накрытъ расфоромъ	1878	Авг. 15.		
Послушаніе - вѣроиско-				
Поступилъ въ санъ псалтырь	1873	Февр. 12.	не	судимъ и штрафовать не были
Опредѣленъ указомъ	1874	Авг. 11.		
Накрытъ расфоромъ	1878	Авг. 15.		
Послушаніе - писмоводи- тель.				
Поступилъ въ санъ псалтырь	1870	"	не	судимъ и штрафовать не были
Опредѣленъ указомъ	1871	Авг. 11.		
Накрытъ расфоромъ	1878	Авг. 15.		
Послушаніе -				
Поступилъ въ санъ псалтырь	1873	Мая 20	не	судимъ и штрафовать не были
Опредѣленъ указомъ	1878	Авг. 11		
Накрытъ расфоромъ	1878	Авг. 15.		
Послушаніе - каменный ч.о. Нурена.				

ходящиеся в числе братства Саровской пустыни, по указным определениям Тамбовской Духовной Консистории, рясофорные послушники: ... 6. Стефан Лаврентьев Толмачев, 44 лет, холост, из дворян Курской губернии, отставной подполковник 15-го Шлиссельбургского пехотного полка, причислен к братству по указу от 10 марта 1878 года за № 2067; все они, по искусу в монашеской жизни под руководством духовного отца, желают быть постриженными в монашество. А так как в настоящее время настоят крайняя необходимость в монашествующих для монастырских послушаний и как пострижению поименованных послушников никаких препятствий не предвидится, то мы, согласно Духовному регламенту, свидетельствуя о желании оных к монашеству, честь имеем покорнейше просить Ваше Преосвященство о пострижении вышепоименованных послушников в число монашествующих Саровской пустыни сделать Ваше Архипастырское распоряжение. Августа 20 дня 1882 года» [47].

9 октября 1882 года Стефан Лаврентьевич Толмачев был пострижен в монашество с наречением имени Серафим [48].

Получив это имя при постриге, как и его выдающийся земляк, святой преподобный Серафим Саровский, вскоре он стал пользоваться большим авторитетом у всей братии, снискал уважение и заслуженную любовь.

Постриг его в монашество Саровский настоятель игумен Иосиф (Иван Петрович Шумилин), уроженец купеческой семьи града Пронска Рязанской губернии.

Он поступил в обитель в 1842 году, исправно проходил различные послушания. В 1848 году был назначен ризничим и вместе с тем заведовал синодиком обители в течение 21 года. Был пострижен в монашество в 1854 году, а в 1857 году посвящен в иеромонахи.

В 1872 году был избран настоятелем пустыни, сменив на этом посту игумена Серафима (Пестова). В 1877 году он был награжден наперсным крестом, в 1880 году знаком Красного Креста II степени и свидетельством на право его ношения, в 1882 году орденом святой Анны 3-й степени, а в 1886 году орденом святой Анны 2-й степени.

В Саровской пустыни в числе братства был и родной брат отца Иосифа, монах Варсонофий, отличавшийся великой нестяжательностью.

В монастырской жизни отец Иосиф всегда показывал редкий пример ревностной любви к церковной службе и келейному безмолвию.

Именно при отце Иосифе в феврале 1887 года была открыта самая первая монастырская лавка, с внешней стороны больничного корпуса, в которой началась продажа книг, картин, монашеских изделий для удовлетворения потребностей богомольцев.

В октябре-ноябре 1888 года в Сарове находился уполномоченный чиновник обер-прокурора Святейшего Синода С. В. Праведников, внимательно изучавший положение в монастырском хозяйстве.

По окончании осмотра им был составлен список первоочередных задач, которыми следовало заняться в монастыре. Среди них были переустройство лесного хозяйства, реконструкция монастырской больницы, но что наиболее важно, привести в порядок места паломничества, связанные с именем преподобного Серафима, и в особенности источник и его могилу.

Необходимость увековечения памяти старца Серафима Саровского была осознана к этому времени не только в самом монастыре, но, как мы видим, и в самых высших инстанциях. За два месяца до С. В. Праведникова монастырь посетил управляющий канцелярией Святейшего Синода В. К. Саблер. Он по-

Строитель иеромонах Иосиф
(Шумилин). Рис. нач. XX в.

Архимандрит Рафаил (Трухин)

бывал на богослужениях, присутствовал на панихиде по старцу Серафиму Саровскому в его келье и на могиле.

В конце 1889 года отец Иосиф во уважение его заслуг был назначен настоятелем в Вяземский Свято-Предтечев монастырь с возведением в сан архимандрита.

Но желая остаться в Саровской пустыни и почувствовав телесное изнеможение и слабость сил, он написал прошение в Святейший Синод о намерении принять великую схиму. Его желание было уважено, и он остался в родном монастыре.

Скончался игумен Иосиф в Саровской пустыни 3 июля 1892 года на покое, приняв незадолго до смерти великую схиму с именем Иоанн. Он был погребен у северной алтарной стены Успенского собора близ жертвенника.

Следующим настоятелем Саровской пустыни стал игумен Рафаил. Николай Ионович Трухин родился в 1844 году на Ижевском заводе Вятской губернии в семье артиллерийского чиновника. В 1867 году он отправился на Святую Гору Афон, где был определен в русский Свято-Пантелеимонов монастырь.

В 1869 году был пострижен в монашество и поставлен во главе клиросных соборных певчих. В 1872 году отец Рафаил был рукоположен в иеродиаконы, в каковом звании состоял три года, исполняя должности первого диакона и смотрителя монастырских гостиниц.

В 1875 году он посвящен был в иеромонаха Высокопреосвященным Иоакимом, митрополитом Дерконским, впоследствии Вселенским Патриархом Константинопольским.

В 1877 году он был отправлен на послушание в город Константинополь представителем Свято-Пантелеймонова монастыря при освящении там церкви Русского посольства, а с 1878 года стал монастырским духовником.

В июле 1888 года отец Рафаил был направлен в город Санкт-Петербург, где принимал участие как представитель монастыря при освящении церкви на Новофонском подворье, а в том же году, в сентябре месяце, был представителем обители в Новофонском Симоно-Кананитском монастыре на Кавказе.

29 января 1890 года новый настоятель прибыл в Саровскую пустынь. За недолгий срок настоятельства им были выполнены все главные предписания Святейшего Синода: осуществлена реорганизация лесного хозяйства, изменение отчетности, устройство монастырской больницы.

Но главной заслугой отца Рафаила стало приведение в порядок и реконструкция всех мест, связанных с памятью старца Серафима Саровского.

Были выстроены часовня и купальня у Ближней пустыни, восстановлены на прежних местах кельи на Ближней и Дальней пустыни. На место «тысяченощного» моления старца Серафима был водружен новый камень, над которым соорудили деревянную часовню-сень.

Над могилой старца Серафима у стены Успенского собора была возведена чугунная решетчатая часовня. Были начаты подготовительные работы по строительству храма над кельей Серафима Саровского.

Была проведена и большая подготовительная работа по сбору описаний всех чудес и исцелений по молитвам старца Серафима, известных как по печати, так и в рукописях.

В 1892 году это описание было представлено Преосвященному Иерониму (Экземплярскому), епископу Тамбовскому и Шацкому. В общей сложности было засвидетельствовано 80 чудесных исцелений по 27 епархиям с подтверждениями и под присягой.

Архимандрит Рафаил (Грухин) с братией русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон. Фото: декабрь 1895 года

В 1897 году в Святейший Синод были направлены еще дополнительные сведения, собранные саровскими монахами. В ответ на это в январе 1898 года из Святейшего Синода последовал очередной указ продолжать записывать и фиксировать все чудеса.

15 августа 1886 года отец Серафим (Толмачев) был рукоположен в иеродиакона, а 12 августа 1890 года в иеромонаха.

2 марта 1896 года он был пострижен в великую схиму с наречением имени Симеон (с древнееврейского — услышанный).

В «Ведомости о настоятеле и монашествующих Саровской пустыни Тамбовской епархии за 1896 год» показано, что он «Исправляет чреды Священнослужения и заведует монастырской библиотекой» [49].

Со времен княжения Ярослава Мудрого начинается история русского монашества, появляются монастыри, которые играют не только роль религиозных центров, но и своего рода академий наук и университетов. Во многих монастырях с самого их

зарождения начинают монахи собирать, писать и переписывать книги.

«Монастырские библиотеки на Руси, появившиеся в XI веке и сильно пострадавшие в период монголо-татарского нашествия, стали постепенно возрождаться с XIV века. Росту монастырских библиотек благоприятствовала общая обстановка в стране, сложившаяся после Куликовской битвы, когда ускорился процесс объединения русских земель вокруг Москвы, окрепло национальное самосознание русского народа и оживилась культурная жизнь. Развитию и процветанию монастырских библиотек способствовали и особые условия, в которых находились монастыри. Им покровительствовали князья и богатые люди; монастыри являлись центрами тогдашней образованности, которая вплоть до конца XVII века имела преимущественно духовный характер.

В середине XIV века под Москвой, в дремучих лесах возник прославленный на Руси Троице-Сергиев монастырь, основателем и первым игуменом которого стал Сергей Радонежский.

В новом монастыре вскоре возникла небольшая библиотека, начало которой положил сам Сергей, который в возрасте 23 лет пришел сюда, в дремучий лес, в пустынь с двумя книгами. Это были Пластирь и Евангелие. Монастырь на первых порах был так беден, что книги писали не на пергаменте, а на бересте. Постепенно росло экономическое могущество обители. Она становилась культурным центром, и библиотека монастыря вскоре насчитывала, по меньшей мере, 50 томов.

Сергий одобрял чтение монахов, заботился о приобретении и изготовлении книг. Поощрение любви к книгам и чтению сохранилось и при преемниках Сергия. Культура русского монастыря XV века была не столь примитивной, как это казалось некоторым исследователям. Книги внимательно читались и тщательно комментировались. Наряду с религиозными православными текстами здесь были и труды древнегреческих ученых.

В начале XV века при Троице-Сергиевом монастыре действовала специальная мастерская — книгописная палата. В мастерской выработался особый сергиевский почерк, характерный

Братская библиотека Свято-Николаевского Верхотурского монастыря.
Фото нач. XX в.

только для местных переписчиков. Книги украшались заставками, золотыми и киноварными буквицами, изящными миниатюрами. Подлинными произведениями искусства были книжные переплеты. Книги, созданные в Троице-Сергиевом монастыре, расходились по всей Руси.

При этом следует отметить, что книги в то время ценились чрезвычайно дорого, и подобные вклады считались очень почетными. Например, на одной из книг XIV века есть вкладная приписка, в которой говорится, что вкладчик за 23 книги, переданные монастырю, обязал последний кормить и одевать себя с сыном пожизненно и притом не хуже всех монахов.

По составу фонда монастырская библиотека была, в первую очередь, библиотекой религиозных произведений, которые были необходимы для богослужения или для чтения между службами. Также широко были представлены в фонде четьи книги — жития православных святых.

Вместе с религиозными произведениями в монастырских библиотеках переписывались и хранились исторические хроники, летописи, сказания, лечебники, травники, судебники, переводы античных — греческих и латинских — авторов, оригинальные произведения древнерусской литературы. Однако в целом даже к концу XV века книг светского содержания имелось в репертуаре монастырских библиотек не более 2 процентов.

Историю монастырских библиотек помогают восстановить сохранившиеся описи, которые составлялись по различным поводам. Списки книг монастырских библиотек издавна включались вместе с описями другого монастырского имущества в писцовые или переписные книги. Они составлялись также при передаче книг от одного книгохранителя к другому и при смене монастырских властей» [50].

История монастырских библиотек это составная часть духовной культуры, и прежде всего книжной культуры русского средневековья. Книга источник знания, посредник в их передаче через поколения, всегда осуществляла взаимосвязь веков. Она донесла до нас сведения об уровне общественного развития в целом и о его особенностях в данный хронологический период. Вместе с тем сама книга является объектом исследования историков и литературоведов в разных аспектах.

Одной из наиболее крупных монастырских библиотек была библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. Согласно описям 1601 года в его библиотеке насчитывалось 1065, а 1664 года уже 1916 книг. Библиотека занимала особое, специально отведенное для нее здание.

Другая крупная библиотека Русского Севера принадлежала Соловецкому монастырю. К концу XVII века его библиотека состояла из 1343 рукописей и 83 старопечатных книг. В жизнеописании основателей Соловецкого монастыря Досифей рассказывает, как, живя в одной келье с одним из них, очевидно неграмотным монахом Германом, он читал записанные с его слов рассказы о первых Соловецких отшельниках Савватии и Зосиме. К этим записям не проявляли интереса остальные монахи из-за того, что они были написаны «простою речью», т. е. без литературной обработки.

Братская библиотека Свято-Николаевского Белогорского монастыря.
Фото 1907 г. ГКБУК

Вероятнее всего, это были еще не книги. Однако не все первые Соловецкие отшельники были подобно Герману люди «некнижные»: Савватий был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря и жил в Валаамском, где книгоделание также процветало. Но основателем Соловецкой библиотеки, т. е. большого собрания книг для чтения, стали не Зосима и Савватий, а Досифей, который заказал в Новгороде в 1490-х годах и послал в свой монастырь более двух десятков книг, продолжал снабжать его библиотеку книгами он и в дальнейшем. В Новгороде Досифей по поручению знаменитого организатора книгоделания, создателя первого русского полного свода Библии архиепископа Геннадия, составил и цитированное жизнеописание основателей Соловецкого монастыря.

Формирование репертуара книг Соловецкой библиотеки, местной школы письма и художественного оформления книги происходило в XVI и XVII веках. Однако первое начальное ее «ядро», книги, заказанные Досифеем, содержали «гены» ее даль-

нейшего развития в библиотеку универсального профиля. В Соловецкой библиотеке сохранились старейшие списки многих памятников древнерусской литературы, оригинальной и переводной.

Наряду с этими очень крупными монастырскими библиотеками того времени, существовали также библиотеки Троице-Сергиевой Лавры и Иосифо-Волоколамского монастыря. В библиотеке Лавры в середине XVI века насчитывалось 411 древних рукописей. Согласно летописи конца XVI века, в монастырской библиотеке Иосифова монастыря насчитывалось почти 1150 томов.

Библиотека Саровской пустыни представляла собой уникальное книжное собрание. В научной и крайне интересной статье, посвященной этой библиотеке, сказано: «Уже первые иноки стали собирать библиотеку. В начале XX века в ней было около 10 тысяч томов и среди них более 700 рукописей и старопечатных книг.

Миссионерская библиотека Свято-Николаевского Белогорского монастыря.
Фото 1907 г. ГКБУК

ПРАВИЛО ОБЩЕЖИТ
 САРОВСКИА ОБИТЕЛИ, ПЪТВАЕ
 АНИ ВО ВСЕГОДШНОЕ ВРЕМ
 НА ПОВЕЖИИ, ПО ПРОУЧЕНИИ
 РОДНА ВО ОКТѢВНУХЪ, ЧТѢ
 ЗНАЧИМЫ, КО ГДѢ НАШЕМЪ.
ГЛАСЪ : ѿ : ВСѢ ШЛОЖИ
 И ИСѢ СЛАДЧАЙШИИ СПАСИ НАСЪ Г
 СЕИ ПРИИЕЪЪ, И ПРОЧІА, ЗАПЪК
 РОСА, ИЪ, И ѿ БА АНКА, НЕРАД
 РАДИ ЦЪКОУНАГО КЛѢТОУНИА
И ИСѢ СЛАДЧАЙШИИ, ДЪШИ М
 И ИСѢ МОИ, ѿЩЕЩЕНІЕ
 КЛѢКО АНГОМНОУСТИ
 МА, И ИСѢ СПАСЕ МОИ,
 НЕ ѿСТАВИ МЕНЕ.

Правило общежительное Саровской обители. 1768 г. Саровская пустынь. Монах Иринарх. РГАДА

1
H

Повествование

Саровской Пустыни.

Списанное в Древней рукописи, хранящейся в разнице Оной.

По Патмосу
по архимандриту по Св. Синоду

№ 286
№ 10
№ 481
№ 497

Отдана в XIII

Списано
на бумаге
в 1847 г.

Внутренний вид келии, в которой скончался св. прп. Серафим Саровский.
Фото 1903 г.

Библиотека находилась на втором этаже колокольни, в специально оборудованном помещении. Заведовал ею схимонах с высшим светским образованием. В середине XIX века на монастырских книгах были проставлены библиотечные штампы с изображением Святого Духа, написаны инвентарные номера и сделаны владельческие пометы с указанием на принадлежность книг Саровской пустыни.

Рукописное собрание Саровской пустыни поступило в древлехранилище Московского отделения исторического архива РСФСР (ныне Российский государственный архив древних актов) в 1928 году из Пензенского губернского архивного бюро в количестве десяти „кулей“ (343 кг). В революционные годы национализации монастырского имущества это был обычный способ оценки и учета изъятых исторических документов. В настоящее время коллекция хранится в РГАДА.

Поскольку монастырь был основан в конце XVII в., число ранних рукописей в его книжном собрании невелико. Древ-

нейшими источниками являются Лествица Иоанна Лествичника среднеболгарского извода третьей четверти XIV в., Сборник смешанного содержания (среди статей Слова Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина) начала XV в., Апостол толковый конца XV — начала XVI века.

Большинство рукописей относится к XVII–XVIII векам. Самая поздняя книга — Песни пророческие, датирована 1899 годом. Всего собрание Саровской пустыни, находящееся в РГАДА, включает в себя 337 единиц хранения.

Обращает на себя внимание незначительное количество церковной литературы, без которой невозможно совершать богослужение в большом монастыре. После национализации монастырского имущества библиотека была разделена на две части, одну из которых отправили в Москву, а другую вместе с делопроизводственными документами передали в Саранский архив (ныне Центральный Государственный архив Мордовской республики). В настоящее время в нем хранится свыше 70 рукописей, старопечатных книг и гражданских изданий XVIII–XIX вв., а также большой архив Саровской пустыни, содержащий 1633 дела.

Саровская библиотека собиралась на протяжении двух столетий. У ее истоков стоит основатель пустыни Иоанн. До нашего времени сохранились его автографы.

Деловая и юридическая письменность Московской Руси представлена такими памятниками, как, например, Стоглав первой трети XVII века; Указная книга Московского судного приказа второй трети XVII века; Соборное уложение 1649 года.

Значительную часть собрания составляет оригинальная и переводная агиографическая литература.

Интересны памятники „саровской литературы“. Прежде всего необходимо отметить историко-литературные произведения: Историю Саровской пустыни иеросхимонаха Иоанна 1780 года; Путешествие во Иерусалим иеромонаха Мелетия 1797 года; Творения иеродиакона Варлаама, занимавшегося стихотворным переложением избранных псалмов и пророческих песен, 20-х гг. XIX века и первой трети XIX века; Келейные записки послушни-

Вид Саровской пустыни с северо-западной стороны и ее святынь.
РГБ ИЗО

ка Петра Николаевича Аверьянова первой половины XIX века и 60-х гг. XIX века; Житие основателя Саровской пустыни иеросхимонаха Иоанна конца XIX века. Заслуживает внимания план Саровской обители, составленный в 1780 году. Помимо этих источников, в фонде хранятся Общежительное правило Саровской пустыни 1765–1773 гг., 1829 года и Устав Саровской пустыни последней четверти XVIII века» [51].

Выступая на конференции «История христианского просвещения и духовного образования в России», насельник Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря иеродиакон (в настоящее время иеромонах, преподаватель Ставропольской Духовной семинарии) Павел (Дудоров) прямо отметил, что «фактором, влиявшим на формирование духовного образования среди братии Саровской обители, была, на наш взгляд, монастырская библиотека» [52].

В своем обстоятельном докладе отец Павел рассказал, что «библиотека постоянно пополнялась при монастырских строителях через непосредственные покупки или вклады (пожерт-

вования) для обители другими частными лицами, а также посредством личных библиотек, остававшихся после почивших иноков. Интересно, что Саровские настоятели имели нередко обычай также одаривать библиотечными книгами, приезжавших к ним в обитель архиереев» [53].

Иеродиакон Павел, опираясь на источники и публицистику, делает интересный вывод в своем выступлении на конференции, что «Библиотека Саровского монастыря, первоначально, по нашему мнению, скорее всего, была в келье основателя Саровской обители — иеросхимонаха Иоанна, а после него в другом месте обители (возможно в покоях настоятелей). Позднее после каменной постройки монастырской колокольни в 1746 г, она была устроена во 2-м этаже под церковью над аркою Святых врат. Интересно, что „две трети книг“ содержались в книгохранилище в колокольне, остальная треть содержалась „в особом помещении при келлии заведующаго библиотекой“. При игумене Рафаиле (в 1893 году) обоими частями библиотеки стал заведовать один библиотекарь (до этого с 1855 года было разделение на два отделения с отдельными управляющими)» [54].

Книжные собрания Саровской обители были расположены в строго определенной последовательности. Известно, что все книги в Саровской библиотеке были выстроены в строго алфавитном порядке. Существовали также каталоги: хронологический и систематический.

Вот реальный пример того, в какой форме заносили в библиотечные каталоги рукописи в Саровской обители: «Повествование о Саровской пустыни. Написано Основателем и Первоначальником Иеромонахом Исаакием. Списанное с древней рукописи, хранящейся в ризнице оной. По каталогам по хронологическому и систематическому № 286-й № 15/1й № экз. 481/ том 497, отдел 8, Библиотека Саровской пустыни» [55].

Так, например, известно, что уже при строителе игумене Исаее II (1751–1758 гг.) «рукописи, книги и документы содержались в образцовом порядке» [56].

Некоторые Саровские монахи непосредственно уже занимались библиотекой. Это были такие библиотекари как иеромонах

Арсений, а также иеромонах Иаков (Невельский), известный как скрупулезный собиратель «сведений по истории Сарова».

Именно из них и формировался костяк «ученых» иноков Саровской братии, получавших книжную мудрость посредством библиотечного собрания монастыря и даже писавших собственные богословские сочинения.

Таким же известным, из ученых иноков Саровской обители, был иеромонах Мелетий. Интересно, что его книга «Путешествие во Иерусалим Саровския общежительныя пустыни Иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 годах» была настолько популярна, что Императорское Православное Палестинское Общество намеревалось издать вновь эту книгу и «обратилось к Иг. Иерофею о прислании верной копии с рукописи самого автора, хранящейся в монастырской библиотеке. По отправлении копии от Правления Общества, в октябре того же года, при благодарном письме, препровождены были 100 рублей на нужды обители, поступившие на построение храма над келлией Преподобного Серафима» [57].

В своем выступлении на конференции иеродиакон Павел (Дудоров) утверждает: «Мы также склоняемся к тому, что этот „саровец“ вполне мог быть автором труда: „Историческое и мистическое, или тайнозрительное изъяснение на литургию, собранное из священного Писания“» [58].

Некоторые «келейные записи» и «выписки» из прочитанных книг, оставшиеся после смерти братии Саровской обители, также пополняли богатую коллекцию монастырской библиотеки [59].

При исследовании истории Саровской обители «нами было замечено, что стремление к духовному просвещению не было уделом большинства, но только среди образованного состава братии. Согласно архивным данным даже в начале XX века, в Саровской обители знание одной только грамоты было преобладающим только среди иеродиаконов и иеромонахов. Прочая монастырская братия, за редким исключением, грамоте была почти не обучена» [60].

Крайне интересно, что «в Саровской библиотеке вырабатываются строгие правила относительно выдачи книг богослов-

Вид Саровской пустыни с северо-западной стороны. 1853 г.
РГБ ИЗО

ского и духовного содержания новоначальным, инокам и монахам. Составляются также расписание дней и времени выдачи книг» [61].

Архивные данные первой половины XX века говорят о том, что саровские монахи охотно читали книги из библиотеки обители. Интересно, что начальство монастыря особо следило за тем, чтобы свободное от послушаний время братия употребляла на чтение книг, что давало «нравственное развитие и научение к монашеской жизни» [62].

Оглядывая историческое прошлое истории Саровской обители, нужно сказать, что особенностью этой общежительной пустыни была ее сугубо внутренняя монашеская направленность глубокого практического осмысления иноческого делания, проистекающего из прямых положений монастырского устава.

Судилин и министр финансов не были

He was - very - free - will

	Годы	Ссылка и число.
Поступили в сего пункта	1876	Авг. 10
Определены указы в .	1878	Мая 10
Накрыты расходы в .	1878	Авг. 15
Поступили в монастырь и назначены Серафимов.	1880	Авг. 9.
Духовником в Геродиакона	1886	Авг. 15
" " " Геромонаха	1890	" 12
Поступили в службу и назначены Симеоном	1896	Мая 2
Управлять кресты Св. Духа и завести мо настырскую библиотеку.		
Поступили в сего пункта	1874	"
Определены указы в .	1879	"
Накрыты расходы в .	1880	"
Поступили в монастырь	1875	Мая 8
Духовником в Геродиакона	1890	Авг. 12
" " " Геромонаха	1890	Авг. 15.
Управлять кресты Св. Духа и завести		

Вид Саровской пустыни. 1860-е годы. ГИМ

Глубоко и осмысленно подводит итог своему выступлению на конференции иеродиакон Павел (Дудоров): «Может показаться, что устав обители запрещал церковное просвещение братии, но это в действительности было не так. Основным из принципов духовной традиции пустыни было правило: „Не навредить“. Таким образом, все, что противоречило духу и букве устава Саровской обители, было табуировано. В этом как раз и выражается на наш взгляд, удивительная самобытность Сарова. Ревнуя о правильном, строгом монашеском делании и опытно проходя его, они ни могли не богословствовать, ни могли не обогащать, возвращать, „образовывать“ сами себя духовно.

И в этом смысле, нельзя не согласиться со словами кандидата богословия, архимандрита Кирилла (Говоруна) о том, что монашествующим, посвятившим свою жизнь Богу, в большей степени свойственно стремиться богословствовать, заниматься изучением, постижением и мира и Божественного Откровения,

и в целом осмыслением и пониманием того, во что они верят, что есть вера и к чему они причастны как христиане.

Все это как раз и есть, по нашему глубокому убеждению, основание и задача подлинного „духовного образования“, основанного на началах практического богословия и книжного святоотеческого наследия. Таким образом, делание духовного просвещения достоверно осуществлялось и развивалось в общежительной пустыни, оформляясь в самобытную традицию Саровской монастырской школы» [63].

Как правильно отметила автор учебного пособия «История библиотечного дела: Древний мир — Средние века — Эпоха Просвещения», «значение монастырских библиотек для истории библиотечного дела не следует преуменьшать, как это делалось совсем недавно. Накопление книг в монастырских библиотеках имело огромное значение. В XIV–XVII веках монастыри на Руси были самыми большими собирателями книг. Общий размер книжного фонда России к концу XVI века составлял по оценкам историков книги 260–350 тысяч книг, при этом на долю монастырей приходилось примерно 37 процентов книжного богатства страны. Сокровища монастырских библиотек давали пищу мудрым книжникам, они были питательной средой для писателей, проповедников, мыслителей, историков. В составе монастырских библиотек сохранилось много оригинальных произведений древнерусской литературы и других памятников древней русской письменности, являющихся неоценимыми сокровищами для науки» [64].

Итак, как явствует из доклада отца Павла, а также опираясь на книгу 1908 года «Саровская общежительная пустынь. Подробное описание», иеросхимонах Симеон с 1893 года решением настоятеля игумена Рафаила стал полноправным заведующим всеми книжными сокровищами обители.

Разумеется, чтобы заведовать таким богатством, требовался большой опыт и немалые знания, чем, несомненно, в полной мере и обладал отец иеросхимонах Симеон.

Л. И. Алехина, опираясь на многочисленный исторический материал, утверждает, что «Как и всякий крупный монастырь,

Саровская Свято-Успенская пустынь обладала богатейшим архивом и большой библиотекой, насчитывающей сотни рукописных книг и тысячи томов изданий» [65].

Итак, до отца Симеона (Толмачева) на библиотечном поприще активно потрудились иеромонахи Арсений и Иаков (Невельский), известный также как скрупулезный собиратель сведений по истории монастыря.

В 1874 году, за два года до поступления в монастырь подполковника Стефана Толмачева, иеромонахом Иаковом (Невельским) была подготовлена «Программа для составления истории монастыря», в которой предполагалось отразить историю каждого монастырского объекта, включая мосты, пруды и дороги. Многие документы были написаны его рукой или прокомментированы им в ходе работы над «Программой», которая, к сожалению, не осуществилась в полном объеме.

Зато им был разобран и приведен в порядок монастырский архив, благоустроена библиотека, выполнены списки «Повествования о Саровской пустыни».

Монастырская библиотека располагалась в величественной обительской колокольне. «Решение о строительстве новой колокольни было принято в 1788 году при настоятеле Пахомии. Была разобрана стена на западной стороне монастыря и надвратная церковь. Молебен при закладке нового сооружения в отсутствие настоятеля провел казначей Исаия, на него же после смерти Пахомия пал основной груз забот по завершению этого строительства и введению новой колокольни в строй.

Как отмечено во многих книгах о монастыре, архитектором колокольни был Карл Иванович Бланк. Одновременно с колокольней строились и два двухэтажных корпуса келий по обе стороны от нее — единственный, пожалуй, пример такого согласованного строительства в Саровской пустыни, где почти каждое здание достраивалось и перестраивалось многократно.

С поднятием колоколов новая колокольня стала действовать, но работы на ней продолжались ещё несколько лет, и старая была разобрана лишь в 1806 году.

Вид из внутренней саровской пустыни.

Внутренний вид Саровской пустыни. 1852 г. РГБ ИЗО

Первый ярус колокольни занимали святые врата — главный вход в монастырь. Эти огромные врата открывались не каждый день, а лишь по праздникам, во время встречи крестного хода и почетных гостей. Внутри святых врат в 1838 году были повешены 10 больших икон, которые заменили в 1900–1901 годах настенными росписями. Повседневню для прохода и проезда в монастырь пользовались боковыми небольшими воротами, присматривал за ними особый послушник.

Непосредственно над воротами помещалась монастырская библиотека. В 1908 году в ней хранилось 9187 печатных и 698 рукописных книг, в том числе и XVI–XVII веков. После закрытия монастыря некоторые книги и рукописи из нее вывезли, а остальное было разворовано и сожжено. Среди книг были труды по математике, истории, географии, что характеризует любознательность и образованность монахов. Саровские книги

Вид обители Саровской пустыни, основанной в 1790 г. преподобным Паисием, названной в честь Троицкой гора, где почивают нетленные мощи преподобного отца Серафима, Саровского чудотворца.
ПЕЧАТЬ ВЪ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

Вид Саровской пустыни с часовней на могиле прп. Серафима Саровского.
1903 г. РГБ ИЗО

легко узнать по овальному штампу, в центре которого изображен мистический знак — «глаз в треугольнике» [66].

Крайне интересное описание библиотеки помещено в работе иеромонаха Троице-Сергиева монастыря Авеля, написавшего по ее документам первое обстоятельное исследование о Саровской пустыни, переиздававшееся многократно.

Он отмечает, что она располагалась рядом с надвратной церковью под колокольней: «На 2-м этаже над святыми воротами — церковь во имя Святителя Николая, очень светлая и благолепная, из которой есть ход в монастырскую библиотеку, где книги расположены сохранно и в хорошем порядке. Лучшие из них суть драгоценные творения отцов Церкви» [67].

Отец АVELЬ упоминает о том, что там хранилась и переписка монастыря, например — благословляющие письма к Строителю Ефрему Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. По его словам, «библиотека обители Саровской начала составляться

еще при первоначальном Строителе иеросхимонахе Иоанне, который, равно как и преемник его Ефрем, особенно содействовал составлению ее, и потом в различное время она постепенно умножалась и улучшалась, частью покупкою, частью вкладом и частными после умерших иноков библиотеками. И ныне как по количеству, так и по качеству содержащихся в ней книг, может похвастаться очень нескучною, даже богатою. Она состоит большей частью из книг исторических и в особенности нравственно-поучительных и сочинений богословских, составляющих душевное сокровище и наслаждение» [68].

Как отмечает в своей статье «Библиотека Саровской пустыни» автор многих книг и публикаций по истории монастыря Валентин Александрович Степашкин: «В 1793 году царским указом всем монастырям предписывалось „выбрать всех способных к летописям, а особливо из ученых поощрить, чтоб они

ВИД САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ СЪ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.
Из книги: «История Саровской пустыни».

Вид Саровской пустыни с северо-западной стороны.
1903 г. РГБ ИЗО

не оставляли упражняться в замечаниях случающихся достопамятностей, потребных к продолжению истории отечества своего... “. Задолго до этого указа строителем Ефремом был заведен «Дневник летописи монастыря».

В роли летописцев на протяжении почти ста лет выступали иноки Саровской пустыни о. Евгений, Матфей, Илларион и другие, рассказывавшие о солнечных затмениях, смерти монашествующих, хозяйственных делах обители и т. п. Все три выше перечисленных рукописи, к счастью, сохранились и находятся в фондах Государственного архива республики Мордовия. В конце XVIII и начале XIX века двое из монашествующих прославили свои имена изданием печатных книг.

В 1813 году Саровская пустынь впервые получила номера газеты „Московские ведомости“, а к 1864 году уже выписывались такие газеты и журналы как „Духовные беседы“, „Христианские чтения“, „Православный собеседник“, „Странник“ и другие. При обследовании библиотеки монастыря специалистом Пензенского Губархивбюро А.Е. Любимовым в августе 1928 года отмечено, что отдел периодической печати имеет большую ценность тем, что здесь представлен „...довольно полный комплект... литературы. Едва ли какое-нибудь провинциальное книгохранилище обладает таким комплексом“.

Большие поступления книг осуществлялись вкладчиками и благотворителями монастыря. Л.А. Михайловский-Данилевский в апреле 1862 года писал библиотекарю пустыни: „Еще много книг русских и французских, исторических и политических я Вам набрал — коих при случае пришлю Вам с обзором... “. Эти строки говорят о том, что библиотека монастыря состояла не только из книг богослужебных и наставлений святых отцов. На ее полках можно было встретить арифметику, букварь, экономический календарь, морской устав и даже немецкую азбуку. Поэтому не удивительно, когда среди архивных документов встречаются и такие записи, как, например, о том, что „27 января 1788 года прислан малолетний сын пономаря Василия для обучения чтению и нотному пению“. Само руководство Саровской пустыни объясняло наличие книг священ-

ных и гражданских под одной крышей следующим образом: „Во-первых, не всякий в состоянии иметь все нужные для его звания книги: во-вторых, не всякий может объять память своею все, что нужно для ума“.

К источнику пополнения собрания книг и рукописей можно отнести и воеводские канцелярии. В период крупных народных волнений, пожаров из окрестных мест в монастырь на хранение отдавались большие документальные массивы, которые там и оседали.

Поступала литература на полки монастырской библиотеки и после выезда на жительство в монастырь (добровольно или насильственно) военных чинов и монашествующих, которые привозили с собою личные библиотеки. После их смерти книги оставались для всеобщего пользования.

Читали, умудрялись и спасались многие из живших в Саровской пустыни и ее гостей, начиная от простого послушника до епископа. С фондами библиотеки работали, по ходатайству правительства и Святейшего Синода, известные ученые и богословы. Так, в архиве г. Саранска сохранился указ о всяческом содействии историку Карамзину в его поисковой работе» [69].

Так, В.С. Степашкин особо выделяет крайне интересную находку: «В архивных документах был найден также журнал библиотекаря, где на каждое монашеское имя и некоторых послушников в алфавитном порядке отводилась персональная страница. Такая система учета выдачи книг существовала вплоть

Успенский собор Саровской пустыни.
Фото М.П. Дмитриева. ГАРХАДНО

до 1917 года. Среди многих страниц этого журнала следует обратить внимание на запись, где говорится: весной 1858 года иеромонаху Савватию „из числа присланных... пяти экземпляров книг Новое небо... выдано... два экземпляра в его библиотеку для раздачи“. Из чего следует вывод о том, что Саровский монастырь осуществлял распространение литературы религиозно-нравственного характера среди богомольцев» [70].

Подводя итог вышесказанному, можно с уверенностью сделать вывод, что на протяжении многих лет Саровская пустынь бережно хранила, берегла и приумножала свое книжное и архивное богатство.

Здесь прослеживаются труды многих членов братства святой обители, их старание сберечь все то, что связано с историей, как самой пустыни, так и нашей Русской Православной Церкви в целом.

Не вызывает никаких сомнений, что потрудившись на послушании библиотекаря обители, отец иеросхимонах Симеон внес частичку своего таланта, а также умения, старания и прилежания. На протяжении долгих лет он не просто сохранял и приумножал книжные богатства, а активно участвовал в составлении «полного описания обители, был участником в составлении жизнеописания Преп. Серафима, издававшегося перед его прославлением» [71].

Но все же главным делом отца Симеона было служение и молитва, ведь он был схимником. Высшей ступенью монашества является великая схима. Она требует наиболее полного, предельного отречения от мирской жизни во имя единения с Богом.

Во время обряда пострижения монахи-схимники дают еще раз те же самые обеты, что и прежде, но они при этом имеют более строгую форму. Это, в свою очередь, дает дополнительный толчок к их неукоснительному соблюдению.

Каждый, кто постригается в великую схиму, получает новое имя, благодаря чему у него увеличивается число небесных покровителей, помогающих сносить все тяготы и укрепляющих на пути к спасению. Не случайно схима именуется «ангель-

ским образом». Дело в том, что само это слово греческого происхождения, а означает оно «вид», или «образ». Исходя из этого, схимники — это носители образа ангела, которому они уподобляются своим служением Богу.

Служение саровской братии на Божественной литургии всегда оставляло в душе молящихся богомольцев неизгладимое впечатление: «В следующее воскресное утро, соборное служение совершал настоятель в храме Успения, с двумя старцами иеромонахами, которые едва передвигали ноги на выходах из алтаря, но бодро предстояли престолу, как бы обновленные юностью орлей. Умилительно было видеть их благоговейное служение, проникнутое духом искренней молитвы, и слушать назидательную проповедь одного из старших братий, возбуждавшую к покаянию» [72].

Само богослужение в Саровской обители отличалось своей неповторимостью молитвенной атмосферы, воздействовавшей на всех приходящих.

Удивительные и глубоко трогательные замечания очевидца А. А. Царевского, побывавшего на службе в пустыни в конце XIX века, полностью раскрывают пред нами Саровскую службу: «Самое однообразие службы и ежедневное повторение более или менее одного и того же кажется, не имеет никакого утомляющего влияния на саровцев: богослужение их поражает искренностью и глубоким чувством; все произносится замечательно отчетливо, все действия производятся без малейшей топливости. Очевидно, что тут именно священнодействуют, что тут поют и читают не для других и не по внешней обязанности, а для себя и по своей внутренней потребности; очевидно, эти люди совершают серьезнейшее дело жизни своей, и потому-то так неподдельно звучит искренность в голосах служащих, так очевидно глубокое умиление в молящихся. Словно очарованные, стоят они вдоль стен своего величественного собора, всецело погруженные в мысль о присутствии Божиим... Не менее поражает вид и молодых послушников, стоящих в середине храма; многие из них очевидно входят уже в дух истинного монашества; неподвижно стоят они пред иконами или устремив

Въстѣ

Монашество Саровской пустыни

до 1744 года

1733

с 1744 по 1770г

Иеромонахъ
ИВТИРИМЪ
Саровской пустыни,
Книгоу Соборной Успенской
сей пустыни Церкви

ности для собственнаго приобщенія въ Россіи
и существующую ввѣдомостъ, известія, и т.д.
и т.д. : Платонъ Духовно-просвѣщеніа
Монашество 1770 го

Иеромонахъ
Ивтиримъ

Монашество Летоушев
вмѣстѣ съ присутствіемъ свѣтлѣйшаго правителя
Синодальнаго секретаря и т.д.
1765 го года
опредѣленія въ Саровскую пустыню
и т.д.
1765 го года
и т.д.

Монашество Летоушев
и т.д.
1765 го года
и т.д.

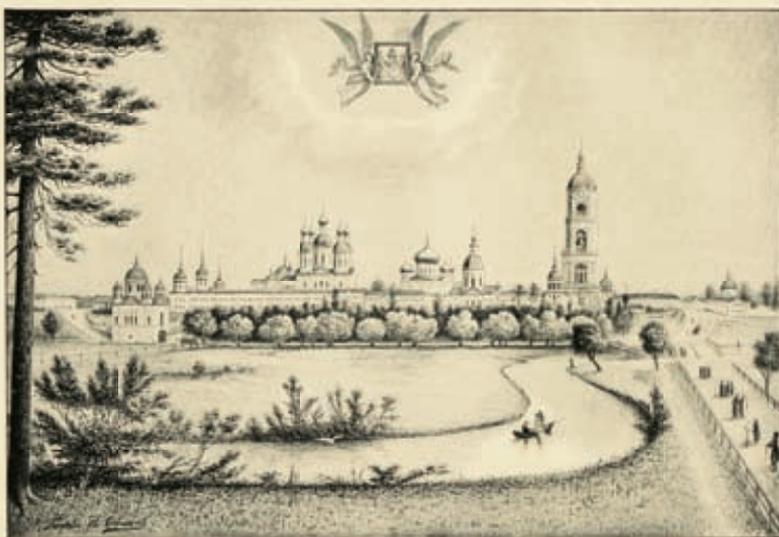
Игуменъ
НИФОНТЪ
 Саровской пустыни.

СРЕДЫ Сатиноградъ саровскіа Пустыни.

Въ строителъ іеромонаха **НИФОНТА**, Игумены ~~Монахи~~
 макелинъ іеромонаха **КОЛННИКІИ**. Іеродіаконъ **МАРІИ**
МОНАХИ **ГЕРОНТІИ**. **С**тудіонъ, тарасій, **Ф**еодосій, **О**нисіма,
Ніколай. **Т**рѣдники **М**іхаила **І**вановъ, **А**лексѣй **К**онстантиновъ
Андрей **С**еменовъ, **Г**авриила **А**ндреевъ, **А**врама **П**етровъ, **М**итрофанъ **В**
Сильбъ, **Т**імофей **Л**укьяновъ, **Ф**едоръ **І**вановъ

Бъ казначей іеромонаха **С**вѣтій. **І**еросхимонаха **М**атвей,
Іеромонахи **С**ерафимъ, **Г**ерманъ. **І**еродіаконъ **П**лафонъ,
Монахи **Г**орій, **Н**иконъ, **А**мвросій. **І**родіонъ, **К**олнна
Валлама, **Т**рѣдники **М**іхаила **А**ндреевъ, **А**врама **П**етровъ,
Герасимъ **Р**одіоновъ, **Е**рмила **О**нисіфоровъ, **А**ндрей **П**етровъ,
Ніколай **Н**иколаевъ, **Т**ригорій **Д**митревъ.

СВЯТЫХ СЛАВА БЖІИ ДУХА

Вид Саровской пустыни съ дальняго разстоянiя.

Вид Саровской пустыни.
Хромолиотография нач. XX в.

на них свои светлые взоры, или же в глубоком смирении и самососредоточении почти совсем закрыв глаза, как бы забывая, что они на земле. Да словом, едва ли возможно забыть саровское богослужение тому, кто его видел и кто хоть раз побывал в той благоговейной, так сказать, атмосфере, которая царит в саровских храмах!» [73].

Приведем также отрывок того же автора из его очерка, прочитанного в Казанской библиотеке 6 декабря 1892 года: «Медленно, стройно и вразумительно шла утренняя. Таинственный еще полумрак высокого храма, неподвижные фигуры монахов вдоль стен, гробовая тишина, безмолвие в середине храма и неслыханные протяжно-заунывные напевы на клиросах производили впечатление чего-то ... величаво-таинственного, неземного. Самый чин богослужения, без малейших пропусков и сокращений, а наоборот, даже со вставками, напр. чтений из Толковаго Еван-

гелия, из Пролога, представляется как будто совсем иным, дотоле неведомым, почти неузнаваемым. С величайшим вниманием и интересом, не замечая физического утомления, богомольцы наслаждаются слушанием необыкновенно продолжительной, но зато истовой службы, от которой так и веет седою христианскою древностью и особенным священным величием» [74].

Братия, совершавшая службу в обители, невольно заставляла обращать на себя внимание паломников, потому что в богослужении в обители присутствовала «какая-то особенная скромность и степенность всех движений священнослужителей, естественная простота и полное отсутствие какой либо рисовки, манерности в возгласах и чтении» [75]. Тот же автор весьма выразительно замечает, что богослужение в Сарове оказывает неизгладимое, «глубокое впечатление на мирянина, охватывает его чувством глубокого благоговения и убеждает, что находится он в месте святе и среди людей не обыкновенных» [76].

Чтение на клиресе, по свидетельству архимандрита Антония (Медведева), знавшего это не понаслышке, происходило всегда громким голосом, отчетливо, твердо, внятно, выразительно.

Место, где было нападение разбойников на св. прп. Серафима.
Открытка нач. XX в.

Братия Свято-Успенской Саровской пустыни. Фото 1906 г.

Именно таким было общее отношение монахов, проходящих послушание на клиросе обители, известной «истовым, благолепным отправлением церковных служб, величавым старинным пением, внятным и благоговейным чтением в храме» [77].

Пение в Саровской пустыни было особенным — «столповым» [78]. По замечанию современников, это пение воспринималось как «трогательно-унылое» [79] и представляло собой «величавый старинный Знаменный распев», в котором «всемерно наблюдалось согласие и стройность» [80].

Сильное и глубокое впечатление производит Саровская пустынь на православного богомольца, «всем вообще строем своей внутренней жизни — молитвенно трудовой, подвижнической, святой», — так писал в 1903 году о своих впечатлениях при посещении обители протоиерей Серафим Александрович Архангелов [81].

Саровский монастырь, известный в православном народе как «суровый Саров», обязан такому наименованию «суровому общежительному Уставу пустыни Саровской». Этот устав менял людей, приходящих в обитель.

Желающие принять постриг посвящали себя особому роду и ритму жизни, особому духовно-подвижническому деланию. Монастырский типик воспитывал из них «настоящих иноков, людей сильных верою, крепких характером, не боявшихся строгой жизни, продолжительных богослужений, тяжких подвигов послушания» [82].

Другой очевидец монастырской жизни обители весьма проницательно назвал Саров «безмятежным царством молитвенной простоты, искренности, строгости, величавости, отражающейся в пении и других порядках обители» [83].

По свидетельству паломников, интересовавшихся монастырской жизнью пустыни, невольно заставляла обращать на себя внимание «общая строгость общежительная» [84]. Она выражалась в практическом осуществлении «подвижнической жизни всех монахов, жизни, сплошь занятой и наполненной молитвою в храмах и для всех, без исключения, обязательными трудами в разных родах монастырского послушания» [85].

Казначей Саровской пустыни
иеромонах Климент. ЦАНО

Примером строгости дисциплинарного Устава обители может послужить тот факт, что одно только принятие «в число рясофорной братии» происходило именно тогда, когда желающий принять постриг имел для этого «безукоризненные нравственные качества» [86].

Читая отрывки личных впечатлений очевидцев жизни пустыни, так же, как и они, невольно проникаешься жизнью монаха, которая представляла собой «непрерывный подвиг, невольно поражающий православного богомольца умилением и внушающий искреннее, благоговейное уважение ко всякому убогому саровичу», как вслед за подвижником Иларионом [38] любят называть себя саровцы [87].

Весьма характерной, по свидетельству очевидцев, для Саровской братии была традиция безмолвия, связанная с предписанием монастырского Устава [88].

«Монах саровский и в монастыре является отшельником и молчальником: каждый из них живет в отдельной, одиночной келлии, видит и собраний своих только в безмолвные часы или продолжительных богослужений, или в строго безмолвные же минуты общего обеда в трапезе. Все остальное время он занят работою или пребывает в ни чем и ни кем неразвлекаемом уединенном богомыслии» [89].

Характерно также в этом отношении было стремление настоятелей пустыни к ограждению братии от суеты и влияния развлекающего действия мира. В данном случае подобная мотивация происходила из прямого влияния Устава пустыни. Так, известно, что настоятель монастыря игумен Иерофей «не был среди сторонников Саровских торжеств, опасаясь, что стечение богомольцев и приток больших средств отрицательно скажется на спокойной жизни пустыни и моральном состоянии монахов» [90].

Другой характерной особенностью бытования братии являлось почти полное отсутствие свободного времени, которое все уходило на послушание и обязательное посещение «всех богослужений» в храме. Молитве в Сарове посвящалось даже больше времени, чем послушанию. В результате этого у паломников складывалось такое впечатление, что монахи пустыни «почти живут в церкви» [91].

Саровская обитель в течение всего своего существования принимала как паломников, так и «странных и нищих» под свой поистине христианский кров. В этом служении общежительная пустынь также исполняла свой монастырский Устав. Милосердный и благодушный прием иночествующей братии привлекал в обитель православный русский люд. Здесь было и «радушное гостеприимство и дух кротости и христианской любви не смотря на лица, богатых и бедных посетителей» [92].

Другим делом благотворения в Саровской пустыни был евангельский обычай одевать нищих и убогих. Ежегодно осенью 1 октября, перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы, обитель снабжала к предстоящей зиме бедняков и погорельцев необходимой обувью и теплой одеждой.

Саровская братия всегда имела удивительное благоговение и любовь к своему историческому прошлому, к жизни и наставлениям своих отцов-строителей, подвижников благочестия, добродетельных монахов.

Среди насельников обители стояло на высокой ступени памятование и сохранение в памяти живого духовного опыта предыдущих поколений. Это самобытное своеобразие удиви-

Александр

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица
Александра Феодоровна в одеждах XVIII века. 1903 г. ГАРФ

тельным образом гармонировало и перекликалось с первыми веками становления православного монашества.

Вот как свидетельствует об этом А. Н. Муравьев: «Утешительно, однако, и после их исхода видеть, до какой степени память великих отцов уважается братиею» [93] и еще «Нигде, как в Сарове, не слышал я так часто изречения отцов в устах учеников, как то бывало в древних пустынях Египта и Палестины; там новонаначальному иноку никогда не предлагали никакого от себя поучения знаменитые старцы, а только говорили, авва Антоний сказал то, авва Паисий учил сему, Памва и Пахомий рассказывали такой-то случай, великому Макарию было такое видение и прочая. В обители Саровской соблюдается священное сие предание, и это есть твердейшая основа для обители, почему и лежит особенный отпечаток не только на всей братии, но даже на выходцах Сарова: все они проникнуты духом пустыннолюбия» [94].

Таким образом, Саровская пустынь сохранила даже в начале XX века достойный нравственно-аскетический настрой и подвижническую практику иноческого делания. Подобная неординарная духовно-аскетическая черта Сарова была обязана, в первую очередь, неуклонному следованию и сохранению главного содержания предания пустыни своему общежительному уставу.

В 1903 году произошло величайшее и давно ожидаемое духовное событие в жизни всей Российской Империи. В этот год был прославлен в лике святых прозорливый и почитаемый народом старец Серафим Саровский.

В этот достопамятный 1903 год отцу Симеону исполнилось 65 лет, и он уже более 25 лет подвизался в Саровской пустыни.

Конечно же, за эти годы он приобрел большой духовный опыт. И именно на него было возложено в дни прославления старца Серафима большое и крайне ответственное послушание — принять исповедь у самого Государя Императора и его родственников.

Много торжественности и блеска, а еще более внутреннего, трогательного значения придадо торжеству присутствие в Сарове представителей Дома Романовых.

Августейшие супруги Великий князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елисавета Феодоровна. ГАРФ

Присутствие на торжествах Государя Императора было близко и понятно каждому русскому сердцу в те великие и святыи минуты, когда он благоговейно молился со своим народом и переживал великие минуты его исторической и нравственной жизни.

«Еще в Царствование Государя Императора Александра III возникла идея прославления старца. Хотелось бы отметить тот факт, что величайший святой земли русской преподобный Серафим Саровский за много лет до официального прославления стал представителем за Царствующий Дом Романовых.

Происходили исцеления от его мантии, благоговейно хранящейся у членов Дома Романовых, исцелялись и получали облегчение в скорбях по молитвам к нему как простые люди, так и члены Царствующего Дома.

Многие представители Дома Романовых стали почитателями старца Серафима, и, конечно, прославление угодника Божия в 1903 году при деятельной поддержке Государя Императора Николая II явилось духовной вершиной единения Царской семьи.

На резолюции о грядущем прославлении Государь Император Николай II собственноручно начертил: «Прочел с чувством истинной радости и глубокого умиления».

И Святейший Синод приступил к грандиозной работе: «освидетельствованию честных останков старца, сбору несомненных свидетельств чудесной помощи по молитвам к принопамятному отцу Серафиму. В этой работе возникали разные трудности и бюрократические препоны. Но та великая любовь, которую излучал отец Серафим, в конечном итоге покрывала все препятствия.

Кульминацией духовного единения Царя со своим народом стали Саровские торжества 1903 года. В дни прославления преподобного Серафима помощь Божия России стала настолько очевидна, что во все последующие годы испытаний и потрясенной памяти об этих днях станет залогом любви Божией к нашей стране.

Веру народную в святость старца Серафима и его предстательство пред Богом за притекающих к нему с молитвою раз-

делила Царская Семья и члены Царствующего Дома Романовых» [95].

На средства святой Царской Семьи была изготовлена рака и сень к мощам преподобного. Рака — из желтовато-серого мрамора. А над нею сень высотой 12 аршин из позолоченной бронзы с пятью главами.

«Вокруг святой раки преподобного Серафима Саровского, в арках сени, утверждено всего 36 лампад — дар Высочайших Особ. Все эти лампы утверждены на стороне, обращенной к главному Успенскому приделу собора. Лампада Их Величеств круглой формы, золотая, украшенная драгоценными камнями из сибирских горных пород, в натуральном виде, без шлифовки, и древнехристианским знаком имени Иисуса Христа, в виде букв IC и XP в круге, из мозаичной эмали. Ободок лампы имеет следующую ажурную надпись, сделанную славянскою вязью: „Ты Сам, Господи, избрал его и нашел сердце его верным пред Тобою. Дар Их Величеств Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Феодоровны 19-го июля 1903 г.“. В ободок вставлена фарфоровая чашка сферической формы, и в нее — лампочка из красного стекла. Лампада висит на четырех цепочках, составленных из чеканных изображений головок шестокрылатых серафимов и крупных драгоценных камней. Внизу к лампаде подвешены четыре кисти из жемчуга; драгоценные камни, которыми украшена лампада, трех цветов: белого, зеленого и розового.

Под лампадою Государя и Государыни помещается другая лампада — дар Августейших Детей Их Величеств, украшенная так же, как и первая, с тем лишь отличием, что четыре цепочки сделаны из чеканных изображений Государственного герба и прикреплены вверху к Императорской Короне. На ободке вырезана надпись: „Свет Христов просвещает всех. Дар Их Императорских Высочеств Великих Княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии. 19-го июля 1903 г.“.

Справа от этой лампы, на шелковой ленте фиолетового цвета, прикреплена лампада Их Императорских Высочеств Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини

Елисаветы Феодоровны. На золотом ободке лампы находятся художественно сделанные из мозаичной эмали миниатюрные иконы святого благоверного Великого князя Александра Невского и Марии Магдалины. Между святыми иконами вырезан славянскою вязью следующий текст: „Богом прославленному святому старцу Серафиму Саровскому с теплою верою приносят сию лампаду Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. 19-го июля 1903 г.“. Четыре щечки лампы составлены из ажурных листьев с жемчужиною на каждом листке; внизу лампы подвешен продолговатый крест из белой эмали; вся лампа украшена жемчугом» [96].

Государь Император Николай Александрович отправился на прославление старца Серафима из Царского Села в Саровскую обитель 15 июля со своей супругой и ближайшими родственниками. В своем дневнике Государь записал: «В 7¼ тронулись в путь на богомолье в Саровскую пустынь. Едим с Мама, Ольгой и Петей. Впереди нас едут: Николаша, Петюша, Милица, Стана и Юрий» [97].

В паломничество вместе с Государем отправились: Вдовствующая Императрица Мария Феодоровна, Великая княгиня Ольга Александровна с супругом Петром Александровичем Ольденбургским, Великий князь Николай Николаевич, Великий князь Петр Николаевич с супругой Великой княгиней Милицей Николаевной и князь Георгий Максимилианович Лейхтенбергский с супругой Анастасией Николаевной, урожденной принцессой Черногории.

На следующий день в Москве к Высоким паломникам присоединились еще двое из Дома Романовых — Великий князь Сергей Александрович и его супруга Великая княгиня Елисавета Феодоровна. На страницах дневника Государя за 16 июля 1903 года есть запись: «Утром в Москве к нам сели в поезд дядя Сергей и Элла» [98].

Почти все, побывавшие в Сарове летом 1903 года и описавшие это, единодушно отмечали громадное впечатление, полученное от участия в торжествах Царской Семьи. «Необычайную торжественность, красоту и внушительность сообщило Саров-

Саровские торжества 1903 года. РГАКФД

Саровские торжества 1903 года. РГАКФД

Преподобный Старец Серафимъ исцѣляетъ больного водникой у источника.

Хромолиотография Е. И. Фесенко. 1911 г. Из коллекции А. Н. Панина

скому церковно-народному празднику присутствие на нем Августейших Богомольцев — Государя Императора, Цариц и прочих Высочайших Особ. Очевидцы никогда не забудут, как Венценосный Вождь России разделял со своим народом молитвенный подвиг и священную радость прославления новоявленного Заступника пред Престолом Божиим за всю Державу Российскую. Тем трогательнее было это единение Царя с народом, что его провидел дивный Старец Божий» [99].

На всем протяжении Царского пути народ из окрестных сел и деревень в праздничных нарядах выходил на станции и приветствовал своего Монарха восторженными криками.

Так, особый прием был устроен на станции близ села Выездная Слобода, где все Августейшие особы участвовали во встрече с дворянами Нижегородской губернии.

Хромолиитография Е. И. Фесенко. 1911 г. Из коллекции А. Н. Панина

Архимандрит Андрей (Ухтомский) отметил: «Царь в глазах народа — это воплощение всего лучшего, это символ смиренного служения Богу и служения людям, символ любви; любовь к Царю своему и Помазаннику Божиему — это чувство совершенно неотъемлемое, неизгладимое из русского сердца.

Вся любовь к Царю, все беззаветное преклонение пред бременем и служением Царским, одним словом, вся русская душа в Сарове высказалась в полной мере. Русь Православная — это нераздельно Царь и народ; и душа народная, душа народа русского не мыслима без смирения и без любви к Богу и Царю. Совершенно не мыслима! — Душа, не думающая о спасении, и душа гордая — это явление не русское» [100].

Рака с мощами св. прп. Серафима и сень над нею в Успенском соборе Саровской пустыни. Фото 1903 г. РГАКФД

В половине шестого вечера Их Императорские Величества прибыли к границе Тамбовской губернии. «Там, на дороге, окаймленной густым сосновым лесом, была воздвигнута красивая, в русском стиле, арка, увенчанная посредине фронтона сияющим золоченым крестом. В середине ее на фронтоне виднелся с одной стороны образ старца Серафима, а с другой — лик

Вид Саровской пустыни с северной стороны. 1880 г. ГИМ

Спасителя. Фигуры серафимов украшали капители арки, и вся она была красиво перевита по фронтому, капителям и колоннам гирляндами зелени. Под образом Спасителя была начертана славянской вязью надпись: „Благословен грядый во имя Господне“, а с другой стороны под ликом старца Серафима: „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“. С арки спускались вишневого бархата драпировка с золотою бахромою.

За аркой слева, в лесу, была устроена декоративная палатка-сень, в виде старого ветхого шатра-навеса, прикрепленного к деревьям, издали казавшегося ветхою избою в лесу.

Здесь собрались встретить Их Величеств все власти губернии, дамы и местные дворяне. Близ арки стали земские начальники, городские и волостные депутации, а за ними — широкий эффектный полукруг крестьянских депутаций.

Эти депутации имели чрезвычайно оригинальный вид: Тамбовская губерния выслала сюда своих типичных коренных представительниц в их любопытных ярких колоритных костюмах. Сначала шли ряды красивых рослых великорусских крестьянок в шитых сарафанах и парчовых кокошниках с золотом. Далее тянулись ряды мордвы и мещеряков в их белых, тоже рас-

Великий князь Сергей Александрович.
ГАРФ

шитых всевозможными узорами костюмах. Позади них, чтобы лучше оттенить красочность и эффектную пестроту их одежд, были поставлены однотонными рядами татары в зеленых, черных и белых халатах.

Государь обошел дворян и земских начальников. Государыни Императрицы обходили земских начальников и каждого отдельно удостоили своим вниманием. Государь повелел старшинам передать всем крестьянам Тамбовской губернии благодарность Его Величества за хлеб-соль.

Государь Император, Государыни Императрицы, Великие князья и княгини отбыли на лошадях в Саровскую пустынь; оглушительное „ура“ сопровождало Царский кортеж. Долго не расходились крестьянские депутации, и долго гремели их радостные крики и летели вверх крестьянские шапки» [101].

Чем ближе кортеж подъезжал к Саровской обители, тем толпы народа становились все гуще. Тысячи богомольцев стояли на подъезде к пустыни. Живая стена из десятков тысяч людей плотным кольцом окружила святую обитель.

Протоиерей Василий Боцановский, участник и свидетель сих торжеств, трогательно и от всей души написал: «Незабвенный момент! Все замерло. Звук пролетающей мухи можно было услышать. Медленно и величественно и спокойно продвигалась Царская Семья к собору» [102].

Приближался великий исторический момент в жизни не только Саровской пустыни, но и всей полноты Церкви. И когда наступил чудный вечер 17 числа: «Ожидалось прибытие в Саров Их Императорских Величеств. Ровно в 4 часа окрестность Сарова огласилась звуками большого монастырского колокола. Как-то особенно торжественно и могуче лились эти звуки, возвещая о времени приготовления к встрече Венценосного Паломника, предпринявшего далекий путь, чтобы вместе со своим народом молитвенно поклониться великому Угоднику Божию на самом месте его великих подвигов. В Успенский собор стало собираться духовенство, прошли хоры певчих, проследовали владыка-митрополит и прочие особы архиерейского сана.

Настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей
(Мелентьев). Фото нач. XX в. ЦАНО

С 17-го числа доступ в ограду монастыря был только по особым билетам. Тем не менее, здесь находилось уже множество народа, разместившегося по монастырским дорожкам из каменных плит. Главная дорожка, или тротуар, идет посредине площади от Святых ворот к Успенскому храму мимо южной стороны теплого собора. По краям этой дорожки, выстланной красным сукном, стали в первых рядах, начиная от самых ворот, хоругвеносцы; их целые сотни. Теперь их красивые форменные кафтаны и самые лица были очищены от пыли, которая толстым слоем покрывала их во время крестного хода из Дивеева. Почти непосредственным продолжением рядов хоругвеносцев была (по правой стороне) черная линия монахинь; их также сотни. Против них — прибывшее на поклонение мощам из разных мест России и не участвовавшее в богослужениях духовенство в рясах различных цветов. На груди священников наперсные кресты, у многих золотые. Многие в камилавках, скуфьях, при орденах и медалях. Группа духовенства очень многочисленна и очень красива.

Но вот духовенство, прошедшее в Успенский собор, облачилось, приготовилось, и начался выход его из собора к Святым воротам. Ему предшествовали митрополичьи певчие в красивых формах. За певчими следовало духовенство в блестящих золотых ризах. Замыкали шествие группа архимандритов в золотых митрах, архиереи и, наконец, митрополит, митра которого увенчивалась крестом из чудно сиявших на солнце бриллиантов. Духовенство двигалось с крестным ходом» [103].

Торжественный, радостный трезвон разливался по округе с высоты Саровской колокольни «и эту могучую звуковую волну начинает пронизывать какая-то другая, неопределенная волна звуков. Сила этой волны все увеличивалась, она приближалась, становилась яснее, наконец, подкатилась к стенам монастыря, ворвалась за ограду его, и с такою мощью, что, казалось, покрыла, пересилила гул колоколов. То гремело восторженное „ура“, которым приветствовал народ подъезжавших к обители своих обожаемых Царя, Цариц и других Особ Императорской Фамилии. Среди волн народного моря, под звон колоколов и славо-

САРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

1. Новоустроенный храм надъ иконой о. Серафима и входъ въ трапезную. 2. Въ трапезной. 3. На пчельникѣ.

словие церковных хоров, среди радостных возгласов, вступали под сень святой обители Царь и Царицы, благословляемые Первосвятителем русской Церкви» [104].

Лишь только остановились экипажи, «как смолкли народные клики, прекратился звон колоколов. Воцарилась такая тишина, что, закрыв глаза, можно было подумать, что ни в ограде монастырской, ни около монастыря нет ни души. Среди такой тишины митрополит Антоний обратился к Его Величеству с кратким приветствием от имени св. обители, которое заключил словами: „Гряди же с миром, Государь, в святую обитель сию и молитвами прославляемого угодника Божия да будет благословенно от Господа вхождение Твое“... С обнаженною главою вступил Его Величество Государь Император за ограду монастыря в предшествии хора певчих, крестного хода и архиереев» [105].

Медленно и величественно продвигалась Царская Семья к собору. На лицах и одеждах Царственных Паломников была заметна придорожная пыль, а их взор был полон глубокого умиления и радостной встречи. При звоне колоколов, среди живых стен в благоговении молчавшего народа, постоянно кланяясь, тихо шествовали Их Величества от Святых ворот к Успенскому собору.

«Рядом с Государем Императором, по левую его сторону, шествовали Их Императорские Величества, Государыни Императрицы — Мария Феодоровна и Александра Феодоровна. Им сопутствовали их Императорские Высочества: Великая княгиня Ольга Александровна, Великий князь Сергей Александрович с августейшею супругою Великою княгинею Елизаветою Феодоровною, Великие князья Николай Николаевич, Петр Николаевич с августейшею супругою Великою княгинею Милицею Николаевною, князь Георгий Максимилианович и княгиня Анастасия Николаевна Романовская, герцог и герцогиня Лейхтенбергские, принц Петр Александрович Ольденбургский» [106].

За Их Величествами и Августейшими Особами шествовала большая группа высоких придворных чинов, дам и кавалеров, министры. Точно зачарованная стояла народная масса.

Саровский монастырь со Святой горы в 10 верстах от Т. Мамонтова.

Вид на Свято-Успенскую Саровскую пустынь. Фото нач. XX в.

Шествие Царственных Особ «направилось в церковь соловецких чудотворцев для поклонения Угоднику Божию, мощи которого временно почивали теперь в этой церкви. Государь идет спокойно, радостно, в сопровождении Государынь Цариц и других Высочайших Особ, в предшестве блестящей духовной процессии.

По всему пути следования Государя стоит, местами теснясь, народ, не спуская глаз с Царя-батюшки. Каждый старается сказать свое приветствие. И вот слышится то там, то тут, хотя и не так громко, но довольно явственно: „Здравствуйте, Государь-батюшка!“ Какие простые слова, однако, как они трогательны! И нужно было быть очевидцем, чтобы вполне понять, какие это были восхитительные минуты самого простого и душевного обмена приветствий и поздравлений между народом и Государем. Народ приветствует: „Здравствуйте,

Государь-батюшка!“ . Государь отвечает легким наклонением головы то в ту, то в другую сторону и, наконец, так же словами: „Здравствуйте“ . Слышались простые, сердечные отношения между народом и Государем, свидетельствующие о сердечной, искренней любви народа к своему Царю и об ответной любви Царя к своему народу. Всеми чувствовалось, что народ в лице Царя увидел своего Отца-батюшку, Благодетеля, а Царь в лице народа увидел своих беззаветно любящих детей. И образовалась одна многотысячная, чувствующая одними чувствами, думающая одними думами, тесно сплоченная семья. У всех одинаковые чувства к Отцу, и у Отца одинаковое чувство ко всем. Все одинаково близко ему — это видно было из его ласкового взгляда, одинаково обращаемого ко всем, и как счастлив был тот, кому приходилось встретить этот ласковый взгляд: все одинаково близко Ему, — и Он был близок для всех... Нет и не может быть уже речи о недосыгаемости Царя. Да, счастлив был тот, кто в первый раз увидел здесь Царя. И можно было слышать в то время, как тот или другой выражал свое радостное чувство: „Вот что сподобил Господь — видеть Царя-батюшку, — где бы мне видеть его... “. И при этом слезы выступали на глазах говорившего» [107].

САРОВЪ.

Торговая часть поселка Саровского монастыря.

Изъ фот. М. Дмитриева, Н.-Новгородъ. Право худож. собственности заведено Импер. Акд. Худож.

При входе в покои, отведенные для Государя Императора, Его Величество встречал настоятель монастыря игумен Иерофей: «приветствовал Их краткою речью, с поднесением, по русскому обычаю, хлеба-соли от братии обители» [108].

Родился этот, несомненно, выдающийся четырнадцатый настоятель Саровской пустыни в 1828 году, в купеческой семье города Кадома Тамбовской губернии, а мирское имя его было Иван Петрович Мелентьев.

В 1865 году он поступил в Саровскую обитель, где прошел все ступени монашеского искуса. 9 февраля 1874 года он был пострижен в монашество, 28 августа 1883 года был посвящен в иеродиакона, а уже на следующий день — в иеромонаха. В качестве послушания за о. Иерофеем записано исполнение должности смотрителя по лесной части. Спустя пять лет, уже в довольно зрелом возрасте, он избирается на должность казначея, вторую по значимости должность в монастырской иерархии.

26 июля 1894 года Саровского настоятеля игумена Рафаила (Трухина) назначили начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Передача имущества бывшим настоятелем казначею иеромонаху Иерофею состоялось 7 октября, а 9 числа октября — братское собрание единогласно избрало его настоятелем. Святейший Синод утвердил это решение своим указом от 18 ноября, а возведение в сан игумена состоялось 15 января 1895 года.

Будущий четырнадцатый настоятель родился в городе Кадоме Тамбовской губернии в 1828 году в благочестивой купеческой семье Петра и Мавры Мелентьевых и был назван во святом крещении Иваном.

С юных лет, наставляемый на благочестие, вместе с родителями неоднократно посещал он Саровскую обитель, куда и поступил, желая монашества, в 1865 году.

Именно в период правления игумена Иерофея обитель приобрела тот прекрасный вид, который после прославления старца Серафима был известен всему православному люду.

Число богомольцев в течение 1911 года оценивалось приблизительно в 50 тысяч человек, а Великим постом и летом, в праздники, доходило до 7–12 тысяч человек.

Говоря об обители в годы правления игумена Иерофея, паломник, священнослужитель, пожелавший остаться неизвестным, восклицал на страницах журнала: «Саровская пустынь замечательно красива: среди дремучих лесов возвышаются ее величественные храмы с золотыми, блестящими на солнце, главами и белыми стенами. Но что это внешний величественный вид в сравнении с той внутренней великой святостью, которая в ней находится? Что это внешняя красота и благолепие в сравнении с теми духовными благами: утешения, исцеления и назидания, которые от нее исходят и неоскудно источаются!

Рака, в которой находится кипарисовый гроб со св. мощами, сооруженная щедрым иждивением Их Императорских Величеств, невольно поразила нас своим великолепием и художественностью. Как слышали мы в Сарове, — ближайшее участие в составлении рисунков и проекта этой раки принимала Государыня Императрица Александра Феодоровна» [109].

Этот же паломник описывает в своем повествовании и встречу с отцом настоятелем: «Осмотрев церкви монастыря, мы сочли нужным побывать и у отца игумена Саровской пустыни Иерофея. По указанию, входим в его келью и на первый раз удивляемся простоте ее убранства и малопоместительности. Не такими мы ожидали увидеть покои настоятеля столь знаменитого теперь монастыря. Но не скроем, что нам приятно было увидеть их именно таким: чрез это мы убедились, что дух простоты в жизни и во всем внешнем, которым был проникнут и которыми водился преп. Серафим, — и теперь веет здесь — в Сарове, а пример и наставления преп. Серафима строго соблюдаются и доньше подвизающимися под кровом его обители. Вышел к нам смиренный старец, с искреннею любезностью и участливостью спросивший нас, нашлось ли для нас помещение в их монастырской гостинице» [110].

Игумен Иерофей скончался 21 сентября 1920 года, в девятом часу вечера. Он был погребен у Успенского собора: «После отпевания по монашескому чину и прощального целования — гроб был вынесен из помещения, обнесен вокруг собора и до-

Къ прославленію св. Серафима, чудотворца саровскаго.

Владыка митрополитъ петербургскій Антоній съ братіей встрѣчаетъ у вратъ Саровской обители Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ 17 Іюля 1903

(Съ натуры для „Московского Листка“ рисунокъ худ. С. Музицкаго).

Саровский подвижник иеросхимонах
Синцов (Голыничев)

Къ прославленію св. Серафима, чудотворца саровскаго.

Ихъ Императорскія Величества у св. источника въ Саровѣ.
(Съ жит. для «Мощ. Дѣла» рис. худ. С. Музыренкія).

Дело № 1

приготовления къ торжеству
въ православна Приспелна Община

Старца Саровска.

консервировани "Государств. Кухня"
размера въ Община - 20.000 руб.

и
прог.

Начало 4 Сентября 1902 г.

Осметено — 1405.
1004

Изъ Императорска Община у Дамскъ востанокъ зрен. Саровскъ 10 июля 1902 г.

**ПЛАТА ЗА НУМЕРА
въ Саровскихъ гостинницахъ
НЕ ВЗИМАЕТСЯ**

Посѣтителямъ дозволяется прожи-
вать не болѣе 3-хъ сутокъ.

Желающіе жертвовать въ пользу
Саровской обители благоволятъ пере-
давать таковыя старшему гостиннику.

Ерестный ходъ по ок. воина зрен. Саровскъ въ честь Успенскаго собора.

Отъезд Императорских Высочеств из Сарова. Выс. Величества, предшествующие духовенство и войска. 20 июля 1905 г.

Маленькая Елена Лобкина, 6 лет, Ташкентский уезд. Мертва, голода, и болезни, 2 года не видела отца и потеряла всячески из жестокой зрел. Сарова 11 июля 1905 г.

Фот. М. Жукова.
Москва.

Крестьян ходъ во гл. площадь зрел. Сарова. Возвращение крестьян ходъ во Успенский собор.

Закат солнца тогда удивительн

17^е Июля. Тетверь.

...е. приехали в Арзамасъ.
...а у псаломщика Гоме
...еми дворничества, земство
...и и крестными Кинешор
...ебрий. Семь в экипаже
...ишъ в путь по хорошей
...дорог. Кроузнает зрел
...еся, крестные востро
...е востроенные воем дорож.
...ай в напавъ в 40 верстах
...амаза. На граница Тамбо
...ебрий оупъ большае встра
...е съ сословий. Осень животи
...е крестники в своа паре

Во Успенский собор и зашли в
уракъ в Св. Зосими и Саввация, где
мы удостоились приложиться къ
моуамъ святаго отца Серг

43.

Во вгач ввхал
Ощущалось
вство при входо

Во вгач ввхал
Мама невеста на
Дворъ Гоме наполни
Гогомолубевъ. Об
всели смей стволы
неповодавались въ
Серафима, внутри
у схимника Сми
офицера. Потомъ
Мели спати гово

ВЪ ЭТОМЪ ДВОРЦѢ ИМѢЛО ПРЕБЫВАНІЕ
ПРОСЛАВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО СЕРГІЯ
СЪ 17 ПО 20 ІЮЛЯ 1903 ГОДА ИХЪ ИМПЕ
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
И ГОСУДАРИНЯ ИМПЕ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЕ
СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ
КНЯГИНЕЮ ЕЛИЗАВ

18^е Июля. Партица.

Встаемъ в 5^ч и поимъ къ ранней
обѣда отъ Мама. Пригластимъ
Св. Архистовыхъ Майя. Вбранъ
окомъ

ставлен к месту погребения, которое было подготовлено у восточной стороны храма и северной стены ризницы — алтаря, рядом с ранее скончавшимися настоятелями. Сама могила была выложена кирпичом и по установке гроба на место, устроен свод. Так закончилась славная жизнь предпоследнего игумена Саровской обители» [111].

Саровское паломничество Царской семьи, несомненно, стоит на особом месте. Именно там, в Сарове, на время торжеств как бы стерлись все различия между людьми: богатые и нищие, высшие сановники и простые крестьяне, странники и калеки, — все они жили в эти дни единой духовной семьей. И как глубоко написала об этом Великая княгиня Елисавета Феодоровна, что это было «как если бы мы жили во время Христова».

Именно в этот день, вечером 17 июля 1903 года, иеросхимонах Симеон (Толмачев) принял исповедь у Государя Императора Николая II, его супруги Императрицы Александры Феодоровны и Вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны.

В своем дневнике Государь Император записал 17 июля: «В 6 ч. въехали в Саровскую обитель. Ощущалось какое-то особое чувство при входе в Успенский собор и затем в церковь Св. Зосимы и Савватия, где мы удостоились приложиться к мощам святого отца Серафима. В 6½ час. вошли в наш дом. Мама живет напротив. Весь двор был наполнен огромной толпой богомольцев... Вечером исповедовались в кельи преподобного Серафима, внутри нового храма у схимника Симеона, бывшего офицера. Потом повели туда Мама. Легли спать довольные и не усталые» [112].

18 июля 1903 года Государь Император Николай II и его супруга Императрица Александра Феодоровна молились за Божественной литургией в левом во имя Киево-Печерских Чудотворцев приделе Успенского собора и там же приняли святое причастие. Перед причастием Царская семья слушала проповедь протоиерея Философа Орнатского.

Об этом событии, помимо дневника Государя Императора, сохранилось несколько кратких упоминаний, как самих участников, так и некоторых свидетелей сего события.

Это событие запечатлел на страницах своей книги «Саровская Пасха. Впечатления участника в торжествах» почетный член, председатель (с 1906 года по 1912 год) Вологодского отдела Императорского Православного Палестинского Общества Преосвященный Никон (Рождественский).

Литературные способности проявились у будущего Владыки Никона чрезвычайно рано. «Еще в училище он издавал журнал, писал стихи, причем неплохие стихи, и очень много всего этого сохранилось в его архиве. Литературная склонность в нем как-то весьма быстро определилась и приняла оригинальный характер. Стиль его письма — неподражаемо оригинален, всегда трепетно-динамичен, а главное, за что бы ни брался Никон, в нем чувствовался полемический задор — своими писаниями он весьма убедительно давал отпор разным извратителям истины. Будучи послушником в Лавре, еще до принятия монашеского пострига, в 1879 году Никон начал выпускать Троицкие листки. К Троице притекало множество паломников, собственно, вся богомольная Россия стремилась посетить эту святыню, чтобы припасть там к цельбоносным мощам преподобного Сергия. И народ по всем углам России в котомках нес листки, издаваемые в лавре Никоном. Лаврская типография печатала их буквально сотнями тысяч штук; в общей сложности этих листов было напечатано более миллиона. Листки почти совершенно ничего не стоили, их продавали по копейке, а иногда давали и даром. Для народа они были любимым чтением. И когда такой паломник возвращался в родное село, он собирал богомольных людей — тогда вся крестьянская Россия была православной, по-настоящему богомольной и интерес к паломничеству наблюдался большой, — и соборно читались вслух эти листки, люди утешались, находили в них много слов нужных. Так читающая православная Россия получала душепитательное слово Лавры.

Между тем Никон не только занимался написанием статей для листов. В те молодые свои годы он сумел создать еще классическую книгу о преподобном Сергии. Его книга называется „Житие и подвиги преподобного Сергия, игумена Радонежского

Крестный ход с мощами прп. Серафима во время торжеств прославления в Саровской пустыни. Фото 1903 г. РГАКФД

и всяя России чудотворца“. Эту книгу переиздают и теперь — о великом святом ей равных нет. Написанная образным языком, книга настолько проникновенна, что даже черствое сердце наскоро разогреется и возгорится богомыслием при чтении ее замечательных страниц. Впервые книга о преподобном Сергии была издана в 1885 году и весьма быстро выдержала пять изданий — ее искали, ее читали, ее любили и любят до сих пор. Как сказал Иван Сергеевич Аксаков, книга „исполнена благотворной красоты, которой подражать нельзя“. За Троицкие листки Никон получил Макариевскую премию в 1900 году.

Под занавес своей жизни Святитель Никон издает книгу Сергея Нилуса „Близ есть, при дверех“. В этой книге было показано, что сатана уже стоит на пороге, и вот-вот сейчас он перешагнет этот порог, при дверях стоит нашего жилища. Так и произошло: свершилась февральская революция. Временное правительство отдало приказ уничтожить тираж этой книги, ликвидировать и другие тиражи в типографиях Троицкой лавры. Сам владыка

Саровский подвижник иеросхимонах Никон (Голыничев)

Преподобный Серафим Саровский с клеймами жития и видами Саровской пустыни. 1903 г. РГБ ИЗО

Никон буквально за год до переворота 1917 года ушел на покой — он как бы предвидел, что скоро начнутся жуткие кровавые времена, начнется истребление людей. В 1917 году, когда митрополита Тихона избрали Патриархом, архиепископ Никон обратился к нему с письмом, а в нем просил Святейшего призвать всех православных к стоянию против красных врагов России, призвать православных стоять твердо за веру, вплоть до принятия исповеднического венца. Такой призыв совершенно понятен, если знать характер святителя. Владыку не пугала никакая расправа, его не согнули никакие угрозы. Ведь он напрямую обращается к главе Православной Церкви, чтобы от лица Церкви дать отпор революционной черни и ее предводителям в лице богоборческой власти» [113].

Непосредственный участник торжеств прославления старца Серафима, Преосвященный Никон, в те годы епископ Сер-

Странник Василий Босоногий на торжествах прославления
прп. Серафима. Фото 1903 г. РГАКФД

пуховской, викарий Московской епархии, написал прекрасную и живую книгу, полную его впечатлений от увиденного и пережитого.

В книге Владыка Никон кратко описал исповедь и причастие Государя Императора: «Поздно вечером, после всеобщей, Государь и Государыня исповедались в келлии преподобного Серафима и иеросхимонаха о. Симеона, а на утро, за раннею литургией в Успенском соборе, изволили причаститься св. Христовых Тайн. Как поучительно было это царское говение вместе с прочими православными, коих было не мало в тот день!» [114].

На исповедь у старца Симеона указал в своей книге «Открытие святых мощей Преподобного Серафима, Саровского Чудоворца. Описание очевидца» и действительный статский советник, духовный писатель, журналист, сотрудник Канцелярии Святейшего Синода Иван Васильевич Преображенский [115]. Отражено это событие и в описании пустыни [116].

Дом для отца Макария в октябре 1903 г. Фотографировано С. С. Савиным.

См. Т. 1, стр. 10. С. Савинов, М. 1904.

Рана надъ жожами преп. Серафима, саровскаго чудотворца, сооруненная индивеніемъ ихъ Императорскихъ Величествъ.

Иеросхимонах Симеон записывает случаи исцелений во время торжеств прославления прп. Серафима Саровского. Рисунок 1903 г.

Написал об этом в своей замечательной книге «Письма из Сарова» непосредственный участник торжеств архимандрит Сергей (Тихомиров), будущий митрополит Токийский и Японский, сподвижник архиепископа Николая Японского и его преемник на посту начальника Духовной миссии в Японии.

Писатель и церковный историк, отец архимандрит Сергей так описал это событие: «Вчера вечером Государь вызвал к себе иеросхимонаха о. Симеона и выразил желание исповедаться у него... Ободренный Преосвященным Иннокентием, старец дерзновенно приступил к исполнению Царского желания... Исповедался Государь, Государыня и великий князь Сергей Александрович в келье преподобного Серафима, в той самой келье, куда тысячи народа приходили к старцу в свое время со своей душой» [117].

Скорее всего, в книге все же есть небольшая неточность. Великий князь Сергей Александрович не принимал участие в исповеди в тот день, 17 июля, а просто сопровождал Государя Императора.

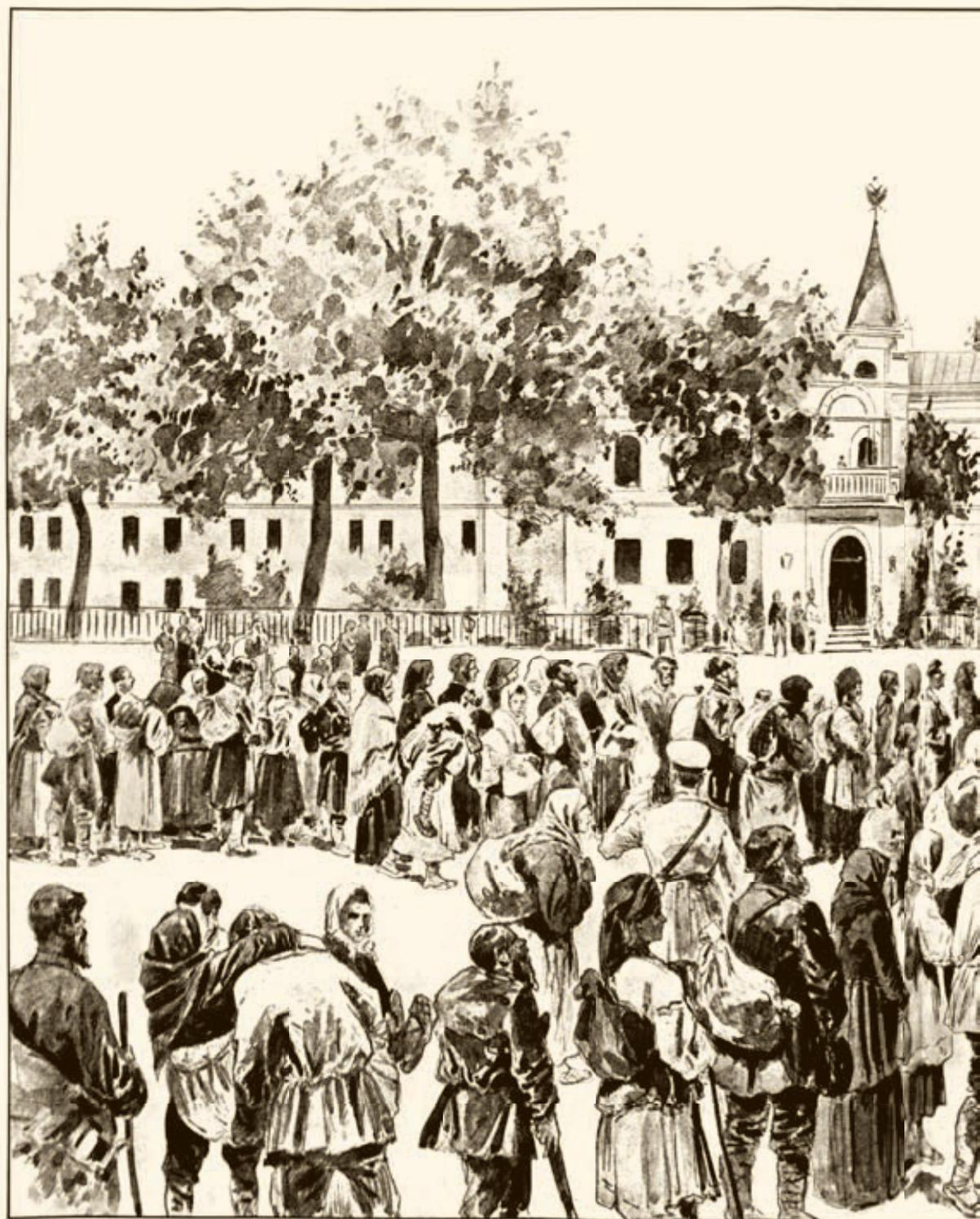

Иеросхимонах Симеон (Толмачев). Фото 1903 г. РГАКФД

Молящийся народ возле раки с мощами св. прп. Серафима в Успенском соборе Саровской пустыни. Рис. С. Мухарского, 1903 г.

Богомольцы возле Успенского собора Саровской пустыни.
Рис. С. Мухарского, 1903 г.

Процессия из кельи прп. Серафима Его Императорского Высочества, Государя, Императора, и Их Императорских Высочества, Великих Князей из кельи св. Василия и Серафима из Сарова в Успенский собор. 1911 или 1912 г.

Крестный ход с мощами прп. Серафима Саровского. 1903 г. РГБ ИЗО

Его Высочество Сергей Александрович исповедался у старца Симеона в другой день, 19 июля, так как именно в этот день в его дневнике есть запись: «В 11 ч. в келье пр. Серафима: жена, Ольга, Петя и я исповедовались у схимника» [118].

В книге по истории Саровской обители также есть указание именно на эти даты: «Все Великие Князья с Супругами их Великими Княгинями изволили также причащаться св. Христовых тайн за ранними литургиями 19 и 20 чисел» [119].

Но более подробно описала это событие родная сестра Государя Императора Великая княгиня Ольга Александровна: «Аликс, тетя Элла и я пошли на источник... Добравшись туда, мы прошли в часовню и зачерпнули немного воды. Затем подошли Мама и дядя Сергей. Мы пошли купаться. Это было снова замечательно и ужасно холодно. По нашему возвращению дядя Сергей, тетя Элла, Петя и я пошли в новый неосвященный собор и ждали в келье отца Серафима схимника Симеона, чтобы он пришел и исповедовал нас! Наконец он пришел — и, как мне показалось, при виде нас был очень удивлен, так как не ожи-

дал нас здесь увидеть. После чтения молитв для всех нас тетя Элла пошла первой. Мы долго сидели на алтарных ступеньках в темноте и много думали о том, что мы увидели, почувствовали за эти несколько дней. Белая пустая церковь — очень пыльная, пахнувшая сыростью и штукатуркой, показалась мне очень уютной. От маленьких лампадок, висевших там и тут перед святыми образами в огромном здании, исходил спокойный мягких свет. Схимник был хорошим духовником и дал мне прекрасные ответы о гневе и о том, как себя останавливать, о которых я должна всегда помнить» [120].

Именно здесь, в этой келье, 2 января 1833 года отец Серафим отошел в мир Небесный, в молитвенном подвиге преклонив колена перед иконой Божией Матери «Умиление» и благоговейно сложив руки на груди...

Во время строительства и благоуукрашения нового храма келья батюшки Серафима, как и было задумано, сохранялась в полной

Саровские торжества в июле 1903 года. 1903 г. РГБ ИЗО

Насельники Саровской пустыни иеромонах Илиодор и иеромонах
Агапит. Фото нач. XX в. ЦАНО

неприкосновенности. Все стены были оставлены нетронутыми, их лишь обтесали и оштукатурили. Для предохранения от копоти и разрушения часть предметов, находившихся в келье, была помещена в витрины с зеркальными стеклами. После возведения храма каменная келья оказалась внутри его, в юго-западной части, и приобрела вид небольшой часовни с четырехскатной чешуйчатой кровлей из светлой бронзы, украшенной рядом небольших кокошников по нижнему краю и золотым крестом на главе. При этом саму келью можно было обойти со всех четырех сторон.

Что же касается внутреннего убранства, здесь бережно сохранялись священные предметы и вещи, находившиеся в келье преподобного Серафима, когда она являлась еще частью южного корпуса монастырских келий.

В переднем углу, в установленном массивном киоте с чеканкою, высотой до потолка, под стеклом находились иконы: образ Спасителя в золотой ризе и копия иконы Умиления Божией Матери — точный список с того образа, пред которым коленопреклоненный старец Серафим восприял свою блаженную кончину.

Там же, в келье, поставлен был аналой со святым крестом и Евангелием для служения молебнов новоявленному угоднику Божию, подсвечник со свечами, висела неугасимая лампада.

В келье слева сохранялись и два окошка, обращенные на южную сторону, на монастырский лес и огороды, справа же располагалась небольшая печка с лежанкою, облицованная зелеными изразцами с изображением цветов. Тут же рядом, в углу, находилась большая часть того камня, на котором святой молился тысячу ночей. Все остальные личные вещи преподобного Серафима, хранившиеся здесь, были помещены в специально изготовленные футляры-витрины из светлой бронзы, устроенные на средства Московского Общества хоругвеносцев.

При подготовке к торжествам по прославлению в лике святых отца Серафима, на средства почитателей батюшки келья была украшена серебряной люстрой изящной работы и художественными изображениями на холсте самого старца Серафи-

Къ прославленію св Серафима, чудотворца саровскаго.

Ихъ Императорскія Величества въ Саровской обители, въ нелѣи св. Серафима.
(Рисунокъ худ. С. Муромцова. Собств. редакція „Москов. Листка“).

МОСКОВСКИЙ ЛИСТОКЪ

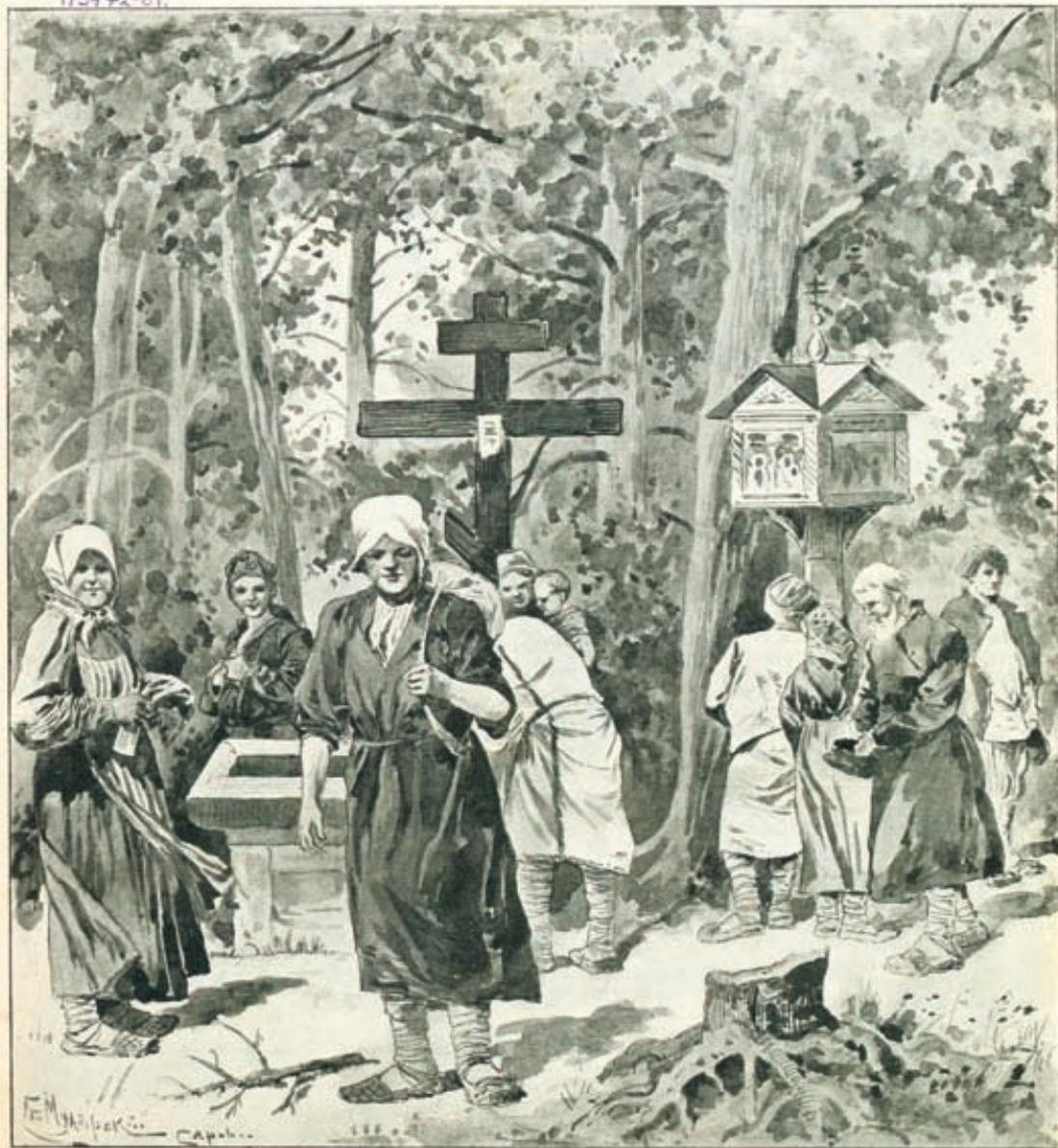
ПРИБАВЛЕНИЕ къ № 186.
Воскресенье, 6 июля 1903 г.

№ 51

№ 51

Издательство
С. С. С. С.
И. П. К. И. П.
П. 3472-64

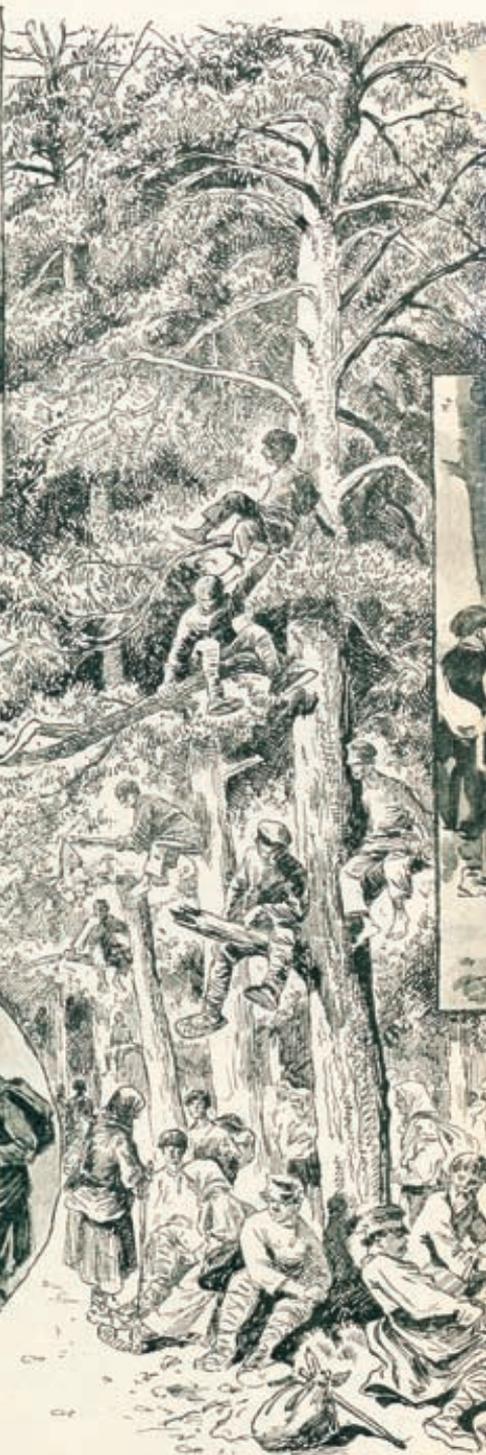
Къ очеркамъ: „Въ Саровскую обитель и обратно“, (см. №№ 173—186 „Московского Листка“).

Вогомольцы у колодца близъ Саровской обители.
(Изъ „Московского Листка“ съ картины грав. худ. С. Мундрака).

ВЪ САРОВѢ.—ОТЕЛИКИ И

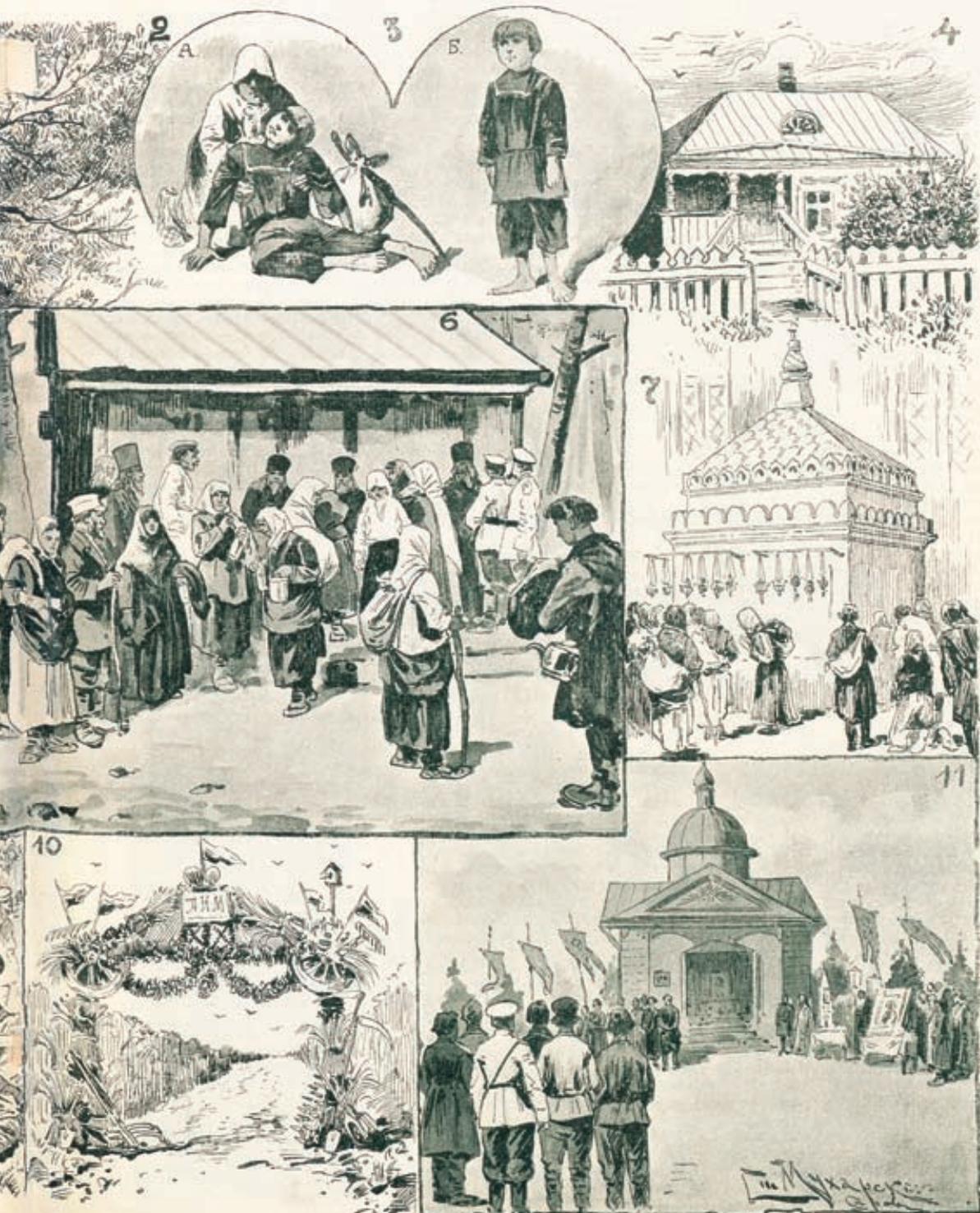
(Съ натуры рис. худ. С. Мухоморова)

1) У церкви св. Зосимы и Савватія; 2) во дорогѣ отъ св. источника въ Далекомъ кустылаку; 3) пр. мальчикъ Петра Зобинъ, 6 лѣтъ, не владѣющій; 4) владѣтельница американскаго корреспонденцоннаго, вѣйкающаго на Саровскія торжества; 5) раздала богомольцамъ св. воды изъ источника; 6) вѣйкающій 8 лѣтъ на костылахъ, послѣ излѣченія зомаеть ненужные ему костыли; 10) ария, устроенная крестьянами села Освоилова женою

Недавнихъ торжествъ.

(Собств. рез. „Московского Листка“).

Въ годъ юбилея и чудесно исполнявшейся у св. источника на глазахъ у художника: а) до испѣванія, б) во время испѣванія; 4) домъ Прмц Саровской въ Днѣвѣ; 5) въ храмъ преподобнаго Серафима въ новой церкви во имя св. Серафима; 8) чудесно исполнявшаяся бесноватая разсказывалась народу свои впечатлѣнїа; 9) храмъ, гдѣ Саровскъ и Днѣвскъ; 11) часовня, вѣстроенная по дорогѣ отъ Сарова до Днѣва въ ожиданїи прѣблїа Ангелѣвнхъ Боговолазель.

Къ очеркамъ: „Въ Саровѣ“

(См. №№ 170—188)

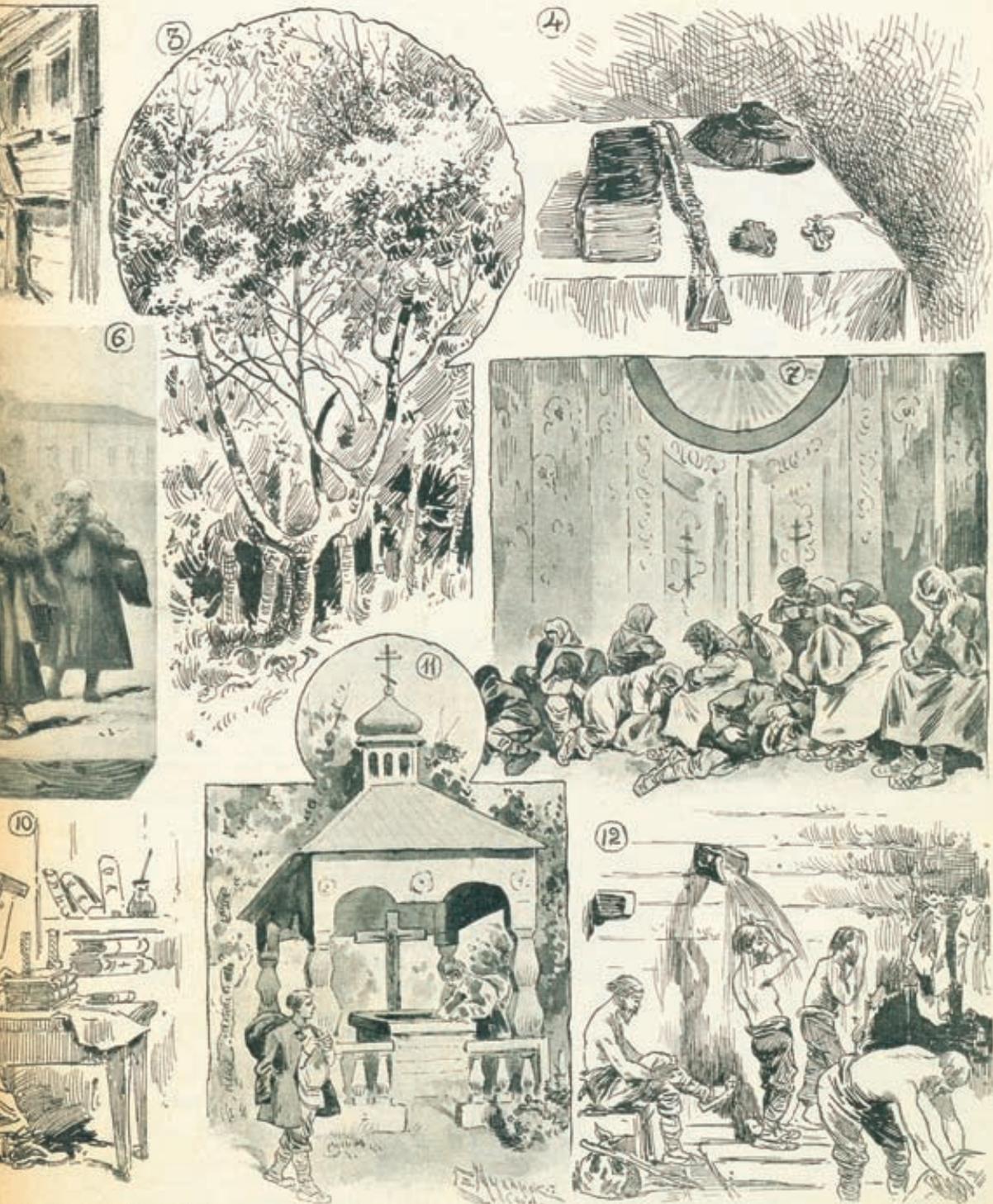
Въ Саровѣ

1) Путешествіе презодобнаго Серафима въ Саровскіи дѣсу. 2) Поголный дворъ въ Глухой, по дорогѣ въ Саровъ. 3) Любимое дерево презодобнаго Серафима, хранящееся въ кустышкѣ. 5) Внутренній видъ пустыни. 6) Группа крестьянокъ-богомолкъ Тамбовской губ. 7) У монастырскихъ вратъ ночью. 8) Такъ
9) На постройкѣ базаровъ въ „горѣцѣ“, близъ Саровскаго монастыря. 10) Изъ монастырскихъ тѣлокъ.—Монахъ-переводчикъ

(Для „Московского Листка“ съ п.

скую обитель и обратно".

«Мистическое Движеніе».

ОЙ ПУСТЫНИ.

а, годъ которыхъ онъ преданъ былъ молитвенному созерцанію (въ изобиліи мѣсахъ отъ пустыни). 4) Молитвенникъ, шапочка и крестъ преподоб. Серафима, называемый «Гроть» подъ пустынею; въ этотъ гроть (изъ каренной большой рамы) уединился препод. Серафимъ, дабы ему не жилось молиться. 11) Такъ называемый «Второй Источникъ». 12) Кузница у дѣлваго источника, гдѣ богомольцы обмываютъ ноги.

Атуры рас. худок. С. Мусоровій).

ма — благословляющего в полный рост и во время его кончины.

Снаружи вся северная стена кельи была также закрыта художественно написанным священным изображением явления Божией Матери преподобному Серафиму в сопровождении апостола Иоанна Богослова. Пред этой картиной висели многочисленные драгоценные изящные лампы. У входа в келью, на восточной стороне снаружи, находилось изображение батюшки Серафима, благословляющего всех, входящих в сию келью, а над низенькой дверью висела икона Божией Матери «Умиление».

На следующий день, 20 июля, Их Высочества Сергей Александрович, Елисавета Феодоровна, а также Великая княгиня Ольга Александровна с супругом Петром Александровичем Ольденбургским присутствовали на ранней литургии в храме святых Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев.

Великий князь записал в своем дневнике: «Встали в ½6 ч. Я в кителе киевском. Пошли приложиться к мощам и в Зосимо-Савватиевскую церковь к обедне, где приобщились Св. Тайн — дивно! Масса народа. Ольга, Петя с нами» [121].

19 июля, в субботу, Их Императорские Величества молились за Божественной литургией в Успенском соборе, которую совершал Высокопреосвященный митрополит Антоний (Вадковский), после чего вместе с Великими князьями «изволили быть участниками и братской трапезы. Когда Государь Император приближался к трапезе, то один из Его Адъютантов принес и подал Игумену Иерофею Всемиловнейше жалуемый ему Его Величеством золотой наперсный крест и 20000 рублей. Приглашенные участники этого обеда наполнили оба трапезных зала» [122].

В этот же день в Успенской собор во время Божественной литургии «прибыли Их Императорские Величества Государь Император и Государыни Императрицы Мария Федоровна и Александра Федоровна, Их Императорские Высочества Великие Князья и Княгини, сопровождаемые министрами и многочисленную блестящую свитую. Их Императорские Величества

Великая княгиня Елисавета Феодоровна. ГАРФ

Митрополит Антоний (Вадковский).
ЦАНО

следовали высокопреосвященный митрополит и преосвященные архиереи; четыре иподиакона в орарях в продолжении всей литургии держали над Преподобным рипиды, с обеих сторон раки. В эту торжественно-умилительную минуту многие проливали слезы. При несении кипарисового гроба с мощами Преподобного совершилось чудесное исцеление немой девочки Екатерины Масленниковой, 12 лет живущей с матерью в Москве. Мать Масленниковой благоговейно и с верою прикоснулась носовым платком к изголовью гроба и отерла им лицо девочки. В тоже мгновение последняя громко проговорила: „мама пойдем“. Эти слова были произнесены так ясно, что многими богомольцами и среди Царской Семьи были услышаны, вызывая удивление и недоумение...

заняли приготовленные места у правого клироса, а Их Императорские Высочества на возвышении в ногах раки Преподобного. Самая торжественная минута настала во время малого входа с Евангелием. При пении: „приидите поклонимся...“ архимандриты подняли гроб с мощами Преподобного на носилки и при многократном пении „во святых дивен Сый поющия Ти“, медленно вступили в отверстие царские врата в алтарь и, по обнесении его вокруг св. престола, положили в уготованную драгоценную и великолепную раку. За святыми мощами с середины храма

Запели тропарь, — и Его Императорское Величество Государь Император, Их Императорские Высочества Великие Князья: Сергей Александрович, Николай Николаевич, Петр Николаевич, принц Петр Александрович Ольденбургский, герцог Георгий Максимилианович Лейхтенбергский и архимандриты приняли гроб со св. мощами, вынесли из храма и при торжественном колокольном перезвоне начали совершать крестный ход вокруг Успенского собора, — при продолжающемся молебном пении. Их Императорские Величества Государыни Императрицы Александра Федоровна и Мария Федоровна и Их Императорские Высочества Великие Княгини: Елизавета Федоровна, Ольга Александровна, Милица Николаевна и Анастасия Николаевна следовали за гробом Преподобного. Стечение народа было громадное. Множество болящих с особенно-глубокою верою и светлою надеждою, молились Преподобному Серафиму. Крестный ход окончился, величественная процессия с мощами Преподобного возвратилась обратно в собор; гроб опять заключается в драгоценную раку. С обоих клиросов торжественно раздается „многая лета!“ Высокпреосвященный митрополит поздравляет Их Императорские Величества и Высочества с совершившимся светлым торжеством и благословляет иконами Преподобного Серафима на память о торжествах и Саровской обители. Их Величества и Августейшие Особы прикладываются к мощам Угодника Божия и следуют в свои покои при величавом звоне всех Саровских колоколов.

Вечером этого дня, во время воскресных всенощных, монастырские соборы, храмы и часовни были также переполнены богомольцами и весь день и всю ночь верующие прикладывались к мощам Дивного Чудотворца» [123].

20 июля в 8 часов утра Их Величества и Их Высочества отслужили напутственный молебен в Успенском соборе и отбыли в Серафимо-Дивеевский женский монастырь.

По пути Царского проезда от самого монастыря стояли несметные толпы богомольцев, непрерывно кричавшие «восторженное ура!» вслед Августейшим Паломникам.

Царь и Царица в Мадридъ въ 1808 г. Царь при Юрьевъ Петромъ Великимъ

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами

Рис. Г. С. Д. Сидорова в Мичуринск.

богомольческого „Городка“ въ Саровѣ 20 июля 1903 г.

Государь Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна с родственниками и свитой у павильона Тамбовского дворянства после чаепития. Фото 19 июля 1903 года. РГАКФД

Оставляя Саровскую обитель, «Его Величество в последнюю минуту пожелал помолиться вместе с народом и в местности, называемой „Городок“, где расположены помещения для народа; в одной из часовен преосвященным Иннокентием, епископом Тамбовским, был совершен молебен; масса народа окружала часовню и молилась вместе с возлюбленным Государем, Государынями и Царствующим Домом. Кончился молебен и Их Величества и Высочества, провожаемые преосвященным Иннокентием в полном облачении и с крестом, оставляют часовню и садятся в экипажи. Опять дорогие и любезные для русского народа приветливо-ласковые поклоны Царя и Царицы, опять могучее, народное, восторженное „ура!“ Их Величества следуют далее. Вся дорога от Сарова до Дивеева была усеяна народом; одни шли из Дивеева в Саров, другие возвращались из Сарова. И с далека еще доходила до слуха Царского эта воодушевленная молитва за Него; поющие видели, как царский экипаж, приближаясь к ним, замедлял свой ход, и Государь с Государынями приветливо и ласково

кланялись. И не забудет народ никогда эти незабвенные дни лицезрения Царского, и расскажет он, православный, царелюбивый русский народ своим детям и внукам, соседям и знакомым, как они близко видели Царя-Батюшку и Государынь, как встречали и приветствовали их, вспомнит и о высоком благочестии Царском, и еще выше и лучше, светлее и любимее станет Царь Православный своему народу великому» [124].

Свидетель и участник сих духовных торжеств, подводя им итог, писал: «Никогда не забыть очевидцам и того, как наш Государь, подобно обыкновенному богомольцу, шествовал пешком к местам подвигов смиреннейшего из иноков преподобного Серафима; никогда не забыть и того величественного проявления восторга, с каким тогда приветствовал это шествие Царя-Паломника наш православный народ. Едва народ завидел Царя, как могучее, единоедушное „ура“ вылетело из дрогнувших грудей, потрясло воздух и пронеслось далеко, далеко по темному

Августейшие паломники с родственниками
и свитой у павильона Тамбовского дворянства.
Фото 19 июля 1903 года. РГАКФД

Странник Василий Босоногий у мощей
прп. Серафима Саровского.
Рис. худ. И. Бабаниной

бору. Дрогнули сердца, заволновался русский народ, забыты усталость, голод и жажда. Какое ликование, какие восторги! Платки, целая туча шапок летели вверх. По пригорку над дорогой и за речкой Саровкой по низине стремительно бежали, прыгая через кочки, пни и рвы, не хотевшие упустить из вида Царя, чтобы еще разик взглянуть на Него. Густой, непрерывной стеной установился народ по окраине дороги, им усеяны были все возвышенности, множество взобралось на деревья. Из задних рядов там и сям в воздухе с любовью осеяли Государя крестным знамением; среди несмолкаемых кликов слышались громкие, простосердечные излияния благопожеланий. Отовсюду неслось „ура“ и громовыми раскатами перебрасывалось с берега на берег...

Долго еще будет помнить русский народ о великом Саровском торжестве и о трогательном участии Августейших Особ в этом всенародном празднике „батьюшки Серафима“. Воспоминания об этих светлых днях в Сарове будут передаваться из поколения в поколение и будут возбуждать в народе святое желание побывать в тех священных местах, которые посетил Царь-Богомолец. И „не зарастет народная тропа“ в Саровскую обитель, которая делается для нашего народа вторым Афоном» [125].

20 июля Его Императорское Величество Николай II отметил в своем дневнике: «С грустью покинули Саровскую обитель», а уже 22 июля Царская Семья благополучно прибыла в Петергоф. В этот день Император записал в дневнике: «Приятно было увидеть милых деток» [126].

21 июля 1903 года Августейшие супруги Великий князь Сергей Александрович и Великая княгиня Елисавета Феодоровна были уже в своем подмосковном имении Ильинское. Его Высочество записал в дневнике в этот день: «Все только и говорили о Сарове — дивные были минуты — подъем духа громадный» [127].

Дома Его Высочество принимает решение описать Саровское паломничество: «Хочу описать подробно наше паломничество» [128]. Так, в дневнике 25 июля Великий князь записал:

МИНИСТРЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.

Получено 29 авг. 1903 г.

Ваше Преподобіе.

*101
102*

Отецъ Симеонъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРУ благоугодно ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ
пожаловать Вашему Преподобію икону во имя Св.Нико-
лая Чудотворца и Св.мученицы Александры.

Препровождая по НЯСОЧАЙШЕМУ повелѣнію сію икону,
покорнѣйше прошу не отказать уведомить меня о по-
лученіи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу принять
увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

№ 6985

1/8 26 Августа 1903 года.

Его Преподобію
Отцу Симеону.

Борисъ Гурьевъ

ЦГАРМ

«... начал писать в отдельные тетрадки описание нашего паломничества, занимался этим почти весь день» [129].

Запись в дневнике от 26 июля: «Продолжал описывать основательно и подробно Саровское паломничество» [130]. К вели-

кому сожалению, пока ничего не известно об этом труде Великого князя. В течение многих дней после возвращения Его Высочество с великим воодушевлением раздавал всем своим друзьям образки преподобного Серафима, привезенные из паломничества.

22 июля Августейшие супруги направили из имения Ильинского телеграмму на имя Государя Императора и его супруги: «Благодарим за дивные незабвенные минуты душевного умиления, которые испытали вместе с Вами. Сердечно, крепко обнимаем тебя и Аликс. Сергей и Элла» [131]. В ответ они получили телеграмму от Государя Императора: «Всецело находимся под обаянием всего пережитого с Вами. Крепко Вас обнимаем. Ники» [132].

Ведомость о настоятеле и монашествующих Саровской пустыни Тамбовской губернии за 1906 год сообщает, что иеросхимонаху Симеону «Высочайше пожалована Икона Св. Николая и Царицы Александры от Их Величеств 19 июля 1903 года; Награжден наперсным крестом 6 мая 1906 года. Исправляет череду священнослужения, заведует монастырскою библиотекою» [133].

Министр Императорского Двора, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества, барон Владимир Борисович Фредерикс, 17 августа 1903 года отправил на бланке Министерства уведомление в Саровскую пустынь на имя иеросхимонаха Симеона: «Ваше Преподобие! Отец Симеон. Государю Императору благоугодно Всемилостивейше пожаловать Вашему Преподобию икону во имя Св. Николая Чудотворца и Св. мученицы Александры. Препровождая по Высочайшему повелению сию икону, покорнейше прошу не отказать уведомить меня о получении. Поручая себя молитвам Вашим, прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности. № 6985. 17 Августа 1903 года. Его Преподобию Отцу Симеону. Барон Фредерикс» [134].

Нельзя не отметить, что в 1903 году в Москве в типографии «Н. Н. Булгакова» вышла из печати книга Д. И. Успенского под названием «Новые чудеса, совершившиеся по молитвам Преподобного Серафима Саровского».

Иваний, Павел, Иоанн, Климент, Иероним, Панкратий, Августин, Геннадий, Стефан, Петр, Серафим, Елисей, Василий, Руфан, Афанасий, Серафим, Леонид, К., Парис, учитель К., Иоанн, дьякон М., Арсений, Пимон, Арсений, Иларион, Иларион, Деметрий, Елисей, Михаил, Деметрий, Стефан, Иоанн, Покровский, Панкратий, Иларион, Антоний, Пароний, Исаия, Прохор, Александр, Григорий.

Въ день юбилея 200-лѣтїи Саровскїи пустыни, 16 іюня 1906 года.

добного Серафима, Саровского Чудотворца» с семью рисунками.

В этой книге отмечено: «Некоторые чудеса в Сарове со слов самих исцеленных и очевидцев, после тщательной проверки записывались в особую тетрадь под наблюдением иеросхимонаха Симеона, Суздальского архимандрита Серафима (Чичагова), а также в канцелярии князя А.А.Ширинского-Шихматова и полицией там находящеюся» [135].

В этой книге и приводится тот список исцелений, что удалось тщательно зафиксировать во время Саровских торжеств. На странице 17 в книге воспроизведен прекрасный снимок, где отец Симеон запечатлен за своим послушанием. Окруженный народом, он тщательно записывает в тетрадь очередной случай исцеления.

По окончании торжеств жизнь этого выдающегося подвижника Саровской обители, а в прошлом бравого и исполнительного офицера русской армии, проходила в молитве и иноческих подвигах.

И уже вскоре после этих торжеств Ее Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна родила 30 июля 1904 года на радость земле русской Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, будущего Святого Страстотерпца.

«Так как всерадостное это событие последовало почти ровно через год после прославления Преподобного Серафима и в тяжелое время неурядиц и коварно начатой японцами войны, то общим мнением признано было, что оно есть дар особой Божией благодати к предстательству Преподобного, на поддержку и укрепление сил Великого Монарха. Преосвященным Иннокентием и Игуменом Иерофеем с братиею обители немедленно отправлена была телеграмма, на которую последовала Всемиловитейшая ответная телеграмма Его Императорского Величества следующего содержания:

„Государыня Императрица и Я сердечно благодарим Вас, Владыка, Игумена Иерофея с братиею Саровской обители за поздравление и молитвенные пожелания Цесаревичу“.

Телеграмма Преосвященного Иннокентия и Игумена Иерофея с братиею была следующего содержания „Петергоф. Их Императорским Величествам, Государю Императору и Государыне Императрице. Саровская обитель, получив радостное известие о рождении Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, приемлет дерзновение принести Вашим Императорским Величествам всеподданнейшее поздравление с высоконоворожденным и молитвенные благожелания Цесаревичу здоровья и благоденствия. Креп-

Епископ Иннокентий (Беляев).
Фото 1913 г.

ко веруем, что Господь даровал Вашим Величествам Наследника Престола, Надежду России, по молитвам Преподобного Серафима, за Ваши теплые молитвы ему в Сарове. Радуемся, торжествуем, благодарим Господа и молим Преподобного отца нашего Серафима охранять молитвою своею колыбель Цесаревича, да возрастает он в благополучии на радость Вам и всей России. Ваших Императорских Величеств, всеподданнейшие слуги и смиренные богомольцы: Иннокентий, Епископ Тамбовский, Игумен Иерофей с братиею“» [136].

16 июня 1906 года наступило 200-летие существования Саровской пустыни. Этот праздничный день был особым образом отпразднован обителью. Было отпечатано краткое повествование об основании Саровской пустыни в 10 тысячах экземплярах для бесплатной раздачи.

Но главное, что в этот день, 16 июля, с благословения Преосвященного Иннокентия (Беляева), епископа Тамбовского и Шацкого, был сделан групповой фотографический снимок Саровской братии, на котором присутствует и отец иеросхимонах Симеон (Толмачев).

Нет сомнений, что старец Симеон молил Всемилостивого Бога о даровании здоровья семье Государя Императора, у которого он Промыслом Божиим принял исповедь в незабвенные дни прославления великого подвижника отца Серафима Саровского.

В июле 1909 года на территории Свято-Троицкой Сергиевой Лавры состоялся Первый Всероссийский съезд монашествующих. Съезд проходил 5–13 июля под председательством архиепископа Вологодского и Тотемского Преосвященного Никона (Рождественского). Главной задачей съезда было всестороннее обсуждение вопроса о том, какие меры возможно и должно принять для поднятия духовной жизни в современном монашестве.

Программа съезда включала 22 вопроса, затрагивавшие проблемы старчества и духовничества, монашеских обетов и дисциплины, богослужебного устава, женских монастырей, миссионерского служения монастырей, патриотического служения монашества.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Открытка

На съезде говорилось и о неблагополучии в русских монастырях. Архиепископ Никон в своем основном докладе «Нужды современного монашества» со скорбью признавал, что «монашество наше в духовном отношении все более и более опускается, и становится страшно за ту великую идею, за тот святой идеал, носителем коего должно быть иночество». Причины этого он усматривал «в общем омирщении христианской жизни, а также в том, что монастыри как особые учреждения, имеющие целью создать все благоприятные условия для монашеской жизни, в большой степени перестали выполнять это большое назначение. По мнению съезда, монастырская жизнь нуждалась в исправлениях, к важнейшим из которых относили: 1) преобразование всех монастырей в общежительные, 2) введение старчества в монастырях из лиц строго иноческой жизни, духовно опытных, имеющих священнический сан, 3) усиление монашеской дисциплины, 4) повышение образовательного уровня монашества, создания возможности для их миссионерского и патрио-

Список участников юбилейного съезда в Троице-Сергиевой Лавре
отъ 5 по 13 июля 1909 года по вызову Св. Синода.

НАЗНАЧЕНИЕ МОНАСТЫЙ.

КТО ИМЕННО УЧАСТВОВАЛ И АДРЕСЪ ЕГО.

1 Александровская Лавра.	Николай Лавра Архангельск. губ., Троицкий дьяк иеромонах Павел. С.-Петер- бург.
2 Троице-Сергиева Лавра.	Николай Лавра Архангельск. губ., Суровый Покров, Московск. губ.
3 Девонская пустынь.	Иеромонах Алексей (Строганов) пустынь (Троица), Ст. Арханг., Самар. и др.
4 Кирилло-Белозерская Лавра.	Архангельск: Исаакиевск., Ивановск. и Герасимовск. монастырей Феладифа, Кост.
5 Соловецкий Преображенский монастырь.	И. Д. Николаев Арханг. Намий и теолога Лавра Арханг. Ветский, Печенга, Вологодск. губ.
6 Чухломская Вологодская пустынь.	Вологодск. монастырь иер. Павел, Чух- ломск. г. Архангельск.
7 Ферапонтовская пустынь.	Настоятель пустыни Арханг. Намийск. Чух- ломск. г. Архангельск.
8 Вологодский Проломский монастырь.	Настоятель пустыни Арханг. Намийск. Чух- ломск. г. Архангельск.
9 Троице-Сергиев Угличский монастырь.	Настоятель Игуменъ Прохоръ, Г. Вологда.
10 Задонский Богородицкий монастырь.	Настоятель Игуменъ Николай, Угль-Сысоевск., Владим. губ.
11 Казанский Симоно-Пролом. монастырь.	Настоятель Архангельск. Вологодск. съ е- пископ. иеромонахъ Тимононъ, Г. Ярославск., Во- логодск. губ.
12 Коломенская Гробовая пустынь.	Протоиер. Андрей, Епископъ Коломенскій Ва- сильевск. епарх. Г. Колода.
13 Коломенская Введенская Печера пустынь.	Настоятель иеромонахъ Викентий, Г. Колода.
14 Ост.-ока пустынь.	Настоятель Арханг. Ксенофонтъ съ иеромо- нахъ Г. Коломенск., Вологда, губ.
15 Угличский Троицкий монастырь.	Настоятель Арханг. Ксенофонтъ съ иеромо- нахъ Св. Духа пустынь Варсоноий, Г. Ко- ломенск., Вологда, губ.
16 Троице-Сергиев Угличский монастырь.	Настоятель Арханг. Давидъ съ иеромонахъ Тимононъ, Печ. Тихоновъ съдѣлчикъ.

22 Ново-Гурьевск. монастырь.	Иер. Арханг. Макарий Владим. Владим. губ.
24 Ново-Ильинск. монастырь.	Иеромонахъ Гурьевск. Арханг. С. Роговск., Дмитровск. уезд., Вологодск. губ.
25 Ново-Ильинск. Верхоурск. пустынь.	Настоятель Игуменъ Тимонъ, Ст. Шумовск., Вологда, Арханг. м. г.
26 Остроумовск. Троицкий монастырь.	Настоятель иеромонахъ Исаакии, Березн., Воло- годск. губ.
27 Оршанск. Богородицк. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Архиппъ, Александровск., Вологодск. губ.
28 Владимирск. Верхний монастырь.	Настоятель Арханг. Иоаннъ, Г. Тихоновск., Вологодск. губ.
29 Тихвинск. Бассейнск. монастырь.	Настоятель Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
30 Александровск. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
31 Троицкий Сельск. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
32	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
33 Клобуковская пустынь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
34 Ново-Ильинск. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
35 Коломенская Введенская Печера пустынь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
36 Ново-Ильинск. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
37	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
38 Шадрино Вологодск. пустынь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
39 Троице-Сергиевская Сербская пустынь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
40 Шадрино Вологодск. пустынь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.
41 Вологодск. Спасо-Преображенск. монастырь.	Иеромонахъ Арханг. Афанасий, Александровск., Смоленск. мит. еп. Вологодск. губ.

Настоятель Николаевской
Берлюковской пустыни
игумен Тимолай (Ерин)

Настоятель Верхотурского Николаевского
монастыря игумен Ксенофонт (Медведев)

ДАВЕ ПРЕОБЛЩЕНСТВО
 Милостивѣиий Архивастиръ .

Средѣленіемъ Святѣишаго Синода, на 5 Іюля с/г., казан-
 ченъ съѣзда представителей монастыря изъ Троице-Сергіево-
 Лаурѣ; отъ избранной... также предвѣдѣнъ ка-
 тотъ съѣзда предста-
 лена честь составленію
 росскъ. Но остается
 ния Бани программъ
 открытія съѣзда, или-
 мой взгляда металели
 въ печати, или други-
 чтобы представители о-
 моняться съ ней и ты
 стороны, такъ и на ос-
 касаніи ея поминскою
 судеть оуддено покин-
 нныи

Викарій Казанской епархіи
 епископ Мамадышскій Андрей
 (Ухтомскій)

Настоятель
 Ново-Афонского
 монастыря
 архимандрит Иерон
 (Васильев).
 ГАСО

Епископ Вологодскій
 Никон (Рождественскій).
 ЦАК МДА

Наместник
 Александро-Невской
 Лавры архимандрит Феофан
 (Туляков). РГАКФД

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Съѣзда монастырскихъ... отъ
 7-го Іюля .

3-е и 4-е засѣданія Съѣзда монастырскихъ состоялось
 19-го и 20-го числа, утра подѣлительствомъ Преосвященнаго Нико-
 на Владиміра Вологодскаго, въ присутствіи епископа Дмитрія
 Суздальскаго, Митрофана Казанскаго, Евдокима Волоколамскаго, Алек-
 сандра Мамадыскаго и членовъ Съѣзда.

С Д Р В А И: предвѣдѣнію Преосвященнаго предѣлителя
 присутствіи изъ обсужденія казанскій поставленнаго вопроса съ
 общаго, равносѣннаго изъ комиссіи изъ всѣхъ названныхъ
 Св. Синодомъ членовъ, -

Въ общемъ комиссія подтвердила вѣрность вѣдѣнія
 общаго изъ всѣхъ монастырей. Въ цѣляхъ обсужденія этого
 вопроса большинство членовъ Съѣзда предложило общему собра-
 нію отдѣльное мнѣніе / при семъ и предлагается / какъ лучшій
 способъ, въ законѣхъ указываются средства осуществленія вѣдѣ-
 нія. Преосвященный Митрофан Казанскій указывать на то,
 что бы не быть признано дозволеннымъ, чтобы отдѣльные члены
 съѣзда, кромѣ общаго собранія, мѣли свои соборныя и предста-
 вители общаго собранія свои соборныя сужденія.
 Преосвященный предѣлитель сказалъ: я самъ бы съ удоволь-
 ствіемъ подписалъ бы это мнѣніе, на тому же, - здѣсь со-
 бираются люди, дѣлющіе въ простотѣ сердца и взаимные съ
 любовью.

При болѣе частномъ обсужденіи докладъ комиссіи по вопросу
 изъ вѣдѣнія общаго изъ монастырей, архимандритъ Таталій
 сказалъ, что и и другіе члены комиссіи помнили, что Лавра за-
 дѣляется въ законѣ по особой орднѣ, для котораго должны су-
 ществовать и особый членъ, и что послѣ подписи архипастыря
 постановленія о Съѣздѣ монастырскихъ, въ мѣрѣхъ Лавры не

Колокольня Саровской пустыни.
Фото М. П. Дмитриева.
ГАрхАДНО

тического служения и, наконец, 5) создание союза, объединяющего всероссийское монашество [137].

Делегатом на этом съезде от Саровской пустыни присутствовал не настоятель обители, как в большинстве случаев, а иеросхимонах Симеон.

Вообще надо отметить, что состав участников был очень внушительным. На это монашеское собрание прибыло великое множество выдающихся представителей духовенства.

С правом решающего голоса, по назначению Святейшего Синода, в Лавру преподобного Сергия прибыли: Наместник Александро-Невской Лавры архимандрит Феофан, Киево-Печерской Лавры экклесиарх архимандрит Назарий и управляющий типографией архимандрит Филадельф, Троице-Сергиевой Лавры наместник архимандрит Товия и Зосимовой пустыни иеромонах Алексей, Почаевской Лавры наместник архимандрит Паисий, Чуркинской Николаевской пустыни настоятель архимандрит Македоний, Флорищевой пустыни Владимирской епархии настоятель архимандрит Макарий, Вологодского Прилуцкого монастыря настоятель игумен Неофит, Троице-Стефано-Ульяновского монастыря Вологодской епархии настоятель игумен Палладий, Задонского Богородицкого монастыря архимандрит Нафанаил, Казанского Спасо-Преображенского монастыря Преосвященный Андрей, епископ Мамадышский, Казанской Раифской пустыни настоятель иеромонах Венедикт, Козельской Оптиной Введенской пустыни настоятель архимандрит Ксенофонт, Оптинского скита игумен Варсонофий, Калужской Тихоновой пустыни настоятель архимандрит Лаврентий, Киевского Троицкого монастыря настоятель архимандрит Мельхисидек, Глинской Рождество-Богородицкой пустыни иеромонах Анастасий, Путивльской Молченской Софрониевой пустыни настоятель архимандрит Маврикий, Курской Коренной пустыни настоятель игумен Нестор, Николо-Угрешского монастыря настоятель архимандрит Макарий, Николо-Пешношского монастыря настоятель игумен Ювеналий, Николаевской Берлюковской пустыни настоятель игумен Тимолай, Острово-Езерского Троицкого монастыря на-

стоятель иеромонах Иоасаф, Оранского Богородицкого монастыря настоятель архимандрит Аркадий, Тихвинского Большого Успенского монастыря настоятель архимандрит Иоанникий, Валдайского Иверского монастыря настоятель архимандрит Иосиф, Александро-Свирского монастыря настоятель архимандрит Агафангел, Брянского Свенского монастыря настоятель игумен Алимпий, Преосвященный Митрофан, викарий Орловской епархии, Брянской Белобережской пустыни настоятель игумен Гервасий, Псково-Печерского монастыря настоятель архимандрит Никодим, Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря настоятель архимандрит Иерон и Преосвященный Димитрий, епископ Сухумский, Вышенской пустыни иеромонах Пармен, Ниловой пустыни настоятель игумен Леонид, Валаамского Спасо-Преображенского монастыря настоятель игумен Маврикий, Благовещенской Никандровой пустыни настоятель архимандрит Владимир, Святогорской Успенской пустыни иеромонах Нифонт, Глуховской Петропавловской пустыни настоятель игумен Варсонофий и Югской Дорофеевой пустыни настоятель архимандрит Игнатий [138].

Отец Симеон принял самое горячее участие в развернувшихся дебатах. Он выступал на съезде много раз, по различным вопросам монашеского жития, и каждое его слово было наполнено глубиной и широтой охвата проблемы.

Он состоял членом различных комиссий во время работы съезда, давая свои мудрые и наполненные богатым житейским опытом советы. Так, 6 июля, на второй день съезда иеросхимонах Симеон «по поводу суждений об общежитии сказал, что Преп. Серафим восходил к Богу чрез уединение и молчаливость и, несмотря на то, что не однажды власти требовали его возвращения в монастырь, он пребывал в уединении и даже подвергался там нападению разбойников. В этом видна была Господняя воля, Господнее окормление, так как Преп. Серафим сделался светочем всеобщим. Поэтому уединенная жизнь будет иметь место и при общежитии по Господнему руководству» [139].

Горячо и убедительно он отстаивал необходимость иметь в монастырях свой собственный печатанный орган. Его участие

в съезде было крайне полезным и насыщенным. Отец Симеон принимал участие в обсуждении самых наболевших вопросов жизни монашеской.

В 1903 году, буквально через несколько дней после торжеств прославления святого преподобного Серафима Саровского, обитель посетил орловский паломник, пожелавший скрыть свое имя под инициалами «С.М.А.».

Его повествование вышло на страницах Орловских епархиальных ведомостей, где он описал не только свое паломничество, но и встречу с отцом Симеоном: «Не могу не упомянуть здесь о той назидательной беседе, какую удостоил меня один из старцев саровских. Только впоследствии я узнал, что этот старец есть иеросхимонах Симеон, тот самый, у которого исповедовались Их Величества Государь Император и Государыня Императрица пред принятием Святых Тайн 18 июля. Отец Симеон поведал мне, что в числе братии монастыря в настоящее время уже не осталось никого из современников Преподобного, но что немало есть мирских людей, в детстве своем выдавших его, принимавших его благословение, слышавших его беседу. Нам лично на обратном пути пришлось увидеть на постоялом дворе в селе Глухове 90-летнего отца хозяина дома, который хорошо помнит Преподобного. К сожалению беседа с этим старцем по причине его глухоты и безучастности ко всему окружающему затруднительна, и мы немного могли узнать от него. Из беседы с почтенным отцом Симеоном мы узнали также, что усвоенное Преподобному при жизни и в последующее время до его прославления наименование старец не должно давать повод предполагать, будто в Саровской пустыни когда-либо существовало старчество, вопреки высказанному о том неоднократно мнению в печати. Старчество, как такое духовное руководство совести, окормление прежде всего самих монашествующих, при котором без совета и благословения старца ничего важного не делается в обители, нашло себе, как известно, блестящее осуществление в Оптиной пустыни, где насаждено было замечательным настоятелем архимандритом Моисеем и прославлено чрез подвиги старцев-иеросхимонахов Льва, Макария, Илариона, Амвро-

№№	Имя и фамилия наждого до поступления въ монастырь и по постриженіи въ монашество.	Лѣта отъ рожденія.	Изъ какой падіи.	Гдѣ и чему обучался.	Изъ какого званія и мѣста.
----	---	-----------------------	---------------------	-------------------------	-------------------------------

Іеросхимонахъ:

8. Симеонъ
при поступленіи въ
монастырь Стефанъ
Толмачевъ.

72. Изъ Императорскаго
Училища Кавказскаго
Корпуса. Изъ Дворянскаго
Курскаго университета.
Курской губерніи.
Холмскія.

Умеръ 4го Января 1915 г.

сия и других. В Сарове же все управление не только внешним, но и внутренним устройством братии лежит единолично на игумене. Однако, всякий из числа более опытных братий, — продолжал отец Симеон, — всегда по нашему уставу должен быть готов выслушать обращающегося к нему с своею духовную нуждою и дать ответ по силе своего духовного рассуждения, вместе и сам пользуясь духовно от вопрошающего. Глубокая и верная мысль, — искать всегда при взаимном обращении спрашивающего и отвечающего взаимной духовной пользы!» [140].

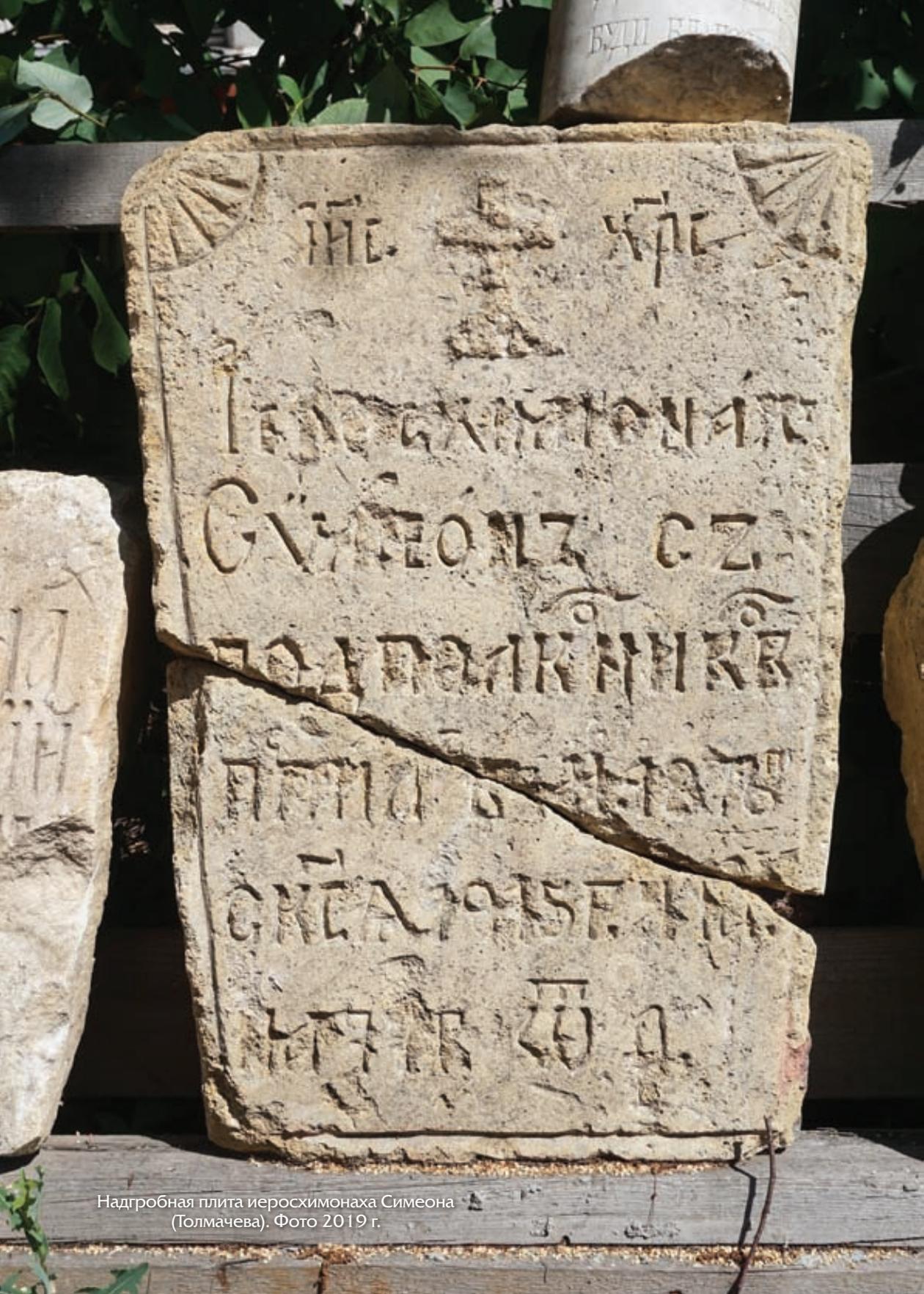
Какой важный и крайне интересный разговор приводит орловский паломник, имеющий принципиальное отношение ко всему устройству духовной жизни в Саровской пустыни.

Земная жизнь Саровского подвижника приближалась к концу. Волей Божией старец еще увидел начало и страшное кровопролитие грозной Первой Мировой войны.

Иеросхимонах Симеон (Толмачев) тихо отошел ко Господу на 77-м году жизни вечером 4 января 1915 года после непродолжительной болезни.

Архимандрит Тихон (Затёкин) у надгробий, обнаруженных во время изысканий на территории Саровской пустыни. Фото 2019 г.

ИҢЕ. ХРІ

ІЕРОСХИМОНАТ

СВЯТОМЪ СЪ

ПОДЪМІКНІКЪ

ПІМІО СЪ

СНІА РОСЕРІА

МІАТЪ

Надгробная плита иеросхимонаха Симеона (Толмачева). Фото 2019 г.

Как отмечал в некрологе о почившем старце Симеоне иеромонах Мефодий: «Вся жизнь старца Симеона была совершенная и полная нестяжательности, он был строгим исполнителем иноческих правил и устава обители. В лице его обитель понесла большую утрату, лишившись великого подвижника и высокого примера для иночествующих, а в особенности в нынешнее время, скудное такими образцами благочестия. Заведовал монастырской библиотекой, вместе с тем трудился по изданию полного описания обители и был участником в составлении жизнеописания Преп. Серафима, издававшегося перед его прославлением. Господь да упокоит его душу с Пр. Серафимом и другими прежде почившими благочестивыми отцами обители» [141].

В «Ведомости о настоятеле и монашествующих Саровской пустыни мужского монастыря Тамбовской епархии за 1909–1914 гг.» в списке братии под № 8 показан «Иеросхимонах Симеон (при поступлении в монастырь Стефан Толмачев)», где красной ручкой написано «Умер 4-го января 1915 года» [142].

По данным археологических изысканий, проходящих на территории Саровской пустыни уже на протяжении нескольких лет, иеросхимонах Симеон был погребен у главного монастырского Успенского собора. Именно там Промыслом Божиим и была обнаружена его надгробная плита.

Так, в сборнике «Саровский Летописец» за 2017 год была опубликована большая статья известного краеведа, писателя и исследователя, — Валентина Александровича Степашкина под названием «Некрополь у стен Успенского собора».

В этой статье подробно описаны исследовательские и археологические работы на территории Саровской пустыни у возрожденного трудами Высокопреосвященного Георгия, митрополита Нижегородского и Арзамасского, Успенского собора.

Главным затруднением на сегодняшний день является то, что пока не обнаружены фотографии некрополя или его планы, что сегодня крайне затрудняет работу по идентификации выявленных захоронений.

«В Свято-Успенском мужском монастыре Саровская пустынь погребение умерших насельников и благодетелей соверша-

лись, в основном, внутри монастыря, то есть на территории огороженной монастырскими постройками, называемой сегодня Монастырской площадью...

На территории монастыря погребения локализованы на трех участках. Первое находилось рядом с храмом Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, где хоронили монашествующих попросту, также здесь могли быть погребены и светские люди... Следующим местом захоронения была территория вокруг теплого соборного храма Пресвятой Богородицы Живоносного Источника. Первое упоминание о погребении на территории монастыря связано с этим храмом и именем второго настоятеля монастыря Дорофея (в схиме Димитрия). В 1747 году он был похоронен на северной стороне собора Живоносного Источника и над его могилой установлен памятник из кирпича, фотография которого нам известна из дореволюционных изданий...

Третье, и самое престижное место захоронения находилось у стен главного собора Саровской пустыни в честь Успения Пресвятой Богородицы. Успенский собор был выстроен и освящен в 1778 году стараниями настоятеля Ефрема, который не дожидаясь его освящения три месяца. О. Ефрем по его завещанию был похоронен с западной стороны, слева от главного входа в храм. Спустя 60 лет рядом с Ефремом похоронили первого игумена монастыря отца Нифонта.

Основным местом захоронения у стен Успенского собора были северо-восточная и юго-восточная стороны, рядом с алтарем и ризницей. Юго-восточный угол нам известен как место захоронения преподобного Серафима Саровского и Марка Молчальника. Известны имена еще нескольких монахов, похороненных здесь же. У северо-восточной стены и ризницы хоронили настоятелей Саровской пустыни... Здесь были похоронены иеромонах Иоаким (прим. авт. Хощевников Иван Федорович) и далее на север иеромонах Питирим (прим. авт. Дружинин Петр Иванович)» [143].

У Успенского собора были погребены: земляк иеросхимонаха Симеона (Толмачева), — строитель иеромонах Пахомий (Леонов); строитель иеромонах Исая (Зубков); игумен Исая II

(Путилов); саровский казначей Иосиф (1712–1785); игумен Серафим (Пестов); игумен Маркеллин (1742–1825); игумен Иосиф (Шумилин) и игумен Иерофей (Мелентьев) [144].

С северо-восточной стороны Успенского собора были погребены: 1862 год — иеромонах Владимир; 1867 год — монах Владимир; 1873 год — иеромонах Мефодий; 1882 год — соборный иеромонах Савватий; 1883 год — соборный иеромонах Нестор; 1883 год — иеродиакон Нектарий; 1883 год — соборный иеромонах Агафодор; 1884 год — соборный иеромонах Иаков; 1886 год — игумен Санаксарский Иларий; 1886 год — соборный иеромонах Игнатий; 1886 год — соборный иеромонах Мартирий; 1888 год — соборный иеромонах Венедикт; 1890 год — иеромонах Никодим [145].

У юго-восточной стороны Успенского собора, или как его еще называют — правая сторона главного алтаря, находятся могилы — схимонаха Марка и иеромонаха Серафима. Информации о захоронениях вдоль южной стены алтаря, рядом с могилами Марка и Серафима, очень мало. Здесь находились могилы схимонаха Льва, скончавшегося в 1820 году, соборного иеромонаха Савватия, скончавшегося в 1882 году, и духовника иеромонаха Василия, скончавшегося в 1883 году.

За кладбищем монашествующих было обнаружено кладбище могильных надгробий (в нескольких метрах от северо-восточного угла ризницы). Всего обнаружено девять целых (два надгробия расколота на две части) и четыре фрагмента надгробий. Самое раннее датировано 1886 годом и самое позднее 1922-м. В основном, надгробия от захоронений, что находились рядом с Успенским собором, но одно принесено от Больничного храма во имя Зосимы и Савватия. Надгробия монастыря Саровская пустынь имеют свои особенности. Все они изготовлены из белого известняка, прямоугольной или трапециевидной формы разной величины [146].

Именно здесь было обнаружено надгробие иеросхимонаха Симеона (Толмачева), на котором есть надпись: «Иеросхимонах // Симеон с // подполковников // жил в монастыре с 1876 г. // скончался 1915 г. // на 77 г. от р.». Его надгробие расколото

на две части и сверху имеет четырехконечный крест с подножием.

Таким образом, можно заключить, что известный подвижник Саровской пустыни, иеросхимонах Симеон (Толмачев) был погребен у монастырского Успенского собора.

По заключению В.А.Степашкина, — «Продолжение работы с архивными материалами, привлечение археологов и антропологов, использование современных судебно-медицинских методик, позволит получить более полные сведения о некрополе у стен Успенского собора и провести персонификацию с высокой степенью достоверности» [147].

В эти дни продолжалась тяжелая и кровопролитная война. Германское командование поменяло стратегию на 1915 год, решив перенести главный удар с Западного фронта на Восточный фронт. Оно намеревалось прорвать оборону Русской армии, окружить и разгромить в Варшавском выступе ее основные силы, нанести России военное поражение и принудить к сепаратному миру. России предстояло ценой многочисленных потерь сражаться за свою независимость и интересы.

Нет сомнений, что иеросхимонах Симеон с самых первых дней войны молил Милосердного Бога о даровании победы русскому воинству, о крепости и стойкости русского солдата, которого он так хорошо знал, понимал и любил.

Дальнейший ход событий, связанный с переворотом 1917 года, который низверг законного Государя Императора Николая II, имел самые плачевные последствия как для монастырского комплекса в целом, так и для книгохранилища в частности.

«В 1918 году монастырь подвергся настоящему набегу мародеров-реквизиторов, та что монахи вскоре вынуждены были спать на полу. В это трудное время защитниками монашествующих выступили крестьяне.

Предположительно не без инициативы этих же крестьян в 1919 году в Сарове было организовано Успенское саровское церковно-приходское общество с целью объединения всех православных граждан, проживающих в местечке Саров и ближай-

ших селениях... На протяжении семи лет на саровское земле существовала православная организация, объединившая в себе монастырь и приход. После реквизиции земли, скота и инвентаря православная обитель, до этого бесплатно кормившая на протяжении всей своей истории порой до несколько тысяч человек ежедневно, вынуждена была обратиться за помощью к богомольцам. И православный люд не оставил обитель наедине с бедой, помогая ей кто как мог» [148].

После смерти игумена Иерофея, последовавшей 4 октября 1920 года, братия единогласно избрала своим настоятелем иеромонаха Руфина (с 1922 года игумен).

Родион Иванович Велькин, пятнадцатый настоятель Саровской пустыни, происходил из крестьян Пензенской губернии. В 1890 году, после смерти своей жены, он поступил в Саровскую пустынь, где 24 декабря 1896 года был накрыт рясофором. Пострижен в монашество 13 декабря 1897 года, рукоположен в сан иеродиакона 18 августа 1902 года, а в сан иеромонаха 22 июля 1903 года. В сане иеромонаха помимо исправления череды священнослужения он нес послушание при раке святого преподобного Серафима Саровского.

Отец Руфин был избран членом Собора пустыни 20 сентября 1910 года и назначен на должность казначея 12 июля 1913 года, став, таким образом, самым близким помощником настоятеля игумена Иерофея.

В это же время «Саровская обитель подверглась новому испытанию... 17 декабря 1920 года рака с мощами преподобного Серафима была вскрыта и останки были выставлены на всеобщее обозрение под опечатанной стеклянной крышкой. Более полугода святые мощи Преподобного находились в таком виде, и все это время в народных массах нарастало требование прекратить кощунство. В ЦИК ВКП (б) поступали письма от крестьян из ближайших с Саровом селений. В Государственном архиве Российской Федерации хранится целая коллекция таких писем, в некоторых количество подписей доходило до 920 человек. На фоне разрастающегося продовольственного кризиса, вызванного антинародной по-

Вид бывшей Саровской пустыни. Фото 1945 г.

литикой власти, и зреющего недовольства среди населения губернские власти вынуждены были пойти на уступки и прислушаться к требованиям народа. 16 августа 1921 года святые мощи преподобного Серафима были приведены в надлежащий вид» [149].

6 апреля 1922 года в Саровский монастырь прибыли представители властей для конфискации церковных ценностей.

Их действия известны со слов игумена Руфина: «... приступила (комиссия) к собранию всех серебряных предметов из храмов в ризницу Успенского собора. Серебряное украшение со св. Евангелия снималось иеромонахами Никандром и Амфилохием и перевешивалось, затем все предметы укладывались в деревянные сундуки...». Всего было конфисковано 9 пудов 23 фунта серебра. Кроме того, из раки Преподобного Серафима было изъято 23 жемчужины и 2 аметиста. Губернские власти признали действия комиссии неудовлетворительными, и было принято решение провести изъятие ценностей. Оно было осуществлено 30 июня 1922 года. Общий итог деятельности комиссий можно

Начало вскрытия святых мощей
прп. Серафима Саровского. Фото 1920 г.

(14 зол.) золота; половина фунта (1/2 фун.) крупного жемчуга; шестьдесят шесть золотников (66 зол.) жемчуга среднего; четыре фунта семь золотников (4 фун. 7 зол.) жемчуга мелкого; двадцать пять карат (25 карат) бриллиантов; семьдесят четыре доли (74 д.) алмазов; двадцать три (23) камня жемчуга и два (2) камня под названием аметист» [150].

Будучи настоятелем обители в самые трудные годы, игумен Руфин проявил себя твердым и убежденным противником обновленчества и сторонником Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Тихона.

Вскрытие святых мощей
прп. Серафима Саровского. Фото 1920 г.

представить на основе описей монастырского имущества и сопутствующих документов. В одном из них читаем: целиком исключены из описи церковного имущества ценности весом сорок шесть пудов двадцать с половиной фунтов (46 пуд. 20 1/2 ф.) серебра; четырнадцать

Вплоть до закрытия Саровской пустыни сюда не прекращались потоки паломников со всей России. Как докладывал секретный сотрудник ОГПУ, «Отношение к живой церкви враждебное... Активных работни-

▲ Члены Комиссии по вскрытию святых мощей прп. Серафима Саровского. Фото 1927 г.

▼ Начало кошунственного вскрытия святых мощей прп. Серафима Саровского. Фото 1927 г.

ков в Сарове около 10 человек, во главе игумен Руфин, благочинный Игнатий, казначей Стефан» [151].

Игумен Руфин вообще поддерживал теснейший контакт со Святейшим Патриархом Тихоном, в Сарове даже ожидался его приезд на торжества 1 августа 1923 года. Но этого не произошло.

Можно сказать, «что вплоть до кончины Святейшего Патриарха Тихона Саровская обитель по своему статусу относилась к ставропигиальным монастырям, то есть подчинялась непосредственно патриарху» [152].

В эти годы в обители часто служили и выступали довольно со смелыми проповедями иерархи Русской Православной Церкви. В 1924 году в обитель приехал митрополит Уральский Тихон (Оболенский), епископ Тамбовский Димитрий (Поспелов), в 1925 году епископ Оханский Павел (Вильковский).

В июне 1925 года скоропостижно скончался настоятель Саровской обители игумен Руфин. Это была большая и тяжелая утрата. К сожалению, найти сведения о месте захоронения игумена Руфина пока не удалось [153].

Новым настоятелем, шестнадцатым по счету, стал иеромонах Мефодий. Михаил Кузьмич Коковихин родился в Вятской губернии. Он поступил в Саровскую пустынь 24 октября 1898 года. Был пострижен в монашество 22 марта 1906 года и выполнял послушание письмоводителя вплоть до 1922 года.

После смерти игумена Руфина в 1925 году на иеромонаха Мефодия возложена должность настоятеля. По документам 1926–1927 годов он записан игуменом. По сфабрикованному обвинению настоятель Мефодий в декабре 1926 года арестован. Находился под стражей в Пензенском губернском исправительном доме. По суду он был выслан за пределы Пензенской губернии. Дальнейшая его судьба пока не известна [154].

В эти годы в обители практически ежедневно происходят страшные акты надругательства над святынями и церковнослужителями. Все варварски уничтожается и расхищается.

«Следует обратить внимание на то, что последний игумен Саровской пустыни Мефодий в декабре 1926 года был аре-

▲ Святые мощи прп. Серафима Саровского после снятия епитрахили и первого покрова. Фото 1927 г.

Члены кошунственной Комиссии по вскрытию святых мощей прп. Серафима Саровского. Фото 1927 г.

Театр, устроенный
в бывшем храме
во имя св. прп.
Серафима Саровского.
Фото 1990-х гг.

Виды бывшей Саровской пустыни.
Фото 1945 г.

стован и первым пунктом обвинения ему было, предъявлено то, что с 1925 года вместе с предметами религиозного обихода в монастыре производилась открытая публичная торговля „без разрешения соответствующих органов, печатными изданиями религиозного характера, дореволюционного времени издания... В своих монастырских библиотеках и книжных складах, как резерв на продажу с громадным числом книг и листовок религиозного характера, откуда главным образом шли таковые в продажу, хранили большое количество в размноженном числе экземпляров листовок, брошюр монархического содержания и серии портретов романовской династии, т. е. в преступлении предусмотренном ст. 72 УК“. Вскоре после взятия под стражу игумена Мефодия в апреле 1927 года монастырь был закрыт.

Монашествующие еще какое-то время продолжали жить в стенах обители, пользуясь тем, что у местных представителей власти еще не было конкретного решения судьбы бывшего монастыря.

Только этим можно объяснить то, что весной 1928 года в губернскую столицу из Сарова поступила телеграмма, сообщавшая о разграблении библиотеки и архива. Для наведения порядка в Саров был направлен ученый-архивист Пензенского Губернского архивного бюро А. Е. Любимов. Обследование библиотеки состоялось 4–5 июня 1928 года. По итогам обследования составлена докладная записка, она заслуживает того, чтобы была процитирована с орфографией подлинника: „Библиотека б. Саровской пустыни занимает два помещения: одно — во втором ярусе монастырской колокольни, другое — в келии б. настоятеля монастыря.

Первое помещение представляет собою большую комнату, заставленную библиотечными шкафами. Всего имеется 12 шкафов; каждый шкаф имеет по 6-ти полок, каждая полка — длиною около одного метра. По приблизительному подсчету, в среднем на каждой полке размещено от 35 до 40 №№ единиц хранения, — томов, фолиантов, брошюр и проч.; таким образом, общий объем рассматриваемой Библиотеки может быть, приблизительно, определен в 2500–3000 библиотечных единиц хранения.

Во втором названном библиотечном помещении имеется 10 шкафов различной величины; по приблизительному подсчету, в этой части Библиотеки сосредоточено около 1500–2000 библиотечных единиц. В состав Библиотеки входило большое собрание рукописных работ XVII–XIX столетий богословского, богослужебного и исторического содержания. Этот рукописный материал представляет чрезвычайный интерес с палеографической точки зрения; Особенно ценными, с исторической точки зрения, представляются рукописи исторического содержания. Имеется очень много рукописей исторического содержания об основании Саровской пустыни и моментах ее исторической жизни; этот материал имеет, несомненно, громадное краеведческое значение. Уже заранее можно сказать, что в данном собрании рукописей мы имеем драгоценнейший культурно-исторический памятник образцов древнерусской письменности и, б. может, — весьма ценный исторический источник.

Весь рукописный материал, входящий в состав Библиотеки, мною был отобран, упакован в тюки, отправлен, под моим непосредственным наблюдением, на ст. Торбеево, М. — Каз. ж. д., и отправлен в Пензу, в адрес Губархбюро. Всего, вместе с архматериалами, было отправлено, в единицах веса 38 пудов. Багаж уже прибыл в Пензу, получен и помещен в Кабинете Архивоведения Губархбюро“.

Далее в конце своей служебной записки автор указывал на то, что: „В виду специфического характера этой Библиотеки и ее чрезвычайной ценности, в ее полном составе, я не решился ее дробить и производить выбор изданий, имеющих общенаучный интерес и могущих быть использованными в широком общественном обращении. Отобрав лишь рукописный материал, имеющий самодовлеющее значение, вопрос о дальнейшей судьбе Библиотеки я оставил до разрешения его Отделом Народного Образования“.

Точных данных о количестве книг, находившихся в библиотеке в предреволюционные годы, нет. Известно лишь из официального отчета епископа Тамбовского Георгия за 1898 год о том, что: „Библиотека сия состоит из 6000 названий и 10000 томов

Фотографии музея Саровской пустыни. Фото 2018 г.

Фотографии музея Саровской пустыни.
Фото 2018 г.

1

2

3

7

8

Телеграфъ.		Телеграмма.	
Въ Саровѣ		Саровъ	
Изъ Петербурга - Александрии		Епископу Илье	
		кнѣзю	
		Тамбовскому	
М. П.		М. П.	
Присланъ 1/10	в 1905 г.	Часъ	Счетъ словъ
Въ 11/10		Въ 27	изъ 1/10 - 9.22
Присланъ Косицкимъ		Самый дешевый	

Николай переносится в Обитане.
Принудительно. Вероятно, в субботу
будущую, прославивши. Но зная
какъ горятъ молитва народа
русского особенно у Св. Николая
Святителя.

Николай

Копия телеграммы Николай II в Саров в 1905 году

Митрополит
Саровский
Илья (Ильинский)

Фотографии музея Саровской пустыни. Фото 2018 г.

5

ТОРЖЕСТВА 1903 ГОДА

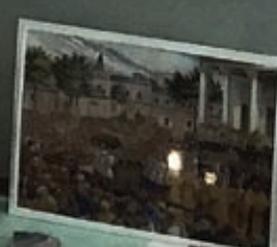
Николай II
Император Всероссийский
Николай Александрович Романов
23 октября (1 ноября) 1868 - 20 июля 1917

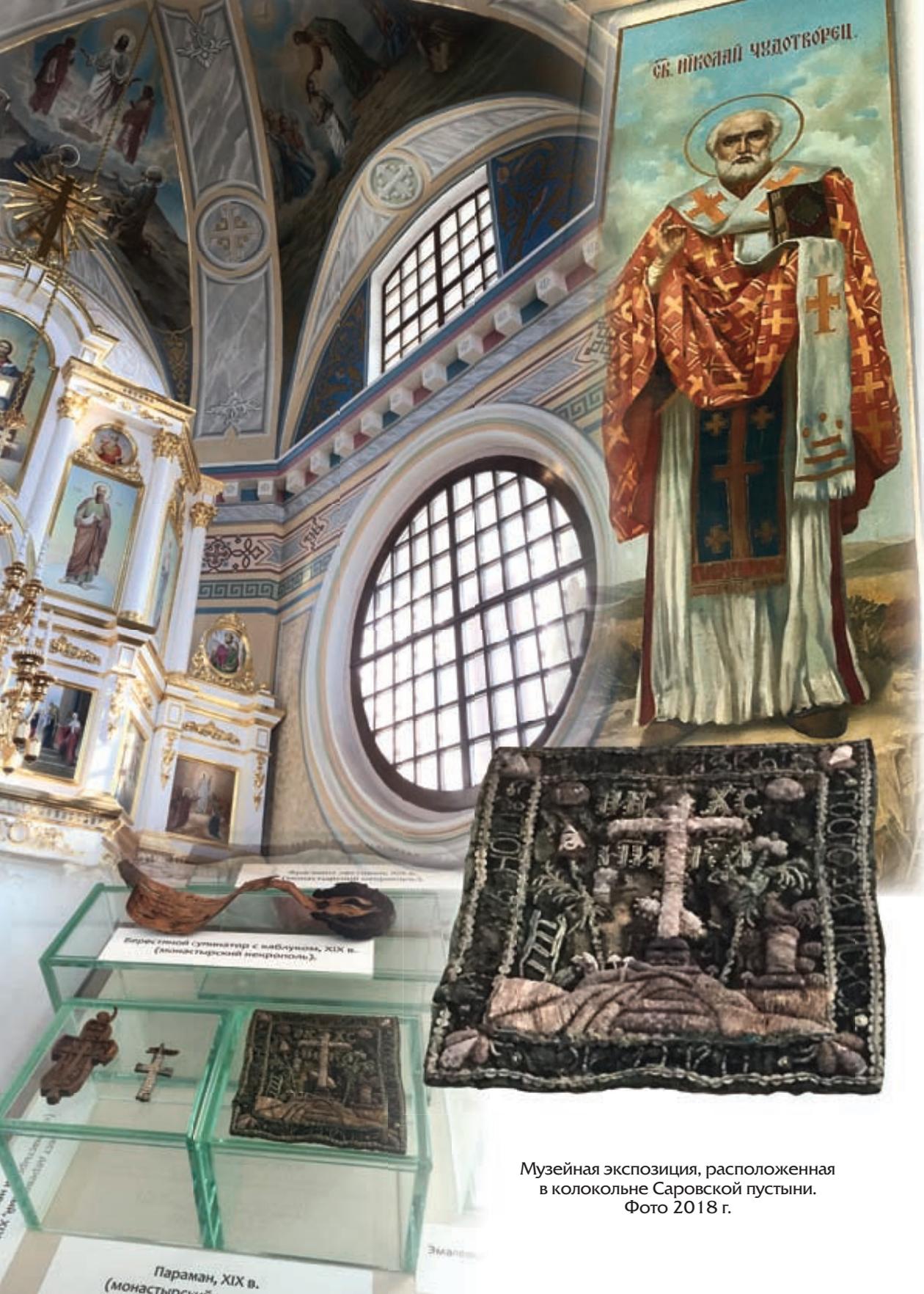
Nicholas II

Великий князь Александр Александрович Романов, старший сын императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, родился 23 октября (1 ноября) 1868 года в Царском Селе. В 1888 году он был провозглашен великим князем наследником престола. В 1894 году вступил в брак с императрицей Александрой Федоровной. В 1896 году стал императором Всероссийским. В 1903 году в Царском Селе открылся Всероссийский съезд земских деятелей. В 1905 году издал Манифест 17 октября, провозгласив конституцию. В 1907 году созвал I Государственную думу. В 1909 году издал указ о введении всеобщего воинского призыва. В 1914 году объявил войну Германии. В 1917 году отрекся от престола.

В этот торжественный день в Царском Селе открылся Всероссийский съезд земских деятелей. Для участия в нем прибыли представители земств из всех губерний Российской империи. Съезд открыл председатель Государственного земского союза князь Николай Николаевич Романов. В течение нескольких дней участники съезда обсуждали вопросы земского самоуправления и местного хозяйства. Съезд закончился 20 июля 1903 года. В этот день в Царском Селе открылся Всероссийский съезд земских деятелей. Для участия в нем прибыли представители земств из всех губерний Российской империи. Съезд открыл председатель Государственного земского союза князь Николай Николаевич Романов. В течение нескольких дней участники съезда обсуждали вопросы земского самоуправления и местного хозяйства. Съезд закончился 20 июля 1903 года.

СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ.

Воронцовский сувенир с наблукана, XIX в. (монастырский некрополь).

Параман, XIX в. (монастырский)

Музейная экспозиция, расположенная в колокольне Саровской пустыни. Фото 2018 г.

Колокол
св. прп. Серафима
Саровского

Личные вещи монахов, найденные
в наши дни в рухляковой башне
монастыря Саровская пустынь.

разных книг и изданий, в числе которых много старинных изданий, составляющих библиотечную редкость и не мало древних рукописей и монастырских актов“.

Таким образом, учитывая требования циркуляров Синодального и епархиального начальства об обязательном приобретении книг необходимой тематики и широкое распространение литературы о преподобном Серафиме, можно предположить, что фонды монастырского книгохранилища к 1917 году могли достигать более 10000 единиц хранения.

К счастью, следы основного рукописного фонда не потерялись. Осенью 1928 года в Пензе вывезенные книги были разобраны, и наиболее ценные рукописи в 10 кулях, весом 343 кг отправили в Москву в Архив древних актов (РГАДА). При ознакомлении с современной описью этого фонда можно сказать, что большая часть документов — 337 единиц хранения, находится именно там. Принимая во внимание опись 1807 года с обозначением количества рукописей в 487 единиц, находим количественные потери существенными. Судить о качественных утратах можно только после изучения всех фондов.

Вскоре после отъезда из монастыря Любимова монастырские корпуса стали заселяться работниками и воспитанниками исправительной коммуны № 4 имени В.В. Шмидта. Благодаря новым поселенцам от монастырской библиотеки остались крохи, разбросанные и затерянные в окрестных деревнях. Часть книг в несколько сот экземпляров можно встретить в окрестных городах Саранске, Пензе и Самаре» [155].

Интересны полемические строки из письма благотворителя Саровской пустыни Леонида Александровича Михайловского-Данилевского, адресованного к библиотекарю обители иеромонаху Иакову (Невельскому): «Откуда вышел свет знаний в средние века? Из-за стен монастырских! К кому прибегали цари, бояре и князья, за советом, словом и делом? К монахам! Где сохранились письмена, то есть памятники жизни народов? В оградах монастырей!».

Православные монастыри сыграли огромную роль в культурной, политической и хозяйственной истории Руси, России.

В нашей стране — как, впрочем, и в других странах христианского мира — обители монахов всегда были не только местами молитвенного служения Богу, но и центрами культуры, просвещения; во многие периоды отечественной истории монастыри оказывали заметное воздействие на политическое развитие страны, на хозяйственную жизнь людей.

«Отрекаясь от мира, уходя в горы, пещеры, лесные дебри, на далекий негостеприимный север, русские иноки не забывали этого мира; оставляя близких родных, не желая с ними встречаться, они не оставляли всего народа, не забывали его печалей и радостей, и в тяжкие години шли к нему с великими опытом своей духовной жизни, со своими чистыми просветительными взглядами на жизнь, людей и на возникавшие осложнения в их отношениях. И в Киевские, и во Владимирские, и в Московские времена иноки учили высоте не только личной жизни, но и общественно-государственной деятельности и князей, и царей, и бояр, и простой народ. Мало того, — являясь носителями и воплощателями в своей жизни высших стремлений духа человеческого, всегда ищущего Бога и правды на земле, они в то же время учили народ и благоустройством своего монастырского хозяйства, трудом насельников, были самыми надежными распространителями русских поселений среди инородцев» [156].

Но главная все же заслуга монастырей перед русским народом в том, что они были крупнейшими центрами образованности. Именно в монастырях велись летописи, донесшие до наших дней сведения обо всех знаменательных событиях в истории русского народа и духовного мировоззрения.

5 апреля 1927 года Саровская пустынь была официально закрыта. Это время было выбрано не случайно. Именно в то время, когда все дороги раскисают от зимней влаги и количество паломников значительно сокращается, было произведено изъятие святых мощей преподобного Серафима и официально объявлено о закрытии обители.

Монахиня Серафима (Булгакова) вспоминала: «„Выгонять монахов было трудно. У них почти у всех отдельные келлии с отдельными выходами, имелось по несколько ключей. Сегодня

выгонят монаха, а назавтра он опять придет и запрется. Служба в церквах еще шла. Наконец в понедельник Крестопоклонной недели приехало много начальства. Сгребли все святыни: Чудотворную икону Живоносного Источника; гроб-колоду, в котором лежал 70 лет в земле Батюшка Серафим; кипарисовый гроб, в котором находились мощи, и другое. Все это сложили между Царскими покаями и северным входом Успенского собора, устроили костер, зажгли. Послушник Борис сумел сфотографировать, он приносил нам показать снимок этого костра. Мощи же Батюшки Серафима, то есть его косточки, как они были облачены в мантию и одежды, все это свернули вместе и вложили в синий просфорный ящик. Ящик запечатали, а сами разделились на 4 партии, сели на несколько саней и поехали в разные стороны, желая скрыть, куда они везут мощи“. Судя по документам, в ее рассказ вкралась неточность. В докладе И. В. Тарашкевича указывалось: „Все участники по изъятии, разбившись на две группы, выехали по двум направлениям из Сарова“. Следовательно, групп было две, а не четыре. Интересна еще одна, не отмеченная ею деталь, — в момент изъятия мощей все входы и выходы в монастырь охранялись нарядами милиции и с наружной стороны негласным наблюдением сотрудников ОПТУ» [157].

На месте монастыря организована Трудовая фабрика-коммуна № 4 для беспризорников, а впоследствии Особый карантинный лагерь, Исправительно-трудовой лагерь Управления НКВД по Горьковскому краю, Саровская детская трудовая колония, Саровский машиностроительный завод.

Но Бог поругаем не бывает! И ныне в наши дни, трудами многих людей под руководством Высокопреосвященного Георгия, митрополита Нижегородского и Арзамасского, возрождается эта обитель.

«Вообще в основу житейских отношений, преподобный Серафим полагает христианские чувства — любовь, терпение и смирение. В отношении детей к родителям он оставил высокий завет молодому поколению не забывать своего сыновнего долга и иметь уважение и любовь к родителям даже и в том случае, если они имеют слабости, унижающие их.

Вместе с преданностью Святой Православной Церкви преподобный Серафим завещал русскому народу преданность своему Царю и Отечеству. Недостаток патриотизма и преданности законной власти он считал особенно тяжким грехом.

Беседуя с высокопоставленными людьми, посещавшими иногда Саровскую пустынь, Преподобный всегда обращал внимание на важность их сана и убеждал их быть верными Святой Православной Церкви, своему природному Православному Царю и Отечеству и особенно охранять великую Христову Церковь от всяких бедствий и суетных мудрований суетных людей, готовых по своим воззрениям перестраивать церковные порядки и учреждения» [158].

... Мне же грешному Господь впервые даровал возможность посетить Саровскую обитель 28 декабря 2015 года.

В сопровождении игумена Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря архимандрита Тихона (Затёкина) и моего самого близкого сподвижника по трудам Семёна Яковлевича Ваксмана в течение всего дня мы паломничали по местам подвигов святого преподобного старца Серафима, Саровского Чудотворца.

Буквально сразу вспомнилось мне сие историческое описание: «Проехав несколько смежных сел Нижегородской губернии, сходящейся здесь с оконечностями Тамбовской, путешественник погружается в дебри векового, именно дремучего леса, окружающего Саров громаднейшим кольцом, в некоторых местах верст до 20 в радиусе. Правда, в последнее время, говорят, лес Саровский значительно уже поредел и в оконечностях своих немало вырублен: тем не менее, и в настоящем своем виде это, безусловно, редкостный и мною по крайней мере нигде еще до толе не виданный бор, наполненный величавыми исполинами растительного царства — соснами в несколько обхватов толщиной. В прежнее время это был в собственном смысле слова дремучий, непроглядный лес, но в самую последнюю пору сделано в нем по разным направлениям несколько узеньких просек; просеки эти производят оригинальное и в высшей степени красивое впечатление абсолютно правильных, прямых и для глаза

бесконечных аллей среди единственного в своем роде, бесконечного и грандиознейшего парка. Само собою разумеется, что этот необъятный, девственный лес изобилует всевозможными произрастениями — цветами, ягодами, грибами; в глубинах его гнездятся множество всевозможных птиц и зверей. Свободно обитающие в неприступных дебрях, медведи Саровские пользуются известностью, как своею величиною — до трех аршин длины и полутора вышины, так и своим миролюбием. Сказание о любимцах и знакомцах о. Серафима, громадных медведях, которые часто навещали святого старца, получая от него угощение в виде кусочков хлеба, является совершенно правдоподобным, потому что, по рассказам туземцев, и теперь не редкость встреча с медведями в Саровских лесах; но, кажется, еще не было случая, чтобы этот могущественный хозяин леса когда обидел беззащитного человека.

По мере углубления в лес, почва становится все более и более песчаною, и дорога, сыпучими песками, особенно в летние жары, была бы в высшей степени утомительною, если бы не этот истинный красавец природы, беспросветный, чистейший сосновый бор, дышащий вечною прохладою и обороняющий от знойных лучей солнца и от раскаленного воздуха. Мало того, облегчая физические трудности путешествия, такой лес, неоспоримо, в высшей степени благотельно и умиротворяюще влияет и на душевное настроение человека. Видимым образом скрывая путника-богомольца от мира, он дает возможность и душе человеческой, так сказать, уединиться, забыться, отдохнуть. У человека, погрузившегося в девственные недра этого священного леса уже не может залежаться на душе никакая грусть, тяжесть, житейская забота; все это невольно и само собою забывается, все это остается покинутым где-то там, позади, за этим густым, глубоким лесом. Здесь же одно только безграничное наслаждение природою, одно желание — упиться, насколько только грудь воспринять в себя может, этим чудным, чистейшим воздухом; тут одна только мысль, что вот-вот откроется великая русская святыня, отрешенная от мира и чуждая всего мирского, то место святое, где царит на земли мир и в человецех благоволение.

И путешественник бодро, легко, весело, с светлою радостью на душе и необыкновенною энергией хотя бы и в намученных членах стремится вперед, все глубже и глубже в этот благодатный лес, к этому святому его сердцу.

Несмотря на раннюю пору, часто попадаются встречные и попутные пилигримы-богомольцы с исконною русскою сумочкою переметною на плечах и с посошком в руках. И все, не смотря на различие званий и состояний, встречают и провожают друг друга радостным взором и братским поклоном, — очевидно, все, в эти святые места попавшие, находятся в обаянии самого доброго, благостного настроения, потому что замолкли тут во всякой душе человеческой столь обычные и заедающие мирского человека — злоба, зависть, всякая нечистота душевная; очевидно, тут все уравнены одною благочестивою целью, проникнуты одними благими мыслями, одухотворены одною святою благодатью.

Но вот наконец дорога круто повернула направо: открылась прямая, версты на полторы, просека, упирающаяся в гору, на верху которой сразу открылась во всей красоте своей блистающая Саровская колокольня. Как могучий и прекраснейший среди необъятного моря зелени исполин, блистающий своею белоснежною одеждою и сверкающею золотою головою, царит она над всею окрестностью. Можно себе представить, какое очаровательное зрелище представляет эта колокольня, громадная по величине, прекрасная по своей архитектуре и ослепительная по своему внешнему виду, для путника, уже несколько часов в полумраке лесном ничего наведавшего, кроме песка под ногами, жёлтых сосен по бокам и зеленых верхушек над головою! Рука сама собою поднимается для крестного знамения при виде сияющего на вершине колокольни креста, и на душе становится еще несравненно радостнее, восторженнее и светлее...» [159].

Евгений Николаевич Поселянин так подвел итог торжеств: «Теперь, когда я вспоминаю о великих днях Сарова, рядом с образом чудного старца встает предо мною другой, собирательный, человек, другой герой этих дней. Это русский народ. Я вижу, я чувствую его, как он по палящему солнцу с тяжелой котомкой

С. Я. Ваксман, А. Н. Панин
и архимандрит Тихон (Затёкин)
в часовне св. прп. Серафима
в Саровской пустыни.
Фото: декабрь 2015 года

С.Я. Ваксман, А.Н. Панин и архимандрит Тихон (Затёкин)
в пещерном храме Саровской пустыни.
Фото: декабрь 2015 года

за плечами бредет в Саров. Там, часто голодный, стоит он по несколько суток в длинной веренице богомольцев, ожидая своей очереди приложиться, и дойдя, наконец, до заветной святыни, шепчет старцу слова ласки и любви, какие внушает ему его бесхитростная душа. Боже, какие сокровища веры, терпения и смирения снес сюда этот народ. Враждебный России иностранец дрогнул бы от ужаса, если бы увидел его выносливость» [160].

И приходят на ум еще одни слова нашего великого Ивана Ильина: «Русский человек должен перестать поклоняться чужим идолам и дьяволам. Он должен вернуться к себе, к живым и драгоценным корням своей национальной культуры. Он должен понять, принять и выговорить свою русскую идею, с тем чтобы затем осуществить ее во всем — в религии и в науке, в праве и государственной форме, в искусстве и в труде, в суде, в медицине и в воспитании» [161].

14 ноября 2019 года в Свято-Успенской Саровской пустыни митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий возглавил Божественную литургию в Успенском соборе обители. Главе Нижегородской митрополии сослужили митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, митрополит Симбирский и Новоспасский Иосиф, митрополит Саранский и Мордовский Зиновий, епископ Салаватский и Кумертауский Николай, епископ Дальнеконстантиновский Филарет, епископ Бузулукский и Сорочинский Алексей, епископ Выксунский и Павловский Варнава, епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Яранский и Лузский Паисий, епископ Сердобский и Спасский Митрофан, епископ Лысковский и Лукояновский Силуан, епископ Мариинско-Посадский Игнатий, а также секретарь Нижегородского епархиального управления протоиерей Сергей Матвеев, благочинный Саровского округа протоиерей Александр Долбунов, наместник Саровской пустыни игумен Никон (Ивашков), другие клирики Нижегородской митрополии, в том числе монашествующие в священном сане. В храме молились митрополит Вятский и Слободской Марк; настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря игуменья Сергия (Конкова) с сестрами обители; другие

руководители монастырей и монашествующие из 44 епархий, расположенных на территории Приволжского федерального округа — участники круглого стола «Богослужение и молитва как средоточие жизни монашеского братства», который проходил 13–14 ноября в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре; ученики Саровской православной гимназии, многочисленные прихожане. В организации богослужения помогали волонтеры Саровского благочиния. После Божественной литургии митрополит Георгий обратился к собравшимся, отметив, что в эти дни в Нижегородской митрополии, в Дивеевском монастыре, проходит монашеская конференция, и в сегодняшнем богослужении участвуют ее делегаты. «Сегодня на нижегородской земле еще одно важное событие. В этот благословенный день мы предаем земле честные останки братии Саровского монастыря, обретенные во время возрождения Успенского собора. Сегодня вся братия Саровской пустыни, прославленная многими подвигами, радуется на небесах. Будем просить у этих мужей заступничества перед Господом, чтобы обители наши возрождались не только зданиями и куполами, но прирастали братией и сестричеством, а примером для них стали славные подвижники Саровской пустыни».

После этого в храме была отслужена панихида по усопшим насельникам и благотворителям Саровского монастыря, в том числе тем, чьи останки были найдены во время археологических раскопок на месте разрушенного в советское время Успенского собора. Некоторые останки удалось идентифицировать. Среди них шестой строитель обители иеромонах Ефрем, девятый строитель игумен Нифонт, иеросхимонах Симеон (Толмачев), казначей иеромонах Маркеллин, соборный иеромонах Назарий.

Затем с северной и восточной стороны Успенского собора состоялось перезахоронение останков. Участники монашеской конференции перенесли гробы к местам захоронения и опустили в склепы, после чего митрополит Георгий совершил литию. Над могилами погребенной братии были устроены надгробницы с крестами.

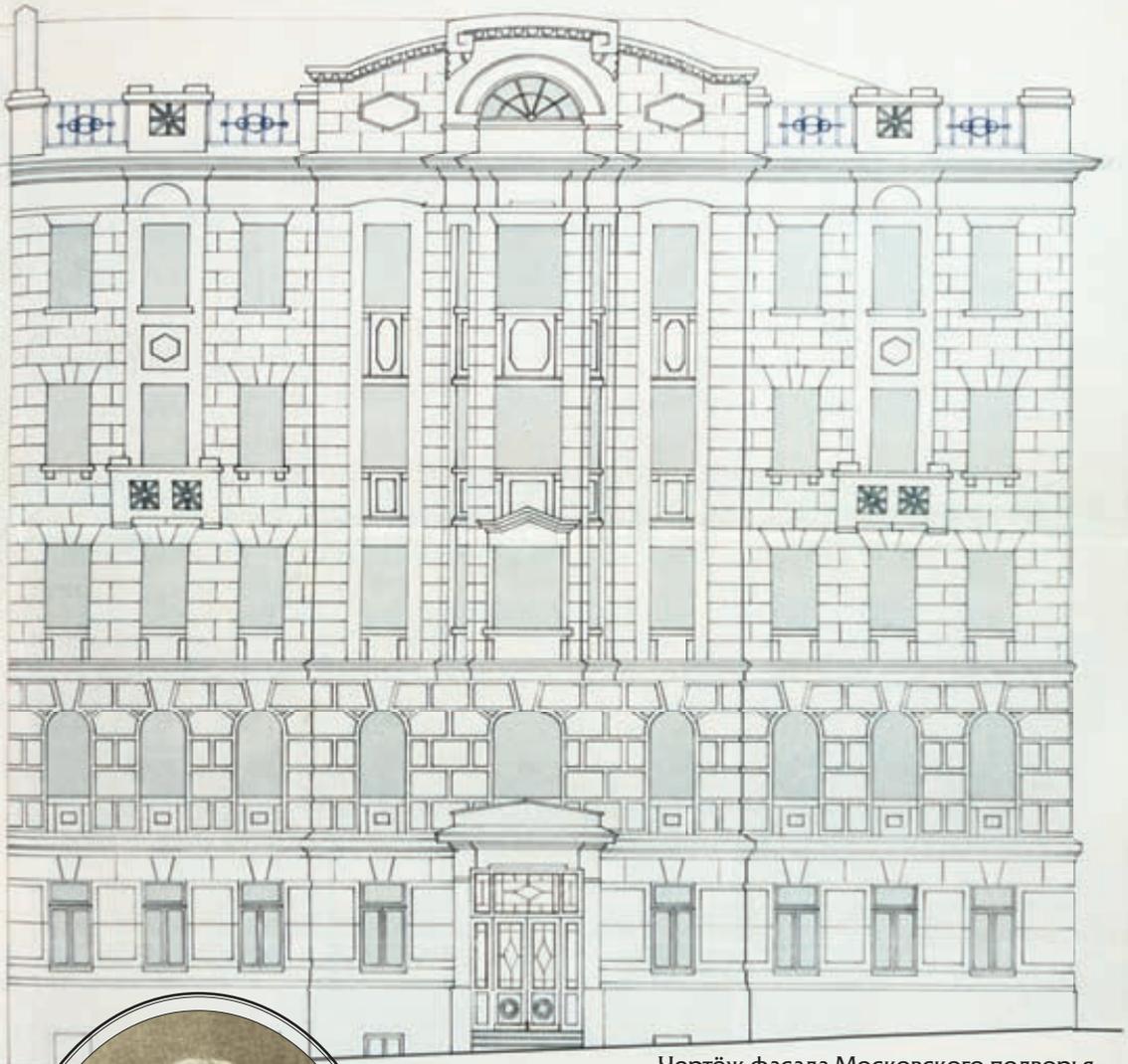
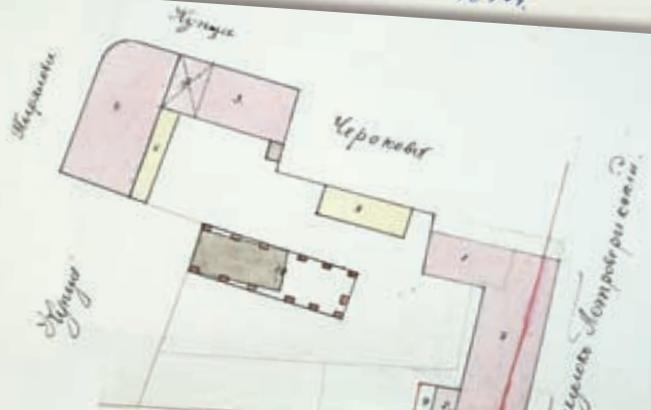

Чертёж фасада Московского подворья
Саровской Успенской пустыни. ЦГАРМ

Архитектор И. Т. Барютин.
Фото нач. XX в.

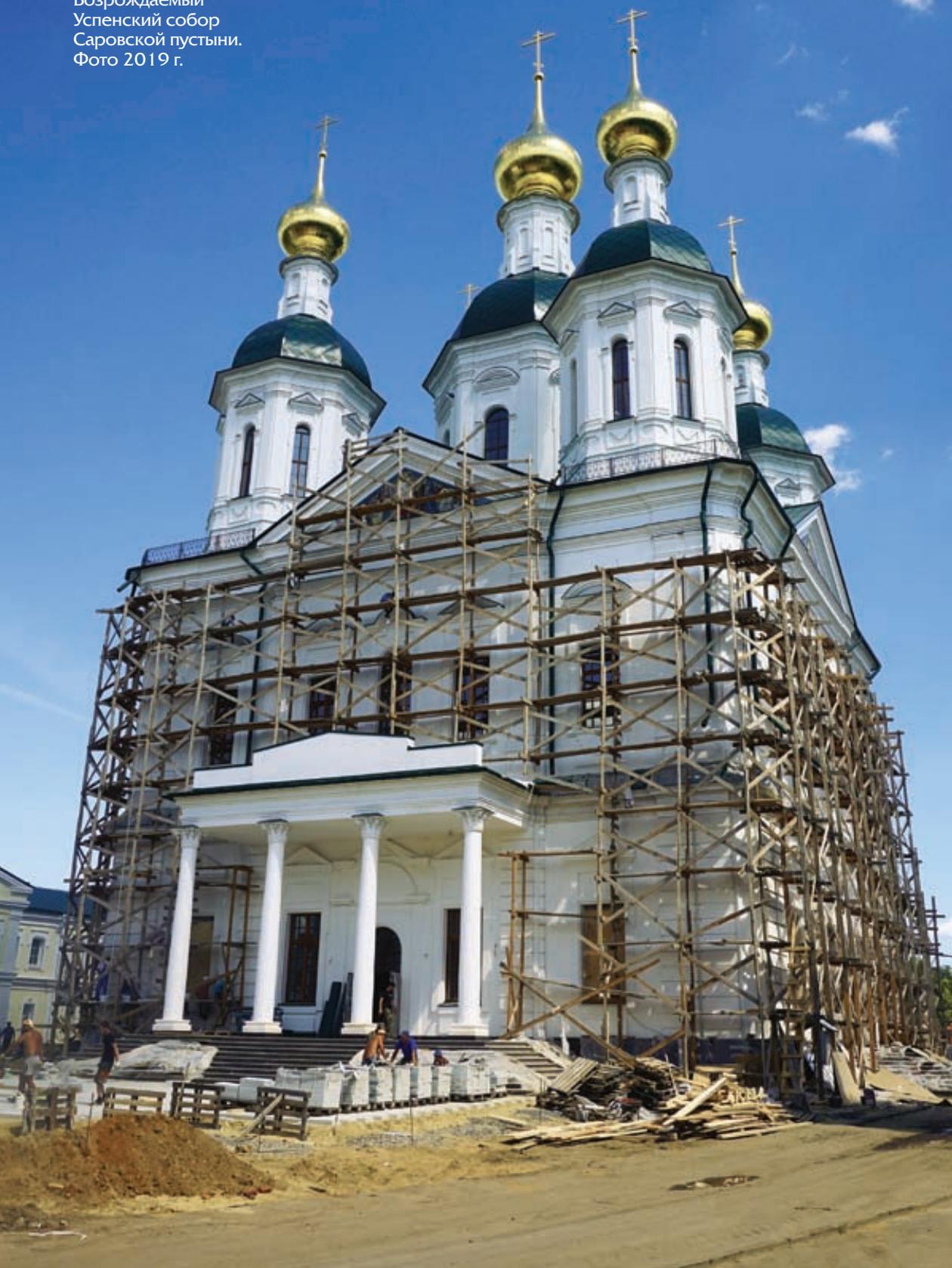
Архитектор И. Барютин
1915.

Архимандрит Тихон (Затёкин)
и А. Н. Панин у здания бывшего
подворья Саровской пустыни
в Москве. Фото: август 2019 года

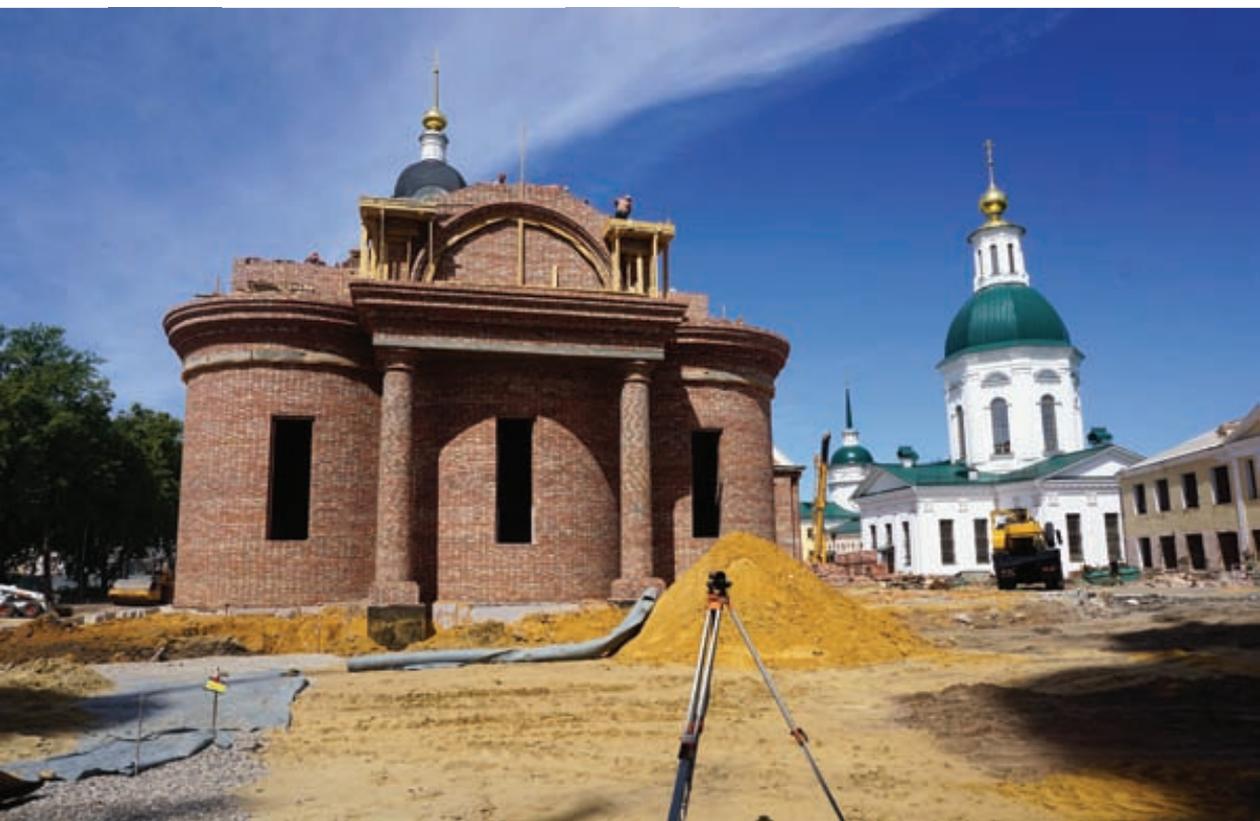
Возрождаемый
Успенский собор
Саровской пустыни.
Фото 2019 г.

▲ Росписи четверика Успенского собора Саровской пустыни. Фото 2019 г.

Строительство храма во имя иконы Божией Матери «Животный источник» Саровской пустыни. ▼ Фото 2019 г.

▲ Храм св. прп. Серафима Саровского
и Успенский собор Саровской пустыни.
Фото 2019 г.

Встреча Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла в Успенском соборе
▼ Саровской обители 31 июля 2019 года

▲ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время освящения Успенского собора 31 июля 2019 года

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время Божественной литургии в Успенском соборе 31 июля 2019 года ▼

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
во время Божественной литургии в Успенском соборе
31 июля 2019 года

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий с преосвященными архипастырями и духовенством во время совершения Божественной литургии в Успенском соборе Саровской пустыни 14 ноября 2019 года

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий с преосвященными архипастырями во время совершения парастаса в Успенском соборе Саровской пустыни 14 ноября 2019 года

▲ Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий совершает литию по усопшей братии Саровской пустыни 14 ноября 2019 года

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий с преосвященными архипастырями во время перезахоронения останков братии Саровской пустыни 14 ноября 2019 года

▲ Захоронения настоятелей и братии Саровской пустыни с северной стороны Успенского собора 14 ноября 2019 года

Надгробница над перезахоронением иеросхимонаха Симеона (Толмачева) с северной стороны Успенского собора
▼ 14 ноября 2019 года

Здесь погребено тело иеромонаха Симеона.

Здесь погребены тело иеросхимонаха Симеона (Толмачева) захороненного в лето 1912 месяца января в 4 день. В 1983 году в дни Саровских торжества гробовый вельможа Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны.

Успенский собор
Саровской пустыни.
Фото 2019 г.

Примечания

1. Ильин И. А. О России. М., 2010. С. 20.
2. Там же. С. 21–22.
3. Там же. С. 27–28.
4. Восторгов И., протоиерей. Поклонение Святой Земле. Смысл паломничества. М., 2007. С. 51.
5. Громов М. Н. Духовное странничество. Сотериологический смысл паломничества: сборник материалов научно-методической конференции. М., 2007. С. 53.
6. Романенко Е. В. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. Ссылка с сайта <http://read24.ru/>
7. РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Д. 103. Л. 13.
8. Степашкин В. А. Краткая история Свято-Успенской Саровской пустыни. Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии. М., 2015. С. 15–17.
9. Пуцко В. Г. Саровская пустынь и монастырские ансамбли России первой половины XIX века. Саровский летописец. Материалы VII научной конференции, посвященной 300-летию со дня основания и возобновлению Свято-Успенской Саровской пустыни. Арзамас, 2007. С. 17.
10. Саровские торжества 1903 года в фотографиях, документах, воспоминаниях. Дивеево, 2003. С. 44–45.
11. Подурец А. М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саров, 1998. С. 55.
12. Агапов А. А. Преподобный Серафим Саровский чудотворец — русский святой. Исторический Саров. Москва — Саров, 1993. С. 5–7.
13. Церковное прославление преподобного Серафима Саровского. К Свету. Альманах. И именем и духом Серафим. М., 2003. С. 90.
14. Тимофиевич А. П. В гостях у преподобного Серафима. Джорданвилль, 1951. С. 3.
15. Там же. С. 27.
16. Там же. С. 29.
17. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 5.
18. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. Курск, 1860. С. 353.
19. РГВИА. Ф. 320. Оп. 2. Д. 320. Л. 135 об.
20. Саровские торжества 1903 года в фотографиях, документах, воспоминаниях. Дивеево, 2003. С. 223.
21. РГВИА. Ф. 320. Оп. 1. Д. 51а. Л. 92–93.
22. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 6–7 об.
23. Толь В. Г., капитан. 14-й Пехотный Олонецкий Его Величества Короля Сербского Петра I полк. 1798–1914 гг. Исторический очерк. Карс, 1917–1918. С. 19–20.

24. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 14–14об.
25. Там же. Л. 7об.
26. Там же.
27. Краткая история 15-го пехотного Шлиссельбургского генерал-фельдмаршала князя Аникиты Репнина полка. 1700–1909. Спб., 1909. С. 65.
28. Замостьянов Арсений. Покровская победа. Ссылка с сайта <http://www.pravmir.ru/>.
29. РГВИА. Ф. 2629. Оп. 2. Д. 16. Л. 343 об., 378.
30. Там же. Л. 378.
31. Там же. Л. 567.
32. Там же. Л. 635.
33. РГВИА. Ф. 2629. Оп. 2. Д. 17. Л. 18 об.
34. Там же. Л. 645.
35. Там же. Дело 18. Л. 143 об.
36. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 11 об.
37. Список майорам по старшинству. Спб., 1875. С. 237.
38. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 6 об.
39. РГВИА. Ф. 2629. Оп. 2. Д. 18. Л. 310 об.
40. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 14043. Л. 1–1 об.
41. Там же. Л. 4.
42. Там же. Л. 2–3 об.
43. РГВИА. Ф. 2629. Оп. 2. Д. 18. Л. 521 об.
44. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1080. Л. 14.
45. Там же. Дело 1097. Л. 46 об.–47.
46. Там же. Дело 1114. Л. 52.
47. Там же. Дело 1147. Л. 1–2.
48. Там же. Дело 1173. Л. 374 об.–375.
49. Там же. Л. 375.
50. Рубанова Т.Д. История библиотечного дела: Древний мир — Средние века — Эпоха Просвещения. Ссылка с сайта <http://textarchive.ru/>.
51. Жучкова И. Л., Калугин В.В. Библиотека Саровской пустыни. Ссылка с сайта <http://www.voskres.ru/>.
52. Реалии духовного образования среди иноков Саровского монастыря и факторы его формирующие. Доклад на конференции «История христианского просвещения и духовного образования в России» в Московской Духовной академии 26 декабря 2010 года. Ссылка с сайта <http://history-mds.ru/>.
53. Там же.
54. Там же.
55. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 851. Л. 92 об.
56. Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саров, 1998. С. 109.
57. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 203.
58. Реалии духовного образования среди иноков Саровского монастыря и факторы его формирующие. Доклад на конференции «История христианского просвещения и духовного образования в России» в Московской Духовной академии 26 декабря

- 2010 года. Ссылка с сайта <http://history-mds.ru/>.
59. РГАДА. Ф. 357. Оп. 1. Д. 311. Келейные записки послушника Саровской пустыни Петра Николаевича Авериева; Там же. Дело 324. Сборник из отчетников Саровской пустыни послушника Льва Григорьевича Прошевалинского.
60. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1274. Л. 69.
61. Там же. Дело 1274. Л. 84–84 об. Данные правила, «выработанные практикой», запрашивали для своих монастырских библиотек настоятели других монастырей, такие как настоятель Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря.
62. Архивные данные приводятся на 26 августа 1914 года из доклада в епархиальную консисторию «Настоятеля Саровской пустыни игумена Иерофея о состоянии Саровской пустыни по благоустройению жизни и меры к улучшению ея». ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1274. Л. 106.
63. Реалии духовного образования среди иноков Саровского монастыря и факторы его формирующие. Доклад на конференции «История христианского просвещения и духовного образования в России» в Московской Духовной академии 26 декабря 2010 года. Ссылка с сайта <http://history-mds.ru/>.
64. Рубанова Т.Д. История библиотечного дела: Древний мир — Средние века — Эпоха Просвещения. Ссылка с сайта <http://textarchive.ru/>.
65. Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России. М., 2015. С. 44.
66. Подурец А.М. Саров: памятник истории, культуры, православия. Саров, 1998. С. 143–144.
67. Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. Записки, собранные Троицкой Сергиевой Лавры иеромонахом Авелем. М., 1853. С. 84.
68. Описание Сатисо-Градо-Саровской пустыни, выбранное из разных записей и указов, в оной пустыне хранящихся. Издано тщанием иеромонаха Авеля, в пользу Саровской обители. М., 1856. С. 107–109.
69. Степашкин В.А. Библиотека Саровской пустыни. Нижегородская Старина. Н. Новгород. 2003. Выпуск 6, апрель-июнь. С. 27–31.
70. Там же.
71. Мефодий, иеромонах. Некролог. Иеросхимонах Симеон. Русский Инок. 1915. № 3. С. 164.
72. Муравьев А.Н. Письма о богослужении. Том 2. М., 1993. С. 34.
73. Православные русские оби-

- тели. Репринт. Спб., 1994. С. 420.
74. Царевский А. Два дня в Сарове. Очерк из каникулярных наблюдений и впечатлений. Православный Собеседник. 1893. № 3. С. 176–177.
75. Там же. С. 161.
76. Там же.
77. Саровская пустынь. Краткое описание исторического прошлого и современного состояния обители. Составлено по материалам одноименного издания для народа Михаила Макаревского (1903 г.). Н. Новгород, 2006. С. 43.
78. Серафима (Булгакова), монахиня. Дивеевские предания. М., 1996. С. 60.
79. Деменков Д. Саровская пустынь в 1823 году. Из путевых записок. М., 2006. С. 28.
80. Описание Сатисо-градо-Саровской пустыни, выбранное из разных записей и указов, в оной пустыни хранящихся. М., 1866. С. 91; Саровская пустынь. Краткое описание исторического прошлого и современного состояния обители. Составлено по материалам одноименного издания для народа Михаила Макаревского (1903 г.). Н. Новгород, 2006. С. 43.
81. Протоиерей Серафим Александрович Архангелов. Ссылка с сайта: <http://www.orthorus.ru/>.
82. Архангелов С. А., протоиерей. Старец Серафим и Саровская пустынь Спб., 1903. С. 176, 190.
83. К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево. (1823–1927). М., 2006. С. 444.
84. Там же. С. 105.
85. Царевский А. Саровская пустынь в ее прошлом и настоящем. Православный Собеседник. 1893. № 3. С. 257.
86. Поляков Петр, священник. Под сенью благодати. Из путевых набросков и впечатлений паломника. М., 2006. С. 214.
87. Царевский А. Саровская пустынь в ее прошлом и настоящем. Православный Собеседник. 1893. № 3. С. 267.
88. Главы 7, 9, 12 особенно подчеркивают запрещение разговаривать братии друг с другом как во время трапезы и после повечерия с правилом, так и во всех остальных случаях, кроме случаев «нужнейших и на общую пользу». Устав общежительной Сатисо-Градо-Саровския пустыни, преданный основателем и первоначальником оной иеромонахом Исаакием, в схиме Иоанном. М., 1897. С. 17. 18. 22.
89. Царевский А. Саровская пустынь в ее прошлом и настоящем. Православный Собеседник. 1893. № 3. С. 267.
90. Фомин С. Свете тихий. Жиз-

- неописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). Т. 1. М., 1996. С. 396. «И что характерно, игумен Иерофей был против открытия святых мощей, предполагая, что огромное стечение народа, последующее открытию, нарушит строгую пустынножизненную жизнь саровских монахов».
91. Саровская пустынь. Краткое описание исторического прошлого и современного состояния обители. Составлено по материалам одноименного издания для народа Михаила Макаревского (1903 г.). Н. Новгород, 2006. С. 43.
 92. Деменков Д. Саровская пустынь в 1823 году. Из путевых записок. М., 2006. С. 31–32.
 93. К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево. (1823–1927). М., 2006. С. 121.
 94. Там же.
 95. Панин А.Н. Паломничество Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елисаветы Феодоровны в Саровскую пустынь и Серафимо-Дивеевский монастырь в 1903 году. Нижегородская Старина. 2014. № 41–42. С. 125.
 96. Из Сарова и Дивеева. Прибавление к Церковным ведомостям. 1903. № 32. С. 1219–1220.
 97. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. Л. 41.
 98. Там же.
 99. Макаревский М.И. На празднике у Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Воспоминания и впечатления очевидца. Спб., 1904. С. 19.
 100. Саровские торжества 1903 года в фотографиях, документах, воспоминаниях. Дивеево, 2003. С. 97.
 101. Там же. С. 108.
 102. Там же. С. 113.
 103. Преображенский И.В. Открытие святых мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Описание очевидца. Спб., 1904. С. 19–21.
 104. Макаревский М.И. На празднике у Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Воспоминания и впечатления очевидца. Спб., 1904. С. 19–20.
 105. Преображенский И.В. Открытие святых мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Описание очевидца. Спб., 1904. С. 21–22.
 106. Там же. С. 22.
 107. Саровские торжества 1903 года в фотографиях, документах, воспоминаниях. Дивеево, 2003. С. 113–114.
 108. Преображенский И.В. Открытие святых мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Описание очевидца. Спб., 1904. С. 23.
 109. Путешествие в Саров. Из воспоминаний саровского

- паломника. Душеполезное чтение. М., 1904. № 1. С. 110–111.
110. Путешествие в Саров. Из воспоминаний саровского паломника. Душеполезное чтение. М., 1904. № 2. С. 272–273.
111. Саровская пустынь. Игумен Иерофей. Ссылка с сайта <http://ussr-oborona.chat.ru/>.
112. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. Л. 42–43.
113. Стрижев Александр. Никон Рождественский — великий святитель XX века. Ссылка с сайта <http://www.turism.de/godnik/>.
114. Никон (Рождественский), епископ. Саровская Пасха. Впечатление участника в торжествах. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904. С. 15.
115. Преображенский И. В. Открытие святых мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Описание очевидца. Спб., 1904. С. 25.
116. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 219.
117. Сергей (Тихомиров). Письма из Сарова. 13–22 июля 1903 года. Спб., 1903. С. 47.
118. ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 39. Л. 102 об.
119. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 219.
120. К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево (1823–1917). М., 2006 год. С. 375–376.
121. ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 39. Л. 103.
122. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 220.
123. Беляев Павел, священник. Великие Саровские торжества в июле 1903 года. Саратов, 1907. С. 25–26.
124. Там же. С. 30–31.
125. Макаревский М. И. На празднике у Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Воспоминания и впечатления очевидца. Спб., 1904. С. 22–24.
126. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. Л. 47, 49.
127. ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 39. Л. 104.
128. Там же.
129. Там же. Л. 105 об.
130. Там же. Л. 106.
131. Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1427. Л. 137.
132. Там же. Ф. 648. Оп. 1. Д. 98. Л. 50.
133. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1303. Л. 12 об.–13.
134. Там же. Д. 1247. Л. 102.
135. Успенский Д. И. Новые чудеса, совершившиеся по молитвам Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. М., 1903. С. 6.
136. Саровская общежительная пустынь. Подробное описание. М., 1908. С. 226–227.
137. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и Государство. Ссылка с сайта <https://>

- azbyka.ru/.
138. Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 22–23.
 139. Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Ссылка с сайта <http://old.stsl.ru/manuscripts/>.
 140. Поездка в Саров. Орловские епархиальные ведомости. 1903. № 34. 24 августа. С. 703–704.
 141. Мефодий, иеромонах. Некролог. Иеросхимонах Симеон. Русский Инок. 1915. № 3. С. 164.
 142. ЦГАРМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1339. Л. 16 об. –17.
 143. В. А. Степашкин. Некрополь у стен Успенского собора. Саровский летописец. Материалы и статьи XI исторической конференции, посвященной 325-летию образования первого поселения на Саровском городище, 310-летию создания монастыря Саровская пустынь, 70-летию образования РФЯЦ-ВНИИЭФ (27 апреля 2017 г.). Саров. С. 87–89, 95–98.
 144. Там же. С. 101–103.
 145. Там же. С. 118–120.
 146. Там же. С. 131.
 147. Там же. С. 137.
 148. Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России. М., 2015. С. 428–430.
 149. Там же. С. 430–431.
 150. О мощах преподобного Серафима Саровского. Ссылка с сайта <https://tainadiveevo.ru/>.
 151. Степашкин В. А. Серафим Саровский. М., 2018. С. 362.
 152. Там же. С. 363.
 153. Там же. С. 367.
 154. Там же. С. 368 и ЦГАРМ. Фонд Р-19, опись 1, дело 361. Л. 151.
 155. Степашкин В. А. Библиотека Саровской пустыни. Нижегородская Старина. Нижний Новгород. 2003. Выпуск 6, апрель-июнь. С. 27–31.
 156. К задачам современной деятельности монастырей. Калужский церковно-общественный вестник. Калуга. 1910. № 21. С. 5.
 157. О мощах преподобного Серафима Саровского. Ссылка с сайта <https://tainadiveevo.ru/>.
 158. Макушев Владимир. Благовест из Саровской пустыни. Спб., 1906. С. 11–12.
 159. Царевский А. Два дня в Сарове. Православный Собеседник. 1893. № 3. С. 154–155.
 160. Поселянин Е. Н. На земном небе. Три поездки в Саров и Дивеево. М., 2016. С. 333–334.
 161. Ильин И. А. О России. М., 2010. С. 116.

Биография автора: архимандрит Тихон (Затёкин)

Родился 27 декабря 1964 года в г. Тейково Ивановской области. По окончании средней школы работал на восстановлении Московского Свято-Даниловского монастыря в течение 1984 года и был иподиаконом архиепископа Волоколамского Питирима. С 1985 года — иподиакон архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека. В 1989 году рукоположен в сан священника, а в 1990 году пострижен в монашество с именем Тихон, в честь святителя Тихона, Патриарха Московского.

В 1990 году утверждён Святейшим Патриархом Алексием II наместником Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря с возведением в сан игумена. С 1991 по 1999 год — главный редактор газеты «Монастырский благовест» и краеведческой газеты «Верхотурская старина». В 1995 году удостоен ордена св. прп. Сергия Радонежского III степени. В том же году в Свято-Николаевском Верхотурском монастыре создал музей истории обители. В 1998 году удостоен звания «Почётный гражданин города Верхотурья».

С 1999 года — наместник Вознесенского Печерского монастыря г. Нижнего Новгорода. С 2001 года — главный редактор краеведческого журнала «Нижегородская старина». В 2003 году заочно окончил Нижегородскую Духовную семинарию. В том же году по благословению епископа Нижегородского и Арзамасского Георгия создал в Вознесенском Печерском монастыре Церковно-археологический музей Нижегородской епархии. В 2006 году удостоен сана архимандрита. В том же году введён в состав Ученого совета Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. В 2008 году удостоен ордена св. прп. Серафима Саровского III степени. В 2011 году назначен на должность заведующего Музеем русского патриаршества в г. Арзамас (филиал НГИАМЗ). В 2011 году удостоен звания лауреата премии Нижнего Новгорода в области краеведения.

1 июля 2014 года закончил обучение в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина со степенью бакалавра по направлению подготовки «Теология». 20 января 2016 года принят в члены Московской областной организации «Союз писателей России». В 2017 году включён в Межсоборное присутствие и состав Комиссии по организации жизни монастырей и монашества. В 2019 году введён в состав Издательского Совета РПЦ. Является членом различных обществ: «Нижегородский краевед», «Русское историческое общество» (Нижегородское отделение), «Историко-родословное общество» (Нижегородское отделение), «Императорское Православное Палестинское общество» (Нижегородское отделение) и «Союз краеведов России».

Биография автора: Александр Николаевич Панин

Родился в 1970 году в городе Москве. Закончил Российский Государственный гуманитарный университет по специальности «Архивное дело».

Председатель правления Благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия» (Августейший Попечитель фонда Глава Российского Императорского Дома Романовых Ее Высочество Великая княгиня Мария Владимировна). Заместитель директора по научной работе Историко-исследовательского центра «Архивное дело».

Заместитель председателя и член Совета Московского областного регионального отделения Императорского Православного Палестинского Общества.

Основатель и руководитель Церковно-исторического музея при Николо-Берлюковском мужском монастыре Московской епархии.

Действительный член Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры; Союза краеведов России; Историко-Родословного Общества, Союза писателей России. Член редакционного Совета историко-краеведческого журнала «Нижегородская старина»; Попечительского Совета международной благотворительной общественной организации «Центр социальной поддержки соотечественников»; Московского отделения Российского Творческого Союза работников культуры. Почетный член «Общества памяти Георгиевских кавалеров имени капитана I ранга Петра Ниловича Черкасова». Автор книг, документальных фильмов и статей по церковному краеведению, истории России и Русской Православной Церкви.

А.Н.Панин удостоен различных наград от Министерства обороны РФ, Русской Православной Церкви, Российского Императорского Дома Романовых, Императорского Православного Палестинского Общества, Центрального Совета Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры, Союза писателей России.

Имеет благодарственные грамоты и дипломы от архиереев Русской Православной Церкви, Болгарской Православной Церкви, Императорского Православного Палестинского Общества, Главы Российского Императорского Дома Романовых, а также от руководителей музеев, архивов, библиотек и общественных организаций. Лауреат Премии имени Великой княгини Елисаветы Феодоровны в номинации «Бескорыстное служение делу милосердия, благотворительности и гуманитарного образования молодого поколения» и Национальной литературной премии в номинации «Лучшие книги и издательства 2015 года».

Решением Высшего творческого Совета Московской областной организации Союза писателей России от 18.07.2017 года А. Н. Панину присвоено звание «Почетный писатель Московии».

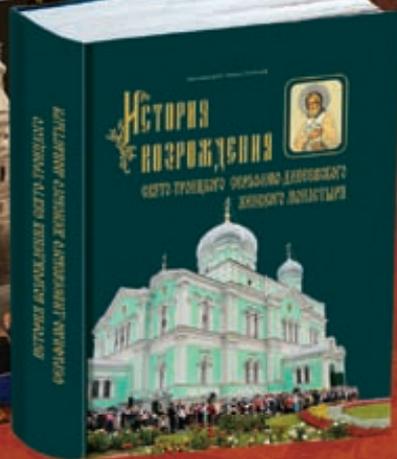
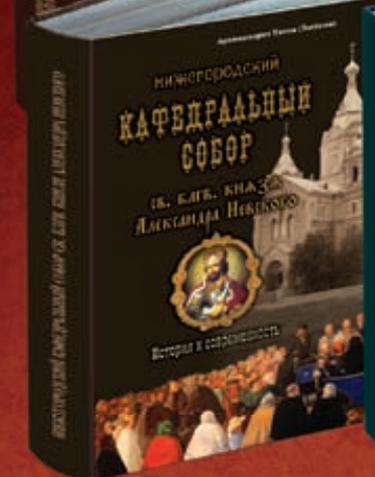
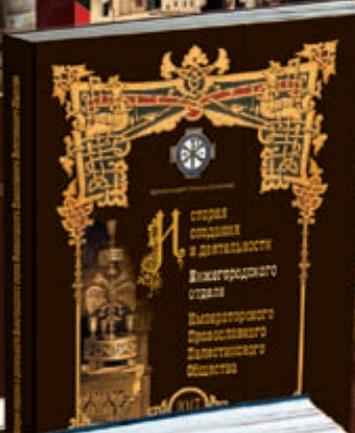
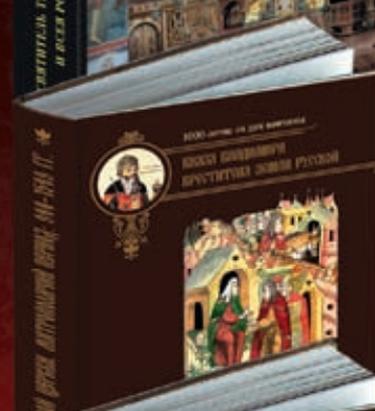
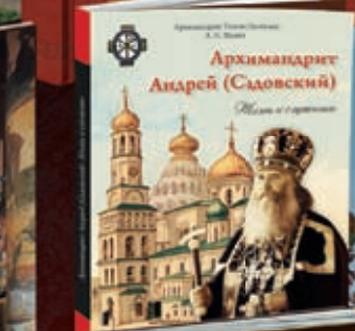
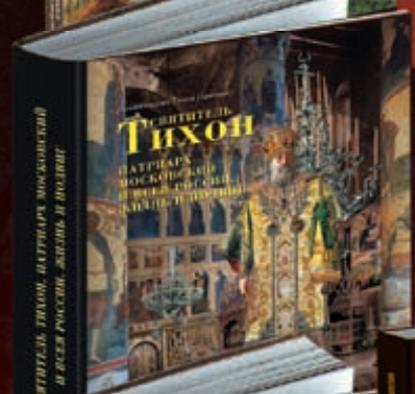
Вознесенский Печерский мужской монастырь:
Нижний Новгород, ул. Приволжская Слобода, 108.
Издательский отдел
(831) 4–36–17–15

Подбор иллюстраций:
архимандрит Тихон (Затёкин),
А. Н. Панин

Корректурa: Т. В. Тореева

Дизайн, верстка: Т. В. Панкратова

Подписано в печать 29.01.2020. Бумага мелованная глянцевая, 115 гр.
Гарнитура Sylfaen. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Ридо»,
г. Нижний Новгород, ул. Шаляпина, 2а

Издательство
ВЗНЕСЕНСКОГО
ПЧЕРСКОГО
МУЖСКОГО
МОНАСТЫРЯ

